

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»**ПОДСЕКЦИЯ №9 «ПРАКТИКА ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ»****Особенности антиципационной состоятельности, психологических защит и копинг-стратегий личности в зрелом возрасте.***Абитов Ильдар Равильевич**молодой ученый**Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева, Казань,
Россия**E-mail: ildar-abitov@yandex.ru*

Современный человек каждый день сталкивается с целым рядом стрессогенных ситуаций, в связи с чем возрастает нагрузка на механизмы, позволяющие разрешать проблемные ситуации, предвосхищать их возникновение и снимать психическое напряжение, возникающее в результате воздействия различных стрессоров. Многие авторы (В.А.Бодров, Б.Д.Карвасарский, А.Г.Маклаков, В.Д.Менделевич, И.Н.Симаева) исследовали факторы, обеспечивающие успешную адаптацию личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности, в том числе в ситуации стресса (адаптационный потенциал личности, антиципационная состоятельность). Но в проанализированных работах данные факторы рассматриваются в отрыве друг от друга. В данной работе эти факторы рассматриваются в единстве, как взаимодополняющие и компенсирующие друг друга при осуществлении «совладающего поведения».

Под совладающим поведением мы понимаем механизмы психики направленные на адаптацию к стрессовой ситуации, прогнозирование потенциальной стрессовой ситуации и способов её преодоления, а также способы снятия психического напряжения, возникающего в результате воздействия стресса.

Объектом исследования являются особенности антиципационной состоятельности, психологических защит и копинг-стратегий личности в зрелом возрасте.

В качестве предмета исследования выступает взаимосвязь антиципационной состоятельности с психологическими защитами и копинг-стратегиями личности в зрелом возрасте.

Цель исследования: выявление взаимосвязей между антиципационной состоятельностью, психологическими защитами и копинг-стратегиями личности в зрелом возрасте.

В диагностических целях были применены следующие методики: тест антиципационной состоятельности (В.Д.Менделевич); опросник «Индекс жизненного стиля» (Р.Плутчик); методика «отмеривание заданного временного интервала» (А.С.Дмитриев, З.В.Войтюкова); копинг-тест (Р.Лазарус); методика «иллюзия Шарпантье»; методика Э.Хайма для исследования копинг-поведения.

Эмпирическую базу исследования составили результаты диагностики здоровых испытуемых обоего пола в возрасте 30 - 50 лет (50 человек).

При проведении исследования были получены следующие результаты:

Все показатели антиципационной состоятельности в исследуемой группе находятся в пределах нормы. Полученные результаты говорят о том, что лица зрелого возраста способны адекватно предвосхищать стрессовые ситуации и планировать свои действия по преодолению возможных проблем. Для них свойственны способность чётко координировать свои движения, точность планирования своих действий во времени и

способность предвосхищать возможные конфликтные ситуации и планировать способы их разрешения.

Значения выраженности психологических защит, таких как отрицание, проекция и рационализация, находятся в рамках средних значений, в то время как значения выраженности механизмов компенсации, регрессии, замещения, гиперкомпенсации и вытеснения – ниже средних значений.

Выраженность психологических защит на низком и среднем уровне шкалы говорит о том, что «нагрузка» на данные механизмы в группе здоровых испытуемых небольшая, они задействуются только тогда, когда антиципационная состоятельность и копинг-стратегии недостаточны для того, чтобы справиться со стрессовой ситуацией.

Испытуемые отличаются сформированностью таких копинг-стратегий, как конфронтативный копинг, планирование решения проблемы, положительная переоценка, принятие ответственности, дистанцирование и самоконтроль. Ими достоверно чаще используется адаптивная копинг-стратегия «оптимизм». Данная группа испытуемых отличается согласованностью составляющих антиципационной состоятельности, копинг-стратегий и видов психологических защит. Поведенческий, эмоциональный и когнитивный блоки совладания тесно взаимосвязаны между собой. Полученные результаты могут говорить о преобладании в данной группе совладающего поведения с опорой на прогнозирование проблемных ситуаций и активные копинг-стратегии, о взаимной компенсации недоработок одних механизмов за счёт подключения других в рамках совладающего поведения.

Литература:

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 3: Стратегии и стили преодоления стресса / В.А.Бодров // Психологический журнал – 2006 - № 3. – С. 106 – 116.
2. Карвасарский Б.Д. Копинг-поведение у больных неврозами и его динамика под влиянием психотерапии: пособие для врачей / Б.Д.Карвасарский, В.А.Абабков, А.В.Васильева, Г.Л.Исурина, Т.А.Караваева, Р.К.Назыров, Е.И.Чехлатый – СПб: МЗ РФ, НИПНИ им. Бехтерева, 1999.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г.Маклаков // Психологический журнал – 2001 - № 1 – С. 16 – 32.
4. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза / В.Д.Менделевич // Психологический журнал. – 1996. - № 4 – С. 107 – 115.
5. Набиуллина Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Учебное пособие / Р.Р.Набиуллина, И.В.Тухтарова– изд-во ИП Тухтаров В. Н., 2003 – 98 с.
6. Симаева И.Н. Психология адаптации личности к изменениям жизнедеятельности: автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук: 19.00.01 / И.Н.Симаева ; С-Пб,- РГПУ им. Герцена, 2006.

Личностные варианты проживания периода середины жизни

Алферова Маргарита Олеговна

соискатель

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: margo.al@mail.ru

Исследование посвящено изучению личностных особенностей людей среднего возраста в контексте проблемы кризиса середины жизни

Обобщение работ по проблеме феноменологии проживания периода середины жизни позволяет выделить четыре основных характеристики данного периода: осознание расхождения между мечтами, жизненными планами и их осуществлением, часто неудовлетворенность достигнутым положением; изменение временной перспективы: прошлое становится более продолжительным, а будущее получает границу; переосмысление ценностей, поиск новых ориентиров, духовных опор, смысла жизни; изменение отношения к физической активности, здоровью, внешней привлекательности, образу жизни [1,2,3,4,5,6]. На основе проведенного теоретического анализа были разработаны цель и задачи эмпирического исследования.

В проведенном нами исследовании приняли участие 125 человек. Для диагностики личностных характеристик людей в среднем возрасте (35-45 лет) использовались следующие методики: методика исследования самооотношения (Пантилеев С.Р.); опросник самоактуализации личности (Шостром Э.); методика смысложизненных ориентаций (Леонтьев Д.А.); неоконченные предложения (Нюттен Ж.); методика изучения стратегий преодоления жизненных проблем (Амирхан Д., модификация Грецова А.Г.); диагностика индивидуально-типологических свойств личности (Собчик Л.Н.). Для выявления особенностей деструктивного характера протекания периода середины жизни были использованы диагностирующая метафора, позволяющая исследовать структуру самосознания испытуемых (авторский вариант) и клиническая беседа.

В результате исследования личностных особенностей людей в возрасте 35-45 лет выявлено, что личностные особенности влияют на характер проживания периода середины жизни. Конструктивный характер проживания периода середины жизни связан со следующими личностными особенностями: позитивное самооотношение; высокий уровень самоактуализации, позитивное восприятие временной перспективы, интернальный локус контроля, высокая степень познавательной потребности и креативности; высокий уровень смысложизненной ориентации (предполагающей наличие высокого жизненного интереса, ощущение результативности жизни, удовлетворенность самореализацией, эмоциональную насыщенность жизни, целеустремленность). Деструктивный характер проживания периода середины жизни характеризует: экстернальный локус контроля, негативная временная перспектива, негативное самооотношение, с ярко выраженной внутренней конфликтностью и самообвинением, низкая смысложизненная ориентация (отсутствие интереса в жизни, оценка себя как нерезультативного в жизни, отсутствие целей в жизни). Переживание никчемности своего бытия, потеря ориентации в профессиональной сфере, семейных отношениях, в общественной жизни (вплоть до маргинальности). Отрицательный настрой на свой возраст, неудовлетворенность своей внешностью, физическими данными, своим здоровьем. Прошлое оценивается как светлое, позитивное; настоящее – как негативное; будущее – все в тумане, неизвестное и страшное.

На основе выявленных личностных характеристик систематизированы варианты проживания периода середины жизни. Основанием для выделения вариантов стали следующие основные показатели: уровень смысложизненной ориентации: на разных полюсах от высокой смысложизненной ориентации до низкой, - и формы реагирования на проблемы: на разных полюсах активные и пассивные. К активным формам реагирования на проблемы относятся такие формы поведения, как: получение образования, часто второго, профессиональная переквалификация в соответствии с востребованностью на рынке труда и с собственными устремлениями и потребностями; трудоголизм – отмечается наличие компульсивного поведения; многие испытуемые находят смысл в служении Богу; растворение в семье (встречается в основном у

женщин) – часто рождение еще одного ребенка вопреки всему, чрезмерная забота о подрастающих детях, муже. К пассивным формам реагирования были отнесены: инфантильные формы поведения, характеризующиеся беспомощностью и безответственностью; алкоголизм; психосоматические проявления. Дополнительно были выделены следующие показатели: самоотношение (уровень самопринятия, саморуководства, внутренней конфликтности, самообвинения); самоактуализация (уровень гибкости поведения, сензитивности, спонтанности, контактности, познавательной потребности, креативности); локус контроля (интернальный, экстернальный); особенности временной перспективы; субъективная оценка собственной жизненной ситуации.

Проанализировав результаты исследования по данным показателям, мы выделили четыре группы испытуемых с разными вариантами проживания периода середины жизни. 1. Зрелый, самоактуализирующий вариант - 13% испытуемых. 2. Обыденно-жизненный, бытовой вариант, «плывущий» по течению - 49% испытуемых. 3. Инволюционный вариант - 14% испытуемых. 4. Конфликтный вариант проживания с повышенной внутриличностной конфликтностью и сниженной смысложизненной ориентацией - 24% испытуемых. Варианты проживания середины жизни определяются взаимосвязью таких личностных характеристик, как уровень смысложизненной ориентации, формы реагирования на проблемы, уровень самоактуализации, характер самоотношения, восприятие временной перспективы, локус контроля, внутренняя конфликтность и др.

Эмпирически подтверждено, что личностные характеристики (такие, как высокая смысложизненная ориентация, интернальный локус контроля, позитивная временная перспектива, высокая степень развитости контактности, сензитивности, гибкости поведения, спонтанности, синергичности, познавательной потребности, креативности, позитивное самоотношение) могут выступать как внутренние ресурсы развития личности при проживании периода середины жизни.

Проведенный в работе детальный анализ личностных характеристик проживания периода середины жизни позволяет разработать эффективную стратегию консультативной работы со взрослыми в кризисные периоды их жизни. Это значительно расширяет возможности психологов-консультантов в выборе адекватных форм психологической помощи взрослым людям.

Литература:

1. Бороздина Л.В., Спиридонова И.А. Возрастные изменения временной трансспективы субъекта. – М., 1998.
2. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. – Калуга: Духовное познание, 1994.
3. Степанова Е.И. Психология взрослых. - СПб.: «Алетейя», 2000.
4. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. – СПб.: Ювента, 1999.
5. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Канон, 1996.
6. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 2004.

Психологические аспекты отношения матери к будущему ребёнку.

Артаева Наталья Николаевна¹

студентка

---

¹ Автор выражает признательность научному руководителю, доценту, к.п.н. Белоус А.Н. за помощь в подготовке тезисов.

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Минск,
Беларусь.*

E-mail: rozotschka @ rambler .ru

Изучение готовности к материнству в последние годы ведется в разных аспектах: структура психологической готовности к материнству, мотивы сохранения беременности, стили переживаний во время беременности, функции матери, мотивационно – потребностная сфера матери, её становление и содержание, особенности поведения во время беременности и другие аспекты.

Проблема психологической готовности к материнству изучалась рядом авторов (Филипповой Г.Г., Мещеряковой С.Ю., Брутман В.М., Родионовой М.С.).

Цель исследования выявить отношения беременных женщин к будущему ребёнку. Мы исходили из того, что отношение матери к будущему ребёнку может быть как позитивным, так и негативным, проблемным, в зависимости от гармонии внутреннего мира женщины во время беременности. Для решения поставленной задачи разработан опросник на основе модели методики «Незаконченных предложений». Опросник содержит 8 блоков: отношение беременной к жизненным перспективам, отношение родителей беременной к её положению, жизненные функции женщины, страхи и опасения во время беременности, знания о ребёнке, нереализованные жизненные возможности, отношение родителей мужа к беременности, желание или не желание иметь ребёнка.

Перед работой с опросником проверялся уровень личностной тревожности, а после опросника измерялась реактивная тревожность (методика Спилберга и Ханина).

В основу анализа полученных результатов положен метод сравнения данных двух выборок испытуемых: беременные первым или вторым ребёнком. Основные результаты исследования сводятся к следующему. Беременные и первым, и вторым ребёнком показали высокую оптимистичность к будущему, негативное отношение к вмешательству в воспитание ребёнка, его будущими бабушками и дедушками, для большинства и первой, и второй ребёнок являлся желанным, что свидетельствует о наличии субъектного отношения матери к еще не родившемуся ребенку, которое проявляется в любви к нему, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

Сравнительный анализ исследования материнства позволил выявить и некоторые различия в позиции между беременными первым и вторым ребёнком по ряду вопросов. Так беременные вторым ребёнком практически не интересуются дополнительной информацией о беременности, объясняя это тем, что всё уже знают.

В блоке о жизненных функциях женщины на вопрос, что значит быть женщиной, беременные первым ребёнком основные акценты расставили на том, что важно быть любимой, привлекательной, а для беременных вторым важно быть матерью, показывая положительное отношение к материнству и готовность к появлению очередного ребёнка.

Чаще сожалеют о нереализованных жизненных возможностях беременные первым ребёнком (сожалеют, что рано вышли замуж, не успели получить образование, прервался карьерный рост). Беременные же вторым ребёнком показали большую готовность к расширению семьи, по-новому определились с жизненными приоритетами. Находясь перед выбором между семьёй и реализации себя в какой-то сфере, они выбрали семью и уже поменяли ритм жизни в связи с первым ребёнком. Приспособившись, они знают, что и как лучше успеть, что реализовать во время беременности, что после рождения ребёнка. Беременные первым ребёнком часто не могут себе представить, во что им придется окунуться, в связи с этим, и повышен интерес к литературе о новорожденных, они ищут там ответы на вопрос « а что будет

дальше?». Они боятся потерять свою привлекательность (из-за физиологических изменений), на этом фоне возникают также семейные и личностные проблемы (вдруг муж мне изменит; я же стала настоящей уродиной; не могу смотреть на себя в зеркало; а если у меня будет выкидыш, муж меня бросит).

По характеру преобладающего переживания период беременности делится на 3 этапа: принятия женщиной решения о сохранении беременности или её прерывании, начало движения плода, подготовка к родам и появлению ребёнка в доме. Любая беременность сопровождается семейным кризисом и оканчивается отказом или принятием нового члена семьи, поэтому гармония в семье во многом (если не полностью) будет зависеть от умения быть матерью.

В ходе обработки данных по тревожности были выявлены следующие результаты: высокий уровень тревожности у беременных первым ребёнком до опросника составлял 30%, а после опросника 13%, в результате можно наблюдать снижение тревожности, что является показателем психотерапевтического эффекта при работе с опросником. У беременных вторым ребёнком наблюдалась обратная тенденция, до опросника было меньше женщин с повышенным уровнем тревожности, а после опросника их стало больше (соответственно 9% - 35%).

Высокий уровень тревожности при работе с анкетой был обусловлен проблемностью следующих вопросов: если бы всё можно было вернуть назад, то Вы бы..., вам хочется перестать бояться..., большинство близких Вам людей не знают, что Вы боитесь, и большинство вопросов связанных с родителями, как самой беременной, так и с родителями мужа. Можно предположить, что высокая тревожность вызвана вопросами, о которых беременные раньше не задумывались, (так как иногда они, отвечая, признавались, что не думали об этом), поэтому эта тревожность является временной.

В результате можно сказать, что беременные вторым ребёнком находятся в более выгодном положении, они более спокойны, уверены, большинство их не испытывают постоянной тревоги, знают как лучше для ребёнка, и что можно ожидать в ходе беременности, они меньше подвержены стрессам, и они готовы снова стать матерью.

Литература:

1. Брутман В.И., Родионова М.С. Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности // Вопросы по психологии, 1997, №6, с.38-47.
2. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии, 2000, №5, с. 18-27.
3. Филиппова Г., Печникова Е. Нежелательная беременность // 9 месяцев, 2002, №1.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства М.: Издательство института психотерапии, 2002.

Анекдот как форма отражения семейно-ролевых конфликтов

Беговатова Галина Сергеевна

студентка

Институт экономики, управления и права, Зеленодольск, Россия

Юмор присутствует в той или иной форме в жизни любого человека, коллектива, страны, нации, он выступает средством коммуникации людей, делая возможным обсуждение серьезных социально-психологических проблем. К таким проблемам могут быть отнесены и проблемы семейных отношений, перерастающих в ролевые конфликты. Семейно-ролевой конфликт это такой конфликт, который возникает на почве несоответствия роли индивида действительным ожиданиям его окружения, в частности семьи.

Использование юмора в качестве способа обсуждения тех или иных проблем, в том числе проблем отношений между членами семьи, выступает своеобразным способом предупреждения и ослабления конфликта. И в то же время сам конфликт, отраженный в любом жанре юмора может стать предметом психологического исследования, открывая свой ресурс исследования важной социальной проблемы. А решение задачи государственной политики укрепления семьи предполагает активное использование любых методов научного исследования для выяснения возможных средств поддержки этого значимого социального института.

В основу своего исследования мы положили изучение анекдотов (проанализировано 300 произведений этого жанра), раскрывающих ситуации участниками которых являются члены семьи. Участниками таких ситуаций могут быть сразу несколько членов семьи, например, муж, жена, любовник. Проведенный анализ анекдот позволил выделить 5 наиболее часто встречающихся конфликтных ситуаций, возникающих между членами семьи: 1) супружеская неверность, 2) отношения «зять-теща», 3) отношения «отцы-дети», 4) материальный достаток, 5) проблема алкоголя. По нашим подсчетам наиболее часто встречающееся ситуации ролевого взаимодействия в семейном анекдоте: муж-жена – 58,5% анекдотов, отцы-дети – 14% анекдотов, другие родственники – 27,5% анекдотов.

Анекдот – это жанр фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая притча. Комизм большинства анекдотов заключается в описании необычной, оригинальной ситуации, направлен на порождение позитивных эмоциональных переживаний. Анекдот представляет собой специализированное явление народной культуры, о популярности которого говорят и многочисленные публикации сборников анекдотов, и появление такой рубрики во многих периодических изданиях. Будучи элементом народной культуры, анекдот отражает присущие данному народу установки.

Тексты анекдотов – устойчивые фольклорные структуры, они отражают нормативно одобренные, ожидаемые формы поведения, позволяя увидеть, определенные установки, принимаемые сквозь призму юмора. При этом, как показал проведенный нами анализ текстов анекдотов, в ситуации комического используются и ирония и сарказм. Это особенно прослеживается на примере анекдотов о конфликте между зятем и тещей, где преобладают саркастические термины («теща упала с балкона», «музыка на похоронах тещи», «теща отравилась» и т.д.) и в ситуации алкоголизма, где используется в основном ирония.

Тема неверности супругов как причины конфликта в анекдотах встречается более часто. Анализ анекдотов свидетельствует о том, что неверность жены встречается в 3 раза чаще, чем мужа. Предположительно такая ситуация в анекдотах возникает потому что составителями их являются именно мужчины. Здесь же присутствует фактор так называемой двойной измены, когда изменяет и муж, и жена одновременно. Это составляет 12%. В ситуации супружеской неверности присутствует фактор, отражающий исторически сложившиеся типы жизнедеятельности мужчин и женщин. Муж всегда изменяет на стороне, вне дома. Это может быть связано с тем, что мужчина всегда считался охотником и в силу этого надолго покидал дом, чтобы прокормить семью. В то время как жена оказывается застигнутой за изменой дома. Это можно объяснить тем, что женщина исторически является хранительницей домашнего очага. Наиболее часто встречаемые ситуации в анекдотах это: в 59% анекдотах о супружеской неверности муж в командировке, жена изменяет, в 20% муж как будто уезжает на рыбалку, а сам едет к любовнице.

Другую сюжетную линию мы назвали «зять – теща». В анекдотах про тещу достаточно часто присутствует факт смерти тещи или ее увечья, которые радостно принимаются зятем 63%. Другой линией анекдотов является негативизм тещи в

отношении к зятю – 23%. Здесь становится нарицательным понятие «тёщин язык», которое имеет вполне конкретное обозначение.

Ситуация отношений отцов и детей порой находит отражение в ситуации двойной морали, когда для детей ставятся требования и предписания, которые самими родителями не соблюдаются. Здесь выделились 2 сюжетные линии:

1) Родители выступают в роли источника информации. Но, не смотря на это, в большинстве случаев не могут дать конструктивный ответ на вопрос ребенка. В связи с этим ребенок сам должен решать свои проблемы и становится, как бы предоставлен сам себе, наедине со своими вопросами – 32%.

2) Проблема роли отца в воспитании ребенка. Как правило, он отстраняется в воспитании детей. Это хорошо отражено в анекдотах. Например, отец может забыть где-нибудь своего ребенка или среди детей не может найти своего – 35%.

Далее мы проводили анкетирование реальных людей в возрасте от 19 до 70 лет с целью выявить, насколько ситуации отраженные в анекдотах совпадают с жизненными ситуациями. Выборку составили 110 человек. Участникам анкетирования предлагалось проранжировать наиболее часто встречаемые семейные конфликты. Оказалось, что ситуации представленные в анекдотах не всегда соответствуют действительным представлениям людей о конфликтах в семье, что было подтверждено с использованием количественного и качественного методов исследования. Если в анекдотах главной темой конфликтов является измена и отношения зятя и тещи, то в анкетах реальных людей это отражается несколько иначе. На первое место респонденты поставили проблему материального достатка в семье, на второе – проблему алкоголизма. Отношения же зятя и тещи они вообще не рассматривают как конфликтные.

Гипотеза о том, что семейно-ролевой конфликт, становясь темой анекдотов, отражает специфику восприятия конкретных ситуаций соответственно с социальными установками, господствующими в обществе подтвердилась. Это же подтвердила и ранговая корреляция, с помощью которой мы сравнивали рейтинг конфликтов, отраженных в анекдотах и в представлениях реальных людей.

Комплекс неполноценности как результат пережитого в детстве насилия

Безверхняя Юлия Васильевна¹

молодой ученый

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, Украина

E-mail: paiz@mail.ru

Насилие определяется как принудительное воздействие на кого-либо. Наиболее распространена классификация видов насилия, основанная на характере насильственных действий. Она включает: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое насилие.

Жестокое обращение с ребенком порождает у него не только агрессивное поведение по отношению к другим детям, но и ведет к насилию и жестокости во взрослой жизни, превращает физическую агрессию в жизненный стиль личности. Высокий уровень агрессии определяет выбор человеком соответствующих форм поведения, например, возрастают показатели спонтанной реактивной агрессии, раздражительности.

---

¹ Автор выражает признательность профессору, доктору психологических наук, академику АПН Украины Яценко Тамаре Семеновне за помощь в подготовке тезисов

Динамика развития построенных на насилии взаимоотношений состоит в том, что насильник утверждает свою безраздельную власть и закрепляет полное бессилие жертвы. Чем он больше преуспеет, тем ниже ее самооценка. Бессилие, которое жертва переживает во взаимоотношениях с насильником, может еще больше парализовывать ее способности действовать, принимая формы незащищенности, пассивности, нежелания что-либо предпринимать и т.д.

Нарушения, возникающие в результате пережитого насилия, затрагивают все уровни функционирования. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем. Помимо непосредственного воздействия, насилие, пережитое в детстве, также может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь. Оно может способствовать формированию специфических семейных отношений, особенных жизненных сценариев.

Особенностью состояния человека, пережившего насилие, является выраженное чувство вины за случившееся, кроме того, присутствуют чувства ненависти к насильнику, ужаса и обиды, как следствие возникает неприятие и отвержение собственного тела, резко падает самооценка. Эмоциональное расстройство может принимать различные формы – от замкнутости и ухода в себя до страха и неспособности оставаться одному.

Воспитание ребенка в условиях эмоционального и физического насилия приводит к деформации личности. Злобная, недоброжелательная обстановка формирует низкую самооценку – следствие отношения к нему родителей и значимых взрослых. Маленький ребенок (объект отвержения, наказаний, угроз, физического насилия) начинает чувствовать себя нежеланным и нелюбимым, относиться к себе враждебно и с презрением. Ощущение, что он нежеланный, вызывает в ребенке глубокое чувство вины и стыда за свое существование. При этом, характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено. Ощущение малоценности унижает ребенка, поэтому многие такие дети даже и не противятся насилию над собой именно из желания быть значимым. Таким образом, ребенок–жертва эмоционального насилия растет со знанием того, что он плохой и несостоятельный во всем. В дальнейшем он воспроизводит уже усвоенные им паттерны поведения в собственной жизни, в том числе и в общении со своими детьми.

У жертв насилия можно обнаружить следующие виды защитного, компенсаторного поведения. Это экстрапунитивные формы: жажда победы и самоутверждения любой ценой; обман в игре; стремление к совершенству; крайнее хвастовство; обвинение во всем других; использование различных приемов привлечения внимания. И противоположные – излишняя самокритика; замкнутость; стыдливость; извинения по каждому поводу; пугливость по отношению к новым стимулам; неспособность к принятию решения или выбора.

У педагогов возникнет много трудностей в обращении с детьми, которые были воспитаны в атмосфере, лишенной любви. В представлении детей они будут выглядеть такими же, как и те, кто причинил им боль. Любое принуждение ходить в школу они будут воспринимать как угнетение. Они всегда будут ощущать себя в положении угнетенных и всегда будут готовы к сопротивлению, на какое только они способны. Они не смогут также правильно относиться к своим товарищам, так как ненавидят тех, у кого более счастливое детство.

Такие озлобленные дети часто превращаются в людей, которые любят отравлять жизнь другим. Они не смогли проявить достаточной смелости, чтобы адаптироваться в своем окружении, поэтому стараются компенсировать чувство неполноценности путем

угнетения тех, кто слабее, или проявлением превосходства через напускное дружелюбие. Подобное отношение продолжается до тех пор, пока другие позволяют доминировать над собой. Многие дети понимают, что дружить надо с теми, кто находится в худшем положении, кто страдает. Или же они предпочитают детей, младших по возрасту и более бедных по положению. Мальчики же иногда выбирают в друзья покорную, тихую девочку, не принимая во внимание противоположность пола.

Враждебную ребенку окружающую обстановку выдает то, что он постоянно ссорится с другими, боясь, что если он не будет зачинщиком драк, другие нападут на него первыми. Такие дети непослушны, поскольку считают послушание признаком подчинения. Они испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети–жертвы насилия часто находят в криминальной, асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, оставляющую отпечаток в виде личностных, эмоциональных и поведенческих особенностей, отрицательно влияющих на их дальнейшую жизнь.

Для детей–жертв насилия характерно использование неконструктивных механизмов психологической защиты, которые ограждают ребенка от осознания неприятных чувств, воспоминаний и действий. Цель психологической защиты заключается в сохранении «Я» и снижении тревоги. Для отторжения своих травматических воспоминаний жертвы насилия используют отрицание, проекции, изоляцию чувств и расщепление.

Помощь пострадавшим от насилия имеет свою специфику в зависимости от того, кто ее оказывает (психолог, специалист по социальной работе, психотерапевт), кому ее оказывают (жертвам семейного, сексуального или физического насилия), в какой форме будет она осуществляться (консультативной, психотерапевтической, социальной поддержки).

Литература

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: изд-во „Феникс”, 1998. – 448 с.
2. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. – 1998. – №6. – С. 65-74.
3. Ньюкомб Н. Развитие личности ребёнка. 8-е изд.– СПб.: Питер, 2003. – 640 с.

Агрессия в детском и подростковом возрасте: причины, особенности, способы коррекции в рамках психологического и семейного консультирования

Белова Алёна Игоревна

аспирантка

Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: bel@bio.uniyar.ac.ru

Проблема агрессии и агрессивного поведения становится актуальной всякий раз, когда то или иное общество переживает критические периоды в своем развитии. В последнее десятилетие эта проблема стала актуальной и для нашего общества. Разрушение прежней социально-экономической и политической системы, радикальная

смена норм и ценностей, стремительная фундаментальная переориентация поведения людей, разрушение института семьи - все это достаточно быстро привело к всплескам насилия, росту преступности, ожесточению людей в повседневном, бытовом поведении. Осознание причин нарастания агрессивного поведения, изучение основных факторов агрессии - первое условие для того, чтобы попытаться перейти к социальной коррекции такого поведения. Конкретно же, это особенно необходимо для дальнейшего совершенствования всей педагогической практики. Работа с постоянно нарастающей агрессией, прежде всего, в среде подрастающего поколения, требует ясных психолого-педагогических и социально-психологических опор. Это тем более актуально, что трансформация нашего общества связана с перестройкой личности и сознания, и с переоценкой роли целого ряда личностно-психологических качеств. Среди прочего, это относится и к переоценке роли и места агрессии в развитии личности.

На базе ГОУ ЯО «Центр помощи детям» в рамках психологического и семейного консультирования нами проводится исследование агрессии детей в возрасте от 3 до 14 лет с такими нарушениями поведения, как синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), с гиперкинетическим расстройством и оппозиционно-вызывающим расстройством (ОВР). За 2006-2007 год в исследовании приняли участие 207 детей (3-14 лет), 33 подростка (15-17 лет). Были исследованы такие проявления агрессии как:

- 1) Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица.
- 2) Косвенная — агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или не на кого не направленная.
- 3) Раздражение — готовность к проявлению негативных чувств, при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
- 4) Негативизм — оппозиционная манера поведения от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
- 5) Обида — зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
- 6) Подозрительность — в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
- 7) Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
- 8) Чувство вины — выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызания совести.

Самым частым проявлением агрессии у детей являются вспышки злости или гнева, сопровождающиеся криком, брыканием, кусанием, драчливостью (физическая агрессия), негативизм, обида. Нормальными явлениями может считаться замахивание ребенка на мать за то, что она сделала что-то неприятное ему; стремление к независимости (“Я сам!”) первые попытки настоять на своем, вопреки желанию родителей.

Самыми частыми проявлениями агрессии в подростковом возрасте являются реакции раздражительности, оппозиции, активного негативизма, вербальные угрозы, чувство вины иногда жестокие поступки, направленные на домашних животных или более слабых людей.

Некоторые случаи агрессивного проявления, как адаптивное свойство, связаны с избавлением от фрустрации и тревоги. Если родители, воспитатели и педагоги относятся нетерпимо к любым проявлениям открытой агрессии, то в результате могут формироваться символические формы агрессивности, такие как нытье, фыркание, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления, а также проявления косвенной агрессии. Попадая в конфликтную ситуацию между спонтанным интересом и родительским “нельзя”, ребенок невольно испытывает сильнейшую депривацию - ограничение возможности удовлетворения своих потребностей. Другими словами,

приводит к состоянию фрустрации. Ребенок воспринимает эту ситуацию как акт отвержения со стороны родителей. Невозможность разрешения этого конфликта приводит к тому, что в нем просыпается злость, отчаяние, агрессивные тенденции. Однако, если в более младшем возрасте родители на агрессивность ребенка реагировали лаской, то чем старше становится ребёнок, тем чаще прибегают к угрозам, лишением удовольствий, изоляции.

Значительное внимание уделяется изучению двух основных видов («деструктивной» и «конструктивной») агрессии и их роль в социальной адаптации. В результате установлена возможность перевода «деструктивной» агрессии в «конструктивную» в ходе психокоррекционных и психотерапевтических занятий, что повышает уровень социальной адаптации ребёнка.

Также проводится исследование состава семей детей и подростков, обратившихся за помощью. На данном этапе исследования выявлено следующее. Большая часть детей и подростков с агрессивными тенденциями, направленными вовне, воспитывается в неполных семьях, где отсутствует один из родителей (чаще всего отец). В таких семьях дети больше предоставлены сами себе в связи с отсутствием у матерей времени на их воспитание и/или из-за конфликтов с отчимами. В тех случаях, когда мы сталкиваемся с аутоагрессией, зачастую имеет место воспитание в условиях чрезмерной строгости и усиления формализованных моральных требований.

Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности, так как агрессия является неотъемлемой характеристикой активности и адаптивности человека; она может быть не только жестокой, но и нормальной реакцией индивидуума в ходе борьбы за выживание. Агрессивные действия могут быть ослаблены или направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентации ребёнка на позитивную модель поведения, изменение условий, способствующих проявлению агрессии.

Литература:

1. Фрейд З. (1992). Психоанализ. Религия. Культура // М..
2. Бандура, А, Уолтере Р. (2000) Подростковая агрессия // М.: ЭКСМО-Пресс.
3. Акция или реакция? (1999) // Школьный психолог, №18.
4. Семейные корни детской агрессивности. (1999) // Директор школы, №5.
5. Агрессия под контролем (1999) // Семья и школа № 7-8.
6. Паренс Г (1997). Агрессия наших детей // М.: Форум.
7. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б.(2005) Патологическая агрессия подростков // М.: Медпрактика-М .
8. Филиппова Ю.В. Психологические основы работы с семьёй. // Учебное пособие. Ярославль.

Групповые динамические процессы семьи как малой группы¹

Белорукова Наталья Олеговна

молодой ученый

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: belorukova@bk.ru

Проблематика понимания и изучения семьи как особой малой группы, обладающей групповыми динамическими процессами, в настоящее время является перспективной, и

---

¹ Исследование проводится при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3809.2007.6

при этом одной из малоизученных областей современной отечественной семейной психологии. В большей мере это направление представлено в групповой психотерапии (И. Ялом, П. Босс, Я. Морено, Э.Г. Эйдемиллер).

Мы проанализировали классические работы исследователей самой известной школы групповой динамики в зарубежной социальной психологии - К. Левин, Р. Липпит и Р. Уайт, Е. Холландер, Д. Картрайт и А. Зандер, М. Шериф, П. Босс, К.L. Dion, М. Chemers, Е. Sundstrom, Т. Halfhill, М. Hogg, В. Banker, а также труды отечественных социальных психологов Л.И. Уманского, А. С. Чернышова и их учеников. На основании данных подходов мы построили собственное понимание двух главных аспектов семейной групповой динамики.

Семейная динамика – это изменения и трансформации в семейной системе в процессе ее жизненного цикла при проживании семьей последовательных этапов своего развития. В процессе семейной динамики члены семьи переживают предсказуемые, естественные или нормативные кризисы развития. Они связаны с новыми задачами и содержанием жизнедеятельности, соответствующими изменениями в составе и структуре семьи, в ролевых и коммуникативных стереотипах, ответственности, обязанностях, активности членов семьи в соответствии с функциями и задачами, выполняемыми семьей на каждом из этапов жизненного цикла. Такие изменения или трансформации в семейной системе обусловлены увеличением опыта и стажа совместной жизни, взрослением детей, прибавлением или убавлением членов семьи, уходом детей из родительской семьи и т.д.

Наряду с такой понимаемой нами в широком смысле слова семейной динамикой существует не менее важное, на наш взгляд, интенсивно разворачивающееся в семье как малой группе явление – это внутрисемейные групповые динамические процессы.

Внутрисемейные групповые динамические процессы - это показатели социального процесса интенсивного взаимодействия и взаимовлияния в семье. Они либо интегрируют членов семьи, создают семейную сплоченность и групповое согласие (group cohesion), сохраняют межличностные взаимоотношения, либо приводят к разобщенности членов семьи и распаду внутрисемейных отношений. Процесс постоянного, интенсивного взаимодействия в семье как малой группе происходит в каждый конкретный момент ее жизни, является основой и важнейшим показателем семейной жизнедеятельности, т.к. члены семьи ежедневно общаются, обмениваются информацией, выполняют совместную деятельность, влияют и воздействуют друг на друга, выясняют и строят отношения. При этом, на наш взгляд, данные внутрисемейные групповые динамические процессы усиливаются и проявляются наиболее ярко и интенсивно в периоды переживания семьей трудностей, стрессов, угроз семейным ценностям и целостности. Чаще всего это происходит в ситуациях необходимости немедленного принятия решений, в периоды важных событий, нормативных кризисов (в период создания семьи, рождения ребенка и т.д.).

Нами проводится изучение групповых динамических процессов семьи как малой группы в понимании, которое было предложено школой К. Левина и отечественной школой Л.И. Уманского.

На данном этапе изучения нами проведено эмпирическое исследование специфики и динамики ролевой структуры семьи на четырех этапах ее жизненного цикла. В исследовании принимали участие 194 испытуемых, которых мы разделили на четыре группы: 1. Молодые супруги без детей (стаж брака до 2 лет) (30 семей, n=60). 2. Семьи с маленькими детьми до 3 лет (20 семей, n=40). 3. Семьи с детьми-подростками (30 семей, n=60). 4. Зрелые супруги на стадии «пустого гнезда» (17 семей, n=34).

Использовались методики: «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской (1987), «Ролевые ожидания партнеров» А.Н. Волковой (1979), «Измерение установок в супружеской паре» Ю.Е. Алешиной (1987).

Было доказано, что на каждом из изучаемых этапов жизненного цикла семьи существует собственная специфика распределения ролей между супругами, отражающая, в первую очередь, долю участия, вклад каждого супруга в выполнение основных семейных

задач и функций. Так, молодые супруги на первом этапе жизни семьи единогласно разделили между мужем и женой традиционно приписываемые роли, в то время как за выполнение общесемейных задач (хозяин дома и организатор семейной субкультуры) между ними существует борьба и соперничество. В период рождения в семье первого ребенка жены берут на себя реализацию всех внутрисемейных дел и функций, тогда как мужья выполняют роли ответственного за материальное обеспечение семьи и сексуального партнера. В период подросткового возраста ребенка женщины активно участвуют в выполнении всех без исключения семейных ролей и функций, в то время как их мужья лишь делят с ними роли ответственного за материальное обеспечение семьи и сексуального партнера. У зрелых супругов на стадии «пустого гнезда» роли и функции устройства внутрисемейной жизнедеятельности выполняются преимущественно женами, тогда как роли организации пространства, быта и досуга семьи реализуют в основном мужья.

Необходимо отметить, что жены в семьях на всех рассматриваемых этапах жизненного цикла выполняют основную нагрузку в реализации большего количества разнообразных ролей в семейной жизнедеятельности, что признается как самими женами, так и их мужьями. Такая особенность ролевого распределения в семьях может свидетельствовать о значительной ролевой перегрузке российских женщин в ходе всего семейного развития.

Мы выявили, что распределение ролей в семье далеко не всегда совпадает с ожиданиями супругов друг от друга и их притязаниями на выполнение тех или иных ролей в семейном взаимодействии. Оказалось, что совпадение ролевых ожиданий и притязаний с реально выполняемыми супругами ролями достигается лишь к периоду «пустого гнезда». Тогда как на более ранних этапах семейного развития наблюдается более или менее выраженный дисбаланс, характеризующийся ролевым напряжением в семейном взаимодействии, интенсивным распределением ролей, борьбой за лидерство и власть, несогласием, столкновениями и поиском супругами себя в системе внутрисемейных взаимоотношений. Такой дисбаланс, высокая интенсивность и постоянная динамика ролевой структуры семьи на начальных этапах семейного развития нередко приводит к внутренним ролевым конфликтам и ссорам между супругами, недовольству друг другом и семейной жизнью, возникновению внутрисемейных ролевых и личностных конфликтов, снижению общей удовлетворенности браком.

Таким образом, динамика ролевой структуры семьи в процессе семейного развития весьма интенсивна, отражает качество внутрисемейного функционирования, позволяет увидеть напряженные периоды в жизни семьи, когда существует опасность серьезных ролевых перегрузок и ролевых конфликтов, и периоды стабильного семейного функционирования.

Особенности восприятия стариков как носителей полезного опыта представителями различных возрастных категорий

Белорусец Арсений Сергеевич¹

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: arsenny@mail.ru

Неотъемлемым элементом классического представления о старости является суждение о том, что старый человек - транслятор накопленного родом ценного опыта (см., например, Климов, 1996). Психологическое содержание старости традиционно связывается с передачей этого опыта молодежи (Пряжников, 1999). Социальная позиция стариков как хранителей и

---

¹ Автор выражает признательность доценту, к.п.н. Фролову Ю.И. за помощь в подготовке тезисов.

трансляторов опыта еще недавно не подвергалась сомнению, однако в последние десятилетия ряд крупных антропологов и социологов стал говорить о том, что ситуация принципиально меняется.

Интересна позиция Маргарет Мид, выделявшей три типа культур: постфигуративную (дети учатся у взрослых и стариков), кофигуративную (сверстники учатся у сверстников) и префигуративную (взрослые учатся у детей). Так вот, М. Мид показывает, что современные индустриальные и постиндустриальные культуры относятся к кофигуративному и стремительно движутся в сторону префигуративного типа, для сохранения которого старики принципиальной роли не играют.

Мы предприняли попытку эмпирического изучения того, как происходит этот переход в современном российском обществе. Продолжают ли старики восприниматься как носители ценного жизненного опыта, а если нет, то кому приписывается обладание им? Принимают ли старики переход к префигуративной культуре, готовы ли они учиться у молодых? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, нами была сконструирована методика диагностики кросс-поколенияльных особенностей восприятия старости в аспекте передачи опыта. Категория передачи опыта была операционализирована через понятие совета.

Методика. Стимульный материал, в основном, заимствован из Фототеста (Джерелиевская, Шмелев, 1993). К взятым отсюда 50 черно-белым фотографиям было добавлено еще 6 фотоснимков лиц пожилого возраста. Испытуемым предлагалось делить карточки на две полярные группы (оставляя большинство – в третьей, нейтральной): в первой серии – тех, к кому бы испытуемый обратился за советом и тех, к кому бы испытуемый ни при каких обстоятельствах за советом не обратился; во второй серии – тех, кому испытуемый мог бы дать полезный совет и тех, кому испытуемый не стал бы его давать.

Испытуемые имели дело с картонными карточками, работа с ними сопровождалась беседой, в ходе которой требовалось объяснить свои выборы.

В ходе обработки результатов по каждому испытуемому производились: количественный анализ списков отвергаемых/предпочитаемых персонажей, анализ причин их отвержения/предпочтения, и анализ беседы. В качестве меры готовности к принятию совета рассматривался количественный критерий – «коэффициент принятия совета» (КПС), подсчитываемый как отношение числа персонажей, отобранных в качестве потенциальных советчиков, к числу отвергаемых персонажей. Аналогичным образом был построен «коэффициент дачи совета» (КДС).

В исследовании приняло участие 19 человек, разделенных на 3 возрастные группы: «молодежь» (3 мужчин и 5 женщин от 20 до 22 лет), «средний возраст» (4 мужчины и 2 женщины от 44 до 51) и «старика» (2 мужчин и 3 женщины от 73 до 82 лет). Данные, полученные по каждой группе сопоставлялись с тем, чтобы выявить различия между ними, которые бы свидетельствовали о кросс-поколенияльных особенностях восприятия старости в аспекте передачи опыта.

Результаты. Молодежь, в целом, готова принимать советы от лиц любого возраста. Но если от сверстников и представителей среднего возраста молодые люди готовы принимать совет на любые темы, то та сфера, где они хотят слушать стариков – лишь область отношений и смысла жизни. Перенимать же у стариков практический опыт молодые отказываются. Готовность молодых к даче советов людям разных возрастов неоднородна. Так, если давать советы сверстникам решаются все, то в отношении лиц среднего возраста на подобную активность осмелилась ровно половина испытуемых. Такая цифра представляется достаточно высокой и свидетельствует о том, что значительная часть молодежи чувствует себя более компетентной в современном мире, чем, по их мнению, лица среднего возраста. В то же время старикам молодые практически не дают советов, ссылаясь на то, что «советом здесь не поможешь», при этом многие отмечают, что пожилые оказываются дезориентированы в современном мире.

Закономерностей, касающихся КДС и КПС не выявлено. Категория «совет» принимается молодыми легко и не вызывает критики.

Испытуемые же среднего возраста заявляют, что в повседневной жизни не берут и не дают советов, но «собирают информацию», на базе которой сами принимают решения. Давать данная группа готова только профессиональные советы, и то по запросу. У 84% испытуемых КПС и КДС меньше 1.

Что касается опыта пожилых, который интересен лицам среднего возраста, то речь здесь идет, в основном, о вопросах смысла жизни. Типичным для среднего возраста является указание на то, что совет не является адекватной формой общения с пожилыми («Только в сказках бывает: ехать за тридевять земель, получать совет и уезжать обратно. Здесь надо пожить рядом, чтобы понять, прочувствовать онтологические ценности через быт, уклад»). Практический опыт пожилых категорически отвергается.

Группа лиц пожилого возраста была неоднородной по социально-культурному уровню. В нее вошли 2 бывших рабочих и 3 представителей интеллигенции. Позиции, занимаемые ими в отношении совета, различались. Так, у первых имела место закрытость по отношению к чужим советам и готовность к даче советов всем. Однако эти советы были бессодержательны: «Совет дал бы мудрый в жизнеустройстве всем. Никому не повредит, если мудрый».

Основная характеристика второй группы – отказ от совета в пользу равноправного диалога экспертов. В качестве партнера по такой беседе, обычно выбирается человек близкого социального статуса и возраста. Тема беседы может быть любой. Испытуемые данной группы, в среднем, не так жестко не приемлют советов (в том числе, от молодежи), как бывшие рабочие, но в целом их открытость новому опыту невысока.

КДС для группы стариков оказывается больше 1, а КПС – меньше 1.

Выводы. Исследование показало, что старики (в меньшей степени, из группы интеллигенции) относятся к постфигуративной культуре (хотя и подозревают о неадекватности собственного опыта современным реалиям), а лица среднего возраста к ней не относятся. Молодежь представляет собой неоднородную группу, часть из которой можно отнести к кофигуративной, а часть – к префигуративной культуре. На основании такого распределения можно говорить о том, что заявленный в социологии переход к префигуративной культуре имеет место, однако еще не произошел полностью. Однако для того, чтобы получить более достоверные данные, необходимо применение комплекса методик, а также значительное расширение выборки испытуемых.

Литература:

1. Джерелиевская М.А., Шмелев А.Г. Опыт взаимодействия методов в диагностике коммуникативных диспозиций. // Вестник Московского университета. Психология, 1993, 3
2. Климов Е.А. Психология профессионала. — М., 1996.
3. Пряжников Н.С., Личностное самоопределение в преклонном возрасте // Мир психологи, №2, 1999, с. 111-122

Анализ гендерных различий в ролевых ожиданиях супругов

Бояркина Ольга Николаевна

аспирантка

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: KanakinMA@dsk3.ru

Введение

В реалиях XXI века особо остро стоят вопросы изучения специфики супружеского взаимодействия, отношения супругов к различным сторонам семейной жизни, представлений супругов о желаемом распределении ролей в семье, а также их представлений о своей семье в целом. Основанием для постановки данной проблемы является, отмечаемый многими учеными и исследователями, кризис современной семьи. Многие молодые люди боятся вступать в брак из – за противоречивых представлений о семейной жизни и отношениях между супругами; у семейных пар часто отмечается

искажение образа семьи и образа супруга, в результате чего формируются «семейные мифы» (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999, Варга, 2001), что отрицательным образом сказывается на характере супружеского взаимодействия и жизнедеятельности семьи в целом. В современной семье супружеские, родительские и другие социально важные роли с поразительной быстротой меняются, наполняясь новым содержанием, что актуализирует исследовательский интерес к их изучению. Таким образом, на сегодняшний день в условиях трансформации российского общества назрела объективная необходимость изучения семьи и семейных отношений как теоретической базы для оказания психологической помощи семье.

Методы

Объектом исследования в данной работе является семья и ее внутрисемейные отношения. Предметом: Гендерные особенности в ролевых ожиданиях супругов.

База исследования: в данной работе исследовались семейные пары с семейным стажем от 0 до 2 лет (Н. М. Римашевская, 2001), в возрасте от 18 до 26 лет.

Цель работы: Выявить и проанализировать гендерные различия внутрисемейных отношений супругов.

Гипотеза: Существуют гендерные особенности внутрисемейных отношений супругов, которые проявляются в различии семейных ценностей и ролевых установок супругов.

Для исследования гендерных различий внутрисемейных отношений супругов были использованы следующие методики: методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» («РОП»), разработанная А. Н. Волковой, методика PARI (Е. С. Шеффер и Р. К. Белл), методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю. Е. Алешиной.

Результаты

В результате проведенного гендерного анализа семейных пар было установлено, что: - у мужчин и женщин в супружеских парах отмечается рассогласование представлений об иерархии семейных ценностей. Наибольшее значение для мужчин в иерархии семейных ценностей представляет установка на собственную внешнюю привлекательность, значимость эмоционально – психотерапевтической функции брака, личностной идентификации с брачным партнером, а также активная профессиональная позиция жены; менее значимы интимно – сексуальные отношения в семье, активная позиция супруги в отношении эмоционального лидерства в семье и родительских обязанностей. Женщины считают важным условием супружеского счастья сексуальную гармонию, а также решение бытовых вопросов в семье; менее значимым фактором является внешняя привлекательность партнера и своя собственная, а также активная позиция партнера в отношении оказания эмоциональной и моральной поддержки членам своей семьи. Для определения значимости и достоверности полученных различий применялся критерий t – Стьюдента, который показал, что существенные различия в семейных ценностях у супругов наблюдаются в интимно – сексуальной сфере супружеских отношений ($t = 3,36$; $t_{кр} = 2,7$), в сфере личностной идентификации с супругом (ой) ($t = 3,42$; $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$), в ожидании от брачного партнера социальной активности ($t = 2,07$; $t_{кр} = 2,02$, $p \leq 0,05$), в притязании на выполнение эмоционально - психотерапевтической функции в семье ($t = 3,25$; $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$), а также в установке на собственную внешнюю привлекательность ($t = 6,29$; $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$). В остальных сферах внутрисемейных отношений различия статистически не существенны.

- рассогласование семейных представлений в той или иной степени охватывает все сферы семейного взаимодействия и свидетельствует о высокой степени конфликтности в отношениях между супругами. Наибольшие расхождения между представлениями супругов наблюдаются в установках на значимость внешнего облика, его соответствия стандартам современной моды. В данной сфере конфликтность у супружеских пар наиболее высокая. Рассогласования в эмоционально - психотерапевтической, хозяйственно – бытовой сфере, сфере социальной активности и установках на

личностную идентификацию с брачным партнером также являются частой причиной семейных конфликтов. В меньшей степени разногласия отмечаются в интимно – сексуальной сфере и сфере родительских обязанностей.

- поведение мужчин и женщин в семейных конфликтах имеет различный характер. Поведение мужчин в семейных конфликтах носит более агрессивный и враждебный характер, чем у женщин. Женщины, в свою очередь, при семейных неурядицах также демонстрируют свое недовольство, но они более осторожны в высказываниях и стараются избегать отчуждения с супругом.
- в супружеских парах отмечается нарушение ролевой адекватности, которое проявляется в несоответствии идеальных представлений супругов о семейных ценностях ролевым установкам мужчин и женщин на их реализацию, это является серьезным конфликтогенным фактором. У всех конфликтных пар нарушена ролевая адекватность в основных сферах взаимодействия в семье. В 44% случаев просматривается явное несоответствие между ролевыми притязаниями и ожиданиями супругов. У 56% пар имеются рассогласования в той или иной сфере супружеских взаимоотношений. Так, во всех парах наименьшая ролевая адекватность мужчин наблюдается в установках на профессиональные интересы супруги и свою внешнюю привлекательность. Женщины, напротив, в первую очередь, ждут активной реализации профессиональных интересов со стороны супруга, его внешняя привлекательность большой роли не играет. Стремление мужчин взять на себя роль эмоционального лидера в семье, а также занять ведущую позицию в воспитании детей не соответствует ролевым притязаниям супруги, поскольку она сама стремится выполнять данные семейные функции. Вместе с тем, ожидания женщин активного решения супругом хозяйственно – бытовых вопросов не согласуются с ролевыми притязаниями мужчин.

Таким образом, проведенный анализ показал, что у мужчин и женщин в супружеских парах имеются существенные различия в семейных ценностях и ролевых установках, что обуславливает особенности их семейного взаимодействия.

Литература

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я, Дубовская Е. М. Социально - психологические методы исследования супружеских отношений. – М, 1987
2. Бендас Т. В. Гендерная психология: Уч. пос. для вузов. – СПб, 2007
3. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. – СПб, 2001
4. Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений / Вопросы психологии, 1985 № 5
5. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века, под ред. Н. М. Римашевской, - М, 2001
6. Эйдемиллер Э. Г. Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. -2- е изд. – СПб, 1999

Исследование коммуникативных способностей женщин, ожидающих ребенка

Бровкова Юлия Игоревна¹

студентка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: yulia-brovkova@yandex.ru

Известно, что общение и взаимодействие близкого взрослого с ребенком играет важную роль в его развитии. Благодаря эмоциональному общению со взрослым у него формируется отношение к другому человеку, к миру, к себе, также можно наблюдать

---

¹ Автор выражает признательность к.п.н. Захаровой Е.И. за помощь в подготовке тезисов.

положительные изменения в эмоциональном, познавательном и речевом развитии. Коммуникативная потребность является важнейшим фактором возникновения любви и дружбы у маленьких детей. На основе общения со взрослым у ребенка развивается образ себя как субъекта коммуникативной деятельности, а потом и как субъекта предметно-практических действий. У младенца, лишённого полноценного общения с близким взрослым, замедляются все стороны развития.

Гармоничное взаимодействие предполагает наличие у матери определенных коммуникативных способностей. Исенина Е.И. выделяет два вида «базовых качеств матери»: качества матери как субъекта общения и качества матери как субъекта обучения. Качества матери как субъекта общения мы обозначили как коммуникативные способности. Они включают в себя принятие и отзывчивость. Принятие – это безусловное эмоционально теплое отношение к ребенку. Отзывчивость в свою очередь выражается: во внимании матери к действиям и коммуникациям ребенка (чувствительность матери), в эмпатическом понимании чувств, мыслей и состояний ребенка, адекватном реагировании на его действия, эмоции с учетом возраста, индивидуальных особенностей (отзывчивость), в уважении индивидуальности ребенка, его интересов, привязанностей, мнений, что исключает постоянное раздражение матери и применение к ребенку физических наказаний (толерантность), в содействии матери ребенку в общении и действиях с предметами (включенность во взаимодействие с ребенком).

Исследование Исениной Е.И. и Барановской Т.И. показало, что в период беременности представлены все виды базовых качеств матери и ряд их характеристик. Но можно ли развивать коммуникативные способности, чтобы уже в пренатальном периоде заложить предпосылки гармоничного взаимодействия с младенцем? Ответ на этот вопрос мы решили искать в содержании и результативности различных программ дородовой подготовки, которая получает сейчас все большее распространение в обществе.

Таким образом, целью исследования было сравнение уровня развития коммуникативных способностей в двух группах беременных женщин: посещающих и не посещающих занятия по дородовой подготовке. Для достижения данной цели были поставлены задачи теоретического анализа видов дородовой подготовки, которые встречаются в различных центрах, и определения характера коммуникативных способностей у двух групп женщин.

Гипотеза исследования состоит в том, что посещение женщиной дородовой подготовки способствует развитию ее коммуникативных способностей. На последующих этапах исследования будет проверяться гипотеза о положительном влиянии высокого уровня развития коммуникативных способностей на эффективность и гармоничность взаимодействия матери с младенцем.

Для сбора эмпирических данных использовались 2 набора методических материалов. Один был направлен на диагностику коммуникативной компетентности, в него входили: методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко и методика диагностики общей коммуникативной толерантности (модификация методики диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко). Второй набор был направлен на диагностику особенностей материнского отношения к ребенку и включал в себя рисуночную методику «Я и мой ребенок» (Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова), позволяющую изучить образ ребенка у матери, отношение к ребенку, к себе в роли матери, к материнству; опросник на шевеление ребенка (Г.Г. Филиппова), выявляющий отношение к ребенку, в частности наличие субъективизации, и степень материнской компетентности.

В исследовании принимали участие 26 беременных женщин в возрасте от 21 до 40 лет, срок беременности которых был от 25 до 37 недель. У 85% это был первый ребенок.

Выборка была разделена на 2 группы: женщины, не посещающие психологические занятия по дородовой подготовке, и женщины, которые на момент проведения исследования заканчивали различные программы подготовки. Сейчас можно встретить различные формы программ, направленность которых варьируется от подготовки к домашним родам до пренатального обучения. В данном исследовании женщины посещали занятия, которые были акцентированы на хорошем самочувствии и осведомленности матери, на благополучном протекании беременности и родов, на компетентности в вопросах ухода за младенцем (семейный центр «Волшебный ребенок»).

Полученные данные показали, что женщины, посещающие занятия по дородовой подготовке демонстрируют средний уровень эмпатии, высокий уровень коммуникативной толерантности, позитивное отношение к ребенку и к себе, позицию, адекватную родителю, высокую материнскую компетентность, но при этом у многих из них было выявлено отсутствие субъектного отношения к ребенку. Результаты в этой группе немного отличались от тех, которые были получены в группе женщин, не посещающих подобных занятий. Эти женщины обнаружили также позитивное отношение к себе и к ребенку и отсутствие субъективизации, но при этом низкий уровень эмпатии, средний уровень коммуникативной компетентности (явно выражено неумение приспособляться к партнеру, приводящее к стремлению его переделать), трудности принятия материнства и родительской позиции.

Итак, коммуникативные способности мы определили как качества матери как субъекта общения, которые включают в себя принятие ребенка, эмпатию, отзывчивость, уважение индивидуальности, толерантность. Высокий уровень развития коммуникативных способностей обнаруживают 46% женщин, посещающих, и 38% женщин, не посещающих занятия по дородовой подготовке. Высокий уровень коммуникативной компетентности в этой группе был связан с высокими результатами по показателю «принятие ребенка». Средний уровень развития изучаемых способностей был получен у 54% женщин, посещающих, и 46% женщин, не посещающих занятия по дородовой подготовке. Низкий уровень коммуникативной компетентности не был обнаружен у женщин, которые проходили подготовку, но был обнаружен у 15% женщин из контрольной группы.

Выводы:

Проведенное эмпирическое исследование показало, что уровень развития коммуникативных способностей выше у женщин, посещающих занятия дородовой подготовки. Это может объясняться двумя причинами. Первая заключается в том, что на эти занятия приходят женщины, которые уже изначально более компетентны. Или же, напротив, туда приходят женщины, обладающие низким уровнем развития коммуникативных способностей, но с высокой мотивацией на подготовку. Ответ на этот вопрос планируется получить в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.4. – М., 1984. – 433 с.
2. Исенина Е.И. О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери // Журнал практического психолога, тематический выпуск «Перинатальная психология и психология родительства». – 2003. – № 4-5.
3. Общение и речь: развитие речи у детей в общении со взрослыми / под ред. Лисиной М.И. – М.: Педагогика, 1985 г. – 208 с.

Возрастная и гендерная специфика правовой социализации в подростковом возрасте

Бубнова Ольга Николаевна

студентка

Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: ranoo@fly@mail.ru

Формирование правовой культуры современного российского общества актуализировало проблему изучения эффективного механизма совершенствования правовой образованности людей, их умений и навыков пользоваться правом в реальной жизни. При этом морально-правовое развитие существенным образом изменяется и приобретает зрелость в подростковом возрасте.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение гендерной и возрастной специфики морального развития и развития правосознания в подростковом возрасте.

Выдвинутые нами гипотезы таковы: 1) уровень развития правового и морального сознания в старшем подростковом возрасте будет выше, чем в младшем; 2) уровень развития правового и морального сознания у девушек и у юношей будет существенно отличаться.

Для сбора эмпирического материала использовались методики: «Гипотетические моральные дилеммы» Л. Колберга и, построенный на основе концепции Колберга, «Опросник Д. Тапп». Полученные данные подвергались качественному анализу, с целью определить уровень морального и правового развития путем сопоставления ответов испытуемых с характеристиками отдельных уровней по Л. Колбергу и Д. Тапп.

В исследовании принимали участие 2 группы испытуемых, общим количеством 34 человека (девушки и юноши). Возраст испытуемых первой группы - 11 – 13 лет, второй - 15 – 16 лет.

Далее подробнее остановимся на полученных результатах и выводах исследования.

Уровень развития и морального, и правового сознания в старшем подростковом возрасте наблюдается более высокий, чем в младшем. У подростков 11 – 13 лет в восприятии ими законов и прав преобладает эгоцентрическая точка зрения, они следуют законам, чтобы избежать наказания. А испытуемые 15 – 16 лет в определении закона уже учитывают точку зрения социальной системы, признают ее всеобщую значимость и исполняют законы для поддержания общественного порядка. Кроме того, старшие подростки обладают большей правовой грамотностью и осведомленностью, чем подростки младшего подросткового возраста. Что касается решения моральных проблем, то в младшем подростковом возрасте оно осуществляется с опорой на поддержание хороших межличностных отношений с окружающими. А в группе старших подростков уже появляются ответы с ориентацией на универсальные принципы справедливости, на высшую ценность человеческой жизни. Таким образом, полученные данные подтверждают существование связи между уровнем развития правового и морального сознания индивида и его возрастом, которая была выявлена Л. Колбергом.

Гипотеза о том, что уровень развития правового и морального сознания будет различным в зависимости от гендерной принадлежности, эмпирически не подтвердилась. Однако нами выявлено существование некоторых гендерных особенностей развития правового и морального сознания. Девушки как старшего, так и младшего подросткового возраста следуют законам для поддержания общественного порядка и ориентируются на социально одобряемое поведение. В группе юношей старшего подросткового возраста результаты, разнообразнее: встречаются как самые

высокие уровни развития правового и морального сознания, так и самые низкие, они обладают большей свободой при ответах на вопросы, касающиеся правового устройства общества. Причиной этому, как подчеркивают К. Доу и К. Гиллиган, могут служить противоположные принципы морального развития в гендерной социализации юношей и девушек.

Кроме того, правовая грамотность младших подростков находится на очень низком уровне и вопросы правового характера зачастую вызывают у них серьезные затруднения. Это связано с тем, что в возрасте 11 – 13 лет у испытуемых практически нет доступа к информации правового характера и специального обучения правовой грамотности.

Таким образом, дальнейшие подробные исследования данной проблематики позволяют выявлять существующие недостатки в механизме правового образования в нашей стране, решать стратегические задачи в системе правовой и образовательной политики государства, формировать сознательную основу правомерного поведения субъектов права.

Литература

1. Анциферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы). // Психологический журнал. 1999, № 3. С. 5-17.
2. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете. // Психологический журнал. 2004, № 5. С. 16-31.
3. Николаева О.П. Исследование этнопсихологических различий морально-правовых суждений. // Психологический журнал. 1995, № 4. С. 79-88.
4. Пауэр Ф.К., Хиггинс Э., Колберг Л. Подход Лоуренса Колберга к нравственному воспитанию. // Психологический журнал. 1992, № 3. С.

Влияние взаимоотношения матери и ребёнка на психологическую готовность девушки к материнству

Вечёркина Екатерина Геннадьевна

студентка

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kvecherkina@mail.ru

Изучение психологии материнства – одна из мало разработанных наукой областей. Изучение готовности к материнству в последние годы ведётся в различных аспектах: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних; при исследовании факторов риска психической патологии ребёнка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей (Брутман В.И., Северный А.А., Копыл О.А., Баженова О.В. и др.); в филогенетическом аспекте (Филиппова Г.Г.). Исследуются значимые личностные характеристики будущей матери (Slade P., Macpherson S.), изучаются факторы, влияющие на материнское поведение (Klos M., Jeranld R.).

Как указывает С.Ю. Мещерякова, при всём разнообразии подходов при изучении материнства систематического исследования связи готовности к материнству, реального материнского поведения и развития ребёнка не проводилось. Актуальность изучения психологической готовности к материнству продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей и лавинообразным увеличением числа детей-сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребёнком и не

разработанностью социальной и психологической помощи семье и в первую очередь женщине.

Психологическая готовность к материнству - важная составляющая психологии каждой девушки. Именно она составляет сущность женщины, ведь только женский пол выполняет репродуктивную функцию. Готовность к материнству определяет в дальнейшем взаимоотношения ребёнка с матерью, и если на этом этапе мать проявляет свою некомпетентность, то у ребёнка (не важно мальчик это или девочка) возникает множество проблем, например формирование базового недоверия к миру. И естественно дети не смогут перенять от своей матери те паттерны поведения, которые в норме должны быть присущи каждой женщине. В результате так называемый «не опыт» передаётся из поколения в поколение. Непонимание, отсутствие близкого эмоционального контакта, а иногда даже жестокость естественным образом препятствуют передачи ребёнку (дочери) самой главной функции - материнской.

Функции матери не занимают центрального места в самосознании современной девушки – это тревожный факт отмечают многие отечественные и зарубежные учёные. В современных условиях, когда возросла социальная нагрузка на женщину, ей стало значительно сложнее, чем раньше, сочетать трудовую, общественно-полезную деятельность и материнство, это сочетание всё больше приобретает социальный характер.

Цель нашего исследования состоит в изучении влияния опыта взаимоотношений матери и ребёнка на готовность девушки к материнству. Объектом исследования являются девушки в возрасте от 18 до 22 года.

В качестве предмета исследования выступают особенности взаимоотношений матери и дочери.

Гипотеза данного исследования заключается в предположении о том, что взаимоотношения матери и дочери, начиная с момента зачатия, кардинально влияют на степень психологической готовности девушки стать матерью, и на ее отношение к материнству.

В исследовании принимали участие студентки психологического факультета ЮФУ в количестве 30 человек в возрасте от 18 до 22 лет.

В данной работе мы использовали следующие методики:

- специально-разработанная анкета;
- метод беседы;
- рисуночный проективный тест « мой малыш».

Мы получили данные, подтверждающие выдвинутую гипотезу. Полученные результаты показали, что наиболее готовы к материнству девушки, которые указывали на привязанность к матери в детстве, отмечали её ласковое отношение, чаще отдавали предпочтение играм с куклами. Также у девушек была выявлена высокая ценность ребёнка и эмоционально-тёплое отношение к детям. Уровень знаний испытуемых об особенностях внутриутробного развития, развития и воспитания детей имеет высокий показатель. Полученные данные на наш взгляд имеют широкое практическое применение (женские консультации, центры психологической помощи семье). Знания степени готовности женщины позволили бы своевременно диагностировать нарушения материнского поведения, спроектировать способы его коррекции и профилактики. Последнее особенно важно в современных условиях, когда актуальны проблемы, связанные не только с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющим по отношению к ним открытое пренебрежение и насилие, но и проблемы нарушения материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрасте.

Литература:

1. Брутман В.И., Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью. // Психология сегодня. – вып. 4 – 1996
2. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002
3. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2002. - №5
4. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. №4

Взаимосвязь процесса становления самосознания и субъективных кризисных явлений в старшем подростковом возрасте

Воротыло Наталья Викторовна¹

аспирантка

Московский государственный медико-стоматологический университет, Москва, Россия

E-mail: vny1865@rambler.ru

Введение

Становление самосознания представляет собой центральный вектор личностного развития в подростковом возрасте (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин и др.). Являясь основным новообразованием подросткового возраста, самосознание интенсивно развивается в этот период, претерпевает значительные изменения, общим направлением которых является путь от синкретичности самосознания к его дифференцированности (Л.С.Выготский).

Анализ личностного кризиса подросткового возраста требует обращения к исследованию процесса личностных изменений и их переживания субъектом кризиса. В связи с этим преломление кризиса в самосознании старших подростков составляет предмет нашего исследования. Следует отметить, что подобное обращение к внутренней картине личностного кризиса не является типичным в современной исследовательской практике, которая, как правило, оставляет за пределами содержательного анализа субъективную сторону данного явления. Нами сделана попытка выделить и проанализировать ряд внутренних аспектов личностного кризиса, среди которых: переживание личностных изменений, негативный фон самоотношения, степень дифференцированности самосознания и т.д.

Целью исследования стало выявление характера взаимосвязи процесса становления самосознания и субъективных кризисных явлений в старшем подростковом возрасте.

Методы

- Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики:
- модифицированная методика семантического дифференциала (СД) для изучения степени дифференцированности самосознания;
- методика свободного самоописания для исследования содержательных особенностей образа «я» старших подростков;
- методика неоконченных предложений для изучения представлений старших подростков о своем возрасте, об изменениях, происходящих с ними в данный возрастной период, и т.д.;

---

¹ Автор выражает признательность доценту, к.психол.н. В.А. Мохову за помощь в подготовке тезисов.

- тест-опросник самоотношения (ТОС (В.В.Столин));
- социометрия для изучения особенностей межличностных отношений подростка;
- тест-опросник «Подростки о родителях» (Л.И.Вассерман, И.А.Горьковая, Е.Е.Ромицына) для изучения особенностей отношения подростка к родителям.
- В исследовании приняли участие 272 человека, учащиеся 8-10 классов городов Москвы, Калуги, Петрозаводска, Медвежьегорска (республика Карелия).

Результаты

Исследование позволило выделить ряд особенностей процесса становления самосознания старших подростков. Были выявлены 4 индивидуально-типологических варианта семантической структуры самосознания в старшем подростковом возрасте, различающихся по степени и характеру дифференцированности. Первый вариант семантической структуры отличается крайней синкретичностью и характеризует низкий уровень развития самосознания. Второму варианту свойственно практически полное отсутствие структуры, разрозненность понятий внутри семантического пространства, что свидетельствует о низкой способности к рефлексии и начальном уровне развития самосознания. Третий вариант также характеризуется разрозненностью понятий, однако эта разрозненность иного свойства: она отражает процесс активного развития самосознания, его кризиса. Наконец, четвертый вариант соответствует зрелой структуре самосознания, отличаясь высокой степенью его дифференцированности.

Нами обнаружены значимые различия ($p=0,05$) в распределении вариантов структуры самосознания в зависимости от класса обучения испытуемых. Общая тенденция состоит в повышении степени дифференцированности самосознания от 8 к 10 классу. Тот факт, что не обнаружено значимых различий в распределении вариантов структуры самосознания в зависимости от возраста испытуемых, подтверждает положение о ведущем значении для развития ребенка социальных факторов (социальной ситуации развития) по отношению к факторам биологическим (фактическому возрасту ребенка) (Выготский, 1999).

Обнаружены значимые различия в содержании самоописаний подростков в зависимости от степени дифференцированности самосознания. Так, более высоким статусам (3 и 4 варианты семантической структуры самосознания) соответствует, как правило, самоописание более зрелого уровня ($p<0,01$). Аналогичные результаты получены по методике неоконченных предложений: анализ собственных личностных качеств, взглядов, ценностей, а также их изменения, более свойствен подросткам с дифференцированным самосознанием; напротив, подростки, не обладающие зрелой структурой самосознания, как правило, анализируют лишь внешнюю сторону происходящих с ними изменений.

Согласно данным ТОС, третьему (кризисному) варианту семантической структуры самосознания соответствуют более низкие показатели самоотношения, нежели другим вариантам ($p<0,01$). Сказанное касается как интегрального самоотношения, так и его частных особенностей, таких как самоуважение, аутосимпатия, ожидание положительного отношения окружающих, самоуверенность и т.д. Следовательно, кризис самосознания сопровождается эмоциональными и когнитивными изменениями самоотношения.

Итак, в исследовании сделана попытка описания специфики самосознания старших подростков в процессе переживания возрастного кризиса. Как показывают результаты исследования, семантическая структура самосознания старших подростков отражает особенности переживания ими таких аспектов личностного кризиса, как осознание изменений в собственной личности и негативный фон самоотношения. Таким образом, исследование данных феноменов обеспечивает возможность построения субъективной картины личностного кризиса, что является актуальной задачей психологической науки.

Литература:

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. Спб, 1999
2. Кон И.С. Открытие Я. М., 1978
3. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. М., 1996
4. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000
5. Серкин В.П. Методы психосемантики. М., 2004
6. Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации. Спб, 2001

Психологические особенности взаимоотношений близнецов

Воскресенская Александра Витальевна¹

студентка

Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Украина

E-mail: SNS-3@yandex.ru

Близнецы – два или более ребёнка, родившиеся от одной многоплодной беременности. Окружающие люди и, особенно, семья нередко ожидают от близнецового сообщества единообразия, что может сформировать у детей зависимость друг от друга, ослабить развитие их самостоятельности и воли. Закрытое общение в близнецовой группе может стать причиной задержки психического развития детей.

Существенным препятствием для становления личности близнецов является процесс идентификации себя с партнером. Так, они начинают использовать местоимение «я» позже, чем одиночные дети, и в разнообразных ситуациях говорят «мы» (Мухина В. С., 1999).

Для раскрытия особенных механизмов развития близнецов прежде всего необходимо анализировать не среду «вообще», в широкой совокупности её формальных характеристик, а те её конкретные элементы, с которыми близнецы-партнеры активно взаимодействуют, то есть актуальные условия становления их индивидуальности. Такими условиями являются прежде всего их специфические взаимоотношения с родителями, а также связь между партнерами в близнецовой паре.

Очень важно, чтобы близнецы как можно раньше начинали общение со своими одногодками. Чем более широкий круг их общения с самого раннего детства, тем меньшая вероятность отставания в развитии языка, тем легче преодолевается опасность возникновения «близнецового языка» в паре. К тому же замкнутость детей друг на друге в дошкольный период осложняет их социальную адаптацию в младшем школьном возрасте (Гиндина Е. Д., 2006).

Общение большинства детей начинается в семье и в течение многих лет семейная среда остается одним из главных факторов их личностного становления. К сожалению, родители не всегда понимают специфику «близнецовой ситуации» и нередко допускают ошибки в их воспитании. Воспитывая близнецов, родители должны выходить из того, что каждый из них в одинаковой мере нуждается во внимании, любви (Чернов Д. Н., 2003).

Личность ребенка складывается под воздействием всего уклада жизни семьи. Именно поэтому важно, чтобы близнецы как можно раньше становились участниками общих семейных дел, однако желательно, чтобы у них не возникало «деление труда», где каждый выполняет лишь какие-то определенные функции.

Очень часто большой проблемой в развитии близнецов становится их стремление к соперничеству друг с другом. За внимание к себе они соревнуются с рождения и при

---

¹ Автор выражает признательность к.п.н., доценту Евтушенко И. В. за помощь в подготовке тезисов.

неправильном поведении взрослых это может привести к избыточному соперничеству. При умной регуляции подобное стремление «перегнать» партнера может содействовать более быстрому и успешному развитию обоих детей.

Стремление отличаться один от другого, что может приобретать крайние формы, иногда выражается в некотором охлаждении и отчуждении в их отношениях. Близнецам намного тяжелее добиться признания собственного "Я", своей индивидуальности, ведь очень часто окружающие воспринимают их как часть целого – близнецовой пары.

У близнецов процесс получения собственной неповторимости и собственного мнения происходит сложнее. Причины – в уникальной ситуации, когда двое (или больше) очень похожих малыша растут и развиваются неразлучно. Родительское поведение может задержать проявление самосознания у детей на много лет (Морозова Т. Б., 2003).

Очень часто в семьях, где растут близнецы, родители не придают значение индивидуальным качествам каждого ребенка, воспринимая детей как единственное целое. В первые месяцы жизни ребёнка, особенно в грудном возрасте, возникает природный дуэт между родителями и ребенком. Дуэт, в котором родители постоянно улавливают его желание и соответственно реагируют. В семьях близнецов дуэт превращается в трио. Занимаясь близнецами, родители меньше прислушиваются к каждому из них, ведь приходится уделять внимание сразу двоим. Таким образом, у каждого из близнецов меньше шансов для самовыражения, они не такие требовательные и рано привыкают к компромиссам – не все делается соответственно их желаниям или инициативе.

Обычно близнецы все время проводят вместе, что не дает ребенку побыть одному, наедине с собой, своими мыслями и ощущениями. Курт Винникот, британский детский врач и известный психоаналитик, часто вспоминал «необходимость побыть в одиночестве» как для взрослого, так и для ребенка. По его мнению, уже в первые месяцы жизни у новорожденного возникает потребность побыть в уединении: младенец много чему учится, общаясь с самим собой, познавая процессы, что происходят с его телом и душой. Так начинается самопознание, так рождается индивидуальность личности. Любой человек – ребенок или взрослый – остро нуждается в личном пространстве и времени, но у близнецов возможности уединиться ограниченные, они все время находятся друг с другом.

Близнецы в паре функционируют часто как единственная система, что нередко каждый близнец воспринимает другого как часть самого себя, как свое продолжение и дополнение. Некоторым близнецовым парам свойственен дух соревнования и соперничества. Можно выделить такие типы отношений в близнецовых парах:

- 1) Каждый близнец в паре воспринимает себя и другого как половину союза. В таких парах близнецы часто делают все одинаково, у них ярко выраженное ощущение «мы».
- 2) Близнецы ищут друг в друге поддержки, в достаточной степени зависимые один от другого.
- 3) Близнецы противопоставляют себя друг другу, их роли и функции в семье обычно четко разделены.
- 4) Оба близнеца относятся к «близнецовости» с некоторым увлечением, считают это прекрасным и удивительным.
- 5) Отношения в паре строятся на основе соревнования, близнецы постоянно стремятся превзойти друг друга (Мухина В. С., 1999).

Н. В. Искольдский, предложил другую типологию взаимоотношений в парах близнецов:

для первого типа были характерны близкие отношения между близнецами со стремлением быть похожими друг на друга; для второго – близкие отношения со стремлением быть не похожими друг на друга; для третьего – неблизкие отношения со

стремлением быть похожими; для четвертого – неблизкие отношения со стремлением близнецов отличаться друг от друга.

Отношения, которые складываются в близнецовых парах, по-разному влияют на особенности личности самих близнецов. Оказалось, что тип взаимодействия в паре больше влияет на личностные характеристики, чем на интеллект (Искольдский Н.В., 1985).

Внутри семьи можно выделить разные подгруппы: родители, дети. Если же в семье имеются близнецы, то выделяется особенная близнецовая подгруппа, которая может сильно влиять на остальных членов семьи. От всех семейных неурядиц близнецы могут найти поддержку в своей подгруппе, что обеспечивает им ощущение безопасности и комфорта. Близнецы поддерживают друг друга, вставая в оппозицию к другим членам семьи. Они могут оказывать давление на остальных родственников. Если родительская подгруппа достаточно сильная, она обеспечивает равновесие в семейных отношениях, но бывает и так, что родители начинают терять уверенность, уступая близнецам все больше и больше (Мухина В. С., 1999).

Результаты проведенного исследования с помощью анализа комплексов тематических психорисунков близнецовой пары свидетельствуют о том, что большое значение для них имеет поддержка, взаимодействие, чувство сплоченности, стремление помогать друг другу, хотя существуют конфликты, соперничество. Таким образом, можно заметить, что между близнецами имеется очень тесная связь, для них характерными являются особенные взаимоотношения, особенные типы отношений, которые влияют на их последующую жизнь, на взаимоотношения со взрослыми и окружающими.

Литература

1. Гиндина Е. Д. Генетические и средовые факторы поведенческих и эмоциональных трудностей у близнецов подросткового возраста // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, №5.
2. Искольдский Н.В. Исследование привязанности ребенка к матери (в зарубежной психологии) / Вопросы психологии. 1985, N 6, с. 146–152.
3. Морозова Т. Б. Личностное развитие близнецов в процессе общения // Педагогика. – 2003. – №8.
4. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр "Академия", 1999. - 456 с.
5. Чернов Д. Н. Влияние феномена близнецов на речевое развитие детей-близнецов // Журнал прикладной психологии. – 2003. – №4-5.

Проблемы адаптации к школе и успеваемости детей младшего школьного возраста

Галаян Виктория Валерьевна

студентка

Институт социальных отношений Калужского государственного педагогического университета им К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

E-mail: iso@kspu.kaluga.ru

В последнее время проблема неуспеваемости детей в начальной школе стоит особенно остро. Дети, испытывающие трудности в обучении уже в младших классах, требуют к себе особого внимания со стороны педагогов и психологов, так как хроническое отставание в начальной школе отрицательно сказывается на дальнейшем интеллектуальном и личностном развитии учащихся. Длительное пребывание ребенка в ситуации учебной неудачи, субъективное ощущение неподконтрольности результата, то есть независимости его от

собственных усилий, формируют так называемую выученную беспомощность, ожидание неудач, способствуют проявлению повышенной тревожности, невротических социальных страхов, снижению самооценки.

В нашем исследовании мы рассматривали связь уровня успеваемости детей с одним из факторов готовности и адаптации ребенка к школе – взаимоотношением с учителем. При проверке гипотезы о том, что успеваемость детей младшего школьного возраста взаимосвязана с эквивалентией отношений учитель – ученик использовались показатели классификации среднего балла успеваемости и выстраивание шкал предпочтений во взаимоотношениях учителя и ученика по двум методикам:

- 1) модифицированной методике «Лестница отношений» (модификация проведена автором под руководством профессора, д.п.н. Макаровой В.А.);
- 2) методике «Цветовой тест отношений» (методика разработана в Лаборатории социально-психологических исследований Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева профессором Е.Ф. Бажиным и младшим научным сотрудником А.М. Эткиндром).

Исследования проводились на выборке, состоящей из 81 ученика общеобразовательных школ города Калуги.

Проведенные исследования показали, что между успеваемостью учащихся и их взаимоотношением с учителем прослеживается сильная положительная корреляция. Формирование позитивного отношения детей к учителю во многом зависит непосредственно от самого учителя, его умения выбрать верный, необходимый стиль общения с учениками, находить индивидуальный подход к каждому ребенку, увлекать детей, поощрять их развитие и творчество. Одним из факторов, вызывающих возникновение неуспеваемости младших школьников, являются проблемы во взаимоотношениях детей с учителем. По результатам исследования мы рекомендуем создание в школах импликационного пути соответствия систем:

- диагностики и коррекции психологического микроклимата в каждом конкретном классе, комфортности существования в нем и эффективности обучения отдельно взятого ученика;
- психолого-педагогического инструментария преподавания и воспитания в данном классе для каждого педагога.

Литература:

1. Безруких М.М., Ефимова С.П. Ребенок идет в школу: Учеб. пособ. для студ. высш. и сред. пед. уч. заведений. – М.: Академия, 2000. – 248с.
2. Лосев П.Н., Дейс С.В. Психолого-педагогический анализ особенностей адаптации первоклассников к школе. / Начальная школа, 2005. №8. – с.51-55.
3. Никольская Н.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000. – 507с.
4. Обухова Л.Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. – М.: Триволга, 1995. – 360с.

Психологическая безопасность как условие развития ресурсов адаптации у подростков

Гладких Анастасия Геннадьевна¹

студентка

Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: happystacy@sibmail.com

В последние годы в психологии большое внимание уделяется феномену психологической безопасности, что отражается в большом количестве научных публикаций, посвященных различным аспектам данной проблемы. В части из них состояние безопасности характеризуется удовлетворенностью настоящим и уверенностью в будущем (С.К. Рощин), вероятностью достижения жизненных целей

(А.В. Непомнящий), защищенностью интересов, позиций, идеалов и ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т.М. Краснянская). Важным, с нашей точки зрения, представлением о безопасности является ее понимание как важного условия возможности развития человека (Т.С. Кабаченко, С.Ю. Решетина, Т.Я. Смолян, А.Н. Сухов, Е.А. Ходаковский и др.) [Лызь Н.А., 2005]. По мнению американского психолога Р. Янов-Бульман [Практикум по психодиагностике..., 2003], здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека.

Базовые убеждения личности, как показано Р. Янов-Бульман, претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью травматических событий, в результате которых основательно разрушаются привычные жизненные представления и схемы поведения. С целью диагностики базовых убеждений Р. Янов-Бульман разработала Шкалу базовых убеждений, на основе которой вычисляются убеждения, свидетельствующие об уровне личностной безопасности, психической стабильности человека и его успешности в повседневной жизни.

Разделяя точку зрения о том, что чувство психологической безопасности является важным условием развития молодых людей, мы при помощи Шкалы, разработанной Р. Янов-Бульман, изучили степень выраженности этого чувства у старшеклассников четырех школ г.Томска (возраст от 16 до 18 лет, N=192). Представлялось важным исследовать именно эту категорию учащихся, поскольку для многих из них ситуация развития отличается высокой степенью психо-эмоционального напряжения в виду социальной значимости этапа окончания обучения в школе.

Как показали результаты статистической обработки, старшеклассники характеризовались средней степенью выраженности психологической безопасности. Следовательно, можно сделать заключение о том, что в исследуемых школах, очевидно, обеспечены адекватные условия для развития молодых людей.

В качестве одного из критериев развития, как известно, рассматривается достижение человеком высокого уровня социально-психологической адаптации. В связи с этим, испытуемым был предложен опросник Социально-психологической адаптации (СПА), разработанный К. Роджерсом и Р. Даймондом [Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2000].

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить ряд статистически значимых корреляционных связей между уровнем социально-психологической адаптации и показателями Шкалы базовых убеждений. Следует отметить, что показатель адаптивности опросника СПА наиболее сильно коррелировал с показателями «благосклонность мира» ($r=0,232$; $p=0,006$), «справедливость мира» ($r=0,237$; $p=0,005$), «контролируемость мира» ($r=0,264$; $p=0,002$), «степень самоконтроля» ($r=0,241$; $p=0,004$), «степень везения» ($r=0,350$; $p=0,000$) и «убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения» ($r=0,332$; $p=0,000$). Наряду с этим, итоговый показатель адаптации опросника СПА был значимо связан с показателями «ценность собственного «Я»» ($r=0,338$; $p=0,000$), «степень везения» ($r=0,283$; $p=0,001$) и «убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения» ($r=0,322$; $p=0,000$). Данные факты свидетельствуют о том, что достижению выпускниками школ высокого уровня СПА способствуют переживание ими чувства психологической безопасности, убежденность в благосклонности мира, высокая самооценка, убежденность в возможности контролировать жизненные события и свое поведение, а также оптимизм. Следовательно, именно эти качества должны стать мишенями психолого-педагогических воздействий, направленных на развитие психологических ресурсов адаптации старшеклассников.

Таким образом, психологическое исследование, проводимое с использованием опросника СПА и Шкалы базовых убеждений, может предоставить важную информацию об образовательной ситуации в учебном учреждении с точки зрения

создания условий, обеспечивающих адекватное развитие психологических ресурсов адаптации учащихся.

Литература:

1. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности // Известия ТРТУ, 2005. – Вып. 7 (51). – С. 21-25.
2. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003. – 112 с.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. - 490 с.

Ценностные ориентации и самоактуализация человека в различные периоды жизни

Гордеева Елена Геннадьевна

аспирантка

Институт экономики, управления и права, Казань, Россия

E-mail: e_gord@bk.ru

Введение

Человек постоянно находится в процессе развития. Стремление к росту, к самоактуализации является важнейшим качеством личности. Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию являются показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения. Он живет по-настоящему подлинной жизнью, если реализует потенциал своих возможностей. Ценности являются ориентиром в жизни человека, выступают как механизм социального контроля и воплощаются в поведении. Реализация ценностей на разных возрастных этапах позволяет наслаждаться ощущением удовольствия, счастья. В нашей работе мы рассмотрели, как ценности и самоактуализация участвуют в жизни человека на разных возрастных этапах.

Методы

Для исследования ценностных ориентаций, самоактуализации, самореализации и самооценки мы выбрали следующие методики:

- 1) Самоактуализационный тест (авторы Алешина Ю.Я., Гозман Л.Я., Кроз М.В. и др.);
- 2) Морфологический тест жизненных ценностей (авторы: В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина);
- 3) Тест «Самооценки» (автор С.А. Будаси);
- 4) Опросник «Самореализации» (составлен совместно с научным руководителем).

В данном исследовании приняли участие 60 человек: 20 учащихся старших классов в возрасте 14-17 лет, 20 студентов в возрасте 20-25 лет и 20 человек в возрасте 25-30 лет, работающих в различных местах, большая часть которых продолжает образование.

Результаты

Самоактуализация подростков как система не интегрирована, у молодежи более интегрирована и целенаправлена, а у взрослых самоактуализация достигает наибольшей выраженности (наибольшее количество взаимосвязей). Взрослые более адаптированы к жизни, их мировосприятие гораздо шире подростков и молодежи.

Компоненты самоактуализации, которые были важны на одном этапе развития, на другом утрачивают свою значимость, на смену им приходят другие: системообразующими параметрами подростков являются независимость, спонтанность и неактуальность планирования своего будущего; отличительные особенности

молодежи – ценностные ориентации, самоуважение, повышенный отчет в своих действиях и поступках и ригидность в отношениях; особую значимость для взрослых представляют гибкость поведения, агрессия, представления о природе человека и познавательные потребности.

Самопроцессы, как компоненты самоактуализации (самоуважение, самооценка, самопринятие), интегрируются от подросткового возраста к взрослому, т.е. у подростков самопроцессы слабо связаны, а у взрослых – тесно. Достижение определенных жизненных позиций требовало адаптации к обществу, поэтому у взрослых более развиты эти процессы. Взрослые - более цельные личности.

Самореализация себя как семейного человека наиболее полно проявляется в период взрослости в возрасте 25-30 лет. Взрослые самостоятельно решают свои проблемы и, пока не достигнут результатов в образовательной и профессиональной деятельности, определенного положения в обществе, не создают семьи.

В целом, развитие человека обусловлено социальным статусом. Подросткам, имеющим зависимость и поддержку от семьи, важны одни приоритеты: достижения в разных сферах жизни, физическая привлекательность и независимость. Молодежь, строящая самостоятельную жизнь от родителей, ориентируется на материальные ценности, профессиональный рост, независимость и успех в образовании и профессии. Взрослые, имеющие жизненный опыт и достигшие определенных результатов в жизни, проявляют независимость в ответственности и заботе о семье, стремятся быть успешными в общественной жизни и благополучными в семье и образовании.

Литература

1. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М. – Возрастная психология: личность от молодости до старости; Уч. пособие. – М.: Пед. общество России, Изд. дом «Ноосфера», 1999. – 272 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Изд. «Питер», 2000. – 512 с.
3. Мотивация и личность/А. Маслоу. – 3-е изд.– СПб.: Питер, 2003.–352 с.
4. Психология среднего возраста, старения и смерти/ Под ред. чл. кор. РАО А.А. Реана. – Сп.: Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 384 с.
5. Рогов М.Г. Мотивация учебной и коммерческой деятельности студентов: социально-психологический аспект. – Казань: КГТУ, 1998. - 156 с.
6. Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов: Сост. Л. М. Семенюк. Под ред. Д. И. Фельдштейна.— Издание 2-е, дополненное. М.: Институт практической психологии, 1996.—304 с.

Взаимосвязь стремления супругов к самореализации и удовлетворенности браком в современной молодой семье.

Григорьева Елена Сергеевна

студентка

Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, Казань, Россия

E-mail: vinny26@mail.ru

Введение

Наблюдаемые в последнее время тенденции, связанные с ростом и укреплением экономической самостоятельности и социального равноправия женщин, либерализацией взглядов на развод, увеличением партнерских отношений в браке, освобождением от классовых, религиозных и национальных предрассудков и стереотипов, снизили эффективность факторов, ранее стабилизирующих семейные отношения. Уменьшение

значимости социальных стереотипов и их влияния на поведение людей привело к тому, что молодежь стремиться устраивать свою жизнь не как «принято», а так, как удобно.

Сейчас все единодушны в отношении необходимости укрепления семьи. Но само понимание того, что такое прочная семья, благополучная семья, не остается неизменным. Главной чертой семьи нового типа является то, что каждый из ее членов стремиться получить возможности для самореализации. Возрастание индивидуализации человека и «введение» в современную семью принципа автономии личности как необходимого условия самореализации создает угрозу дестабилизации семьи.

Гипотеза: Высокая оценка семейных ценностей в сочетании с высоким уровнем самоактуализации личности формируют желание самореализоваться в семейной жизни и повышают удовлетворенность браком.

Методы

Мы исследовали такие характерные особенности молодой семьи нового типа как уровень самоактуализации каждого из супругов, желание самореализоваться в семье, ценностные ориентации личности, мотивы создания семьи, уровень удовлетворённости браком. Использовались такие методики как САТ Ю.Е.Алёшиной, «Типовое семейное состояние» Э.Г.Эйдемиллера и В.В.Юстицкого, «Ценностные ориентации» М.Рокича, методика выявления мотивации вступления в брак на основе классификации типов партнёрства Пезешкиана, авторский опросник выявления стремления к самореализации в семье. Объект изучения - молодые семейные пары, возраст которых не превышает 27 лет, а стаж брака не более 3 лет.

Результаты

Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу. Была обнаружена положительная корреляция отдельных шкал САТ с баллами по авторскому опроснику «Выявление стремления к самореализации в семье», а также обратная зависимость между показателями опросника «Типовое семейное состояние» и отношением к семье как к ценности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при высокой значимости для индивида семейных ценностей и наличия возможности самоактуализироваться в семье и в других сферах удовлетворенность браком возрастет.

Кроме того, стремление самореализоваться в семье связано со склонностью воспринимать природу человека в целом как положительную, со способностью к целостному восприятию мира и людей, с наличием семейной тревожности, которая в данном случае является показателем значимости сферы семейных отношений.

Главной чертой семьи нового типа является то, что каждый из ее членов стремиться получить возможности для самореализации, супругам необходимо определенное пространство для проявления себя, для самоутверждения. Не менее важным является и желание самореализоваться в семье, осознание и принятие ценности семьи обоими супругами.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. Монография. – СПб.: Речь, 2005. – 436с.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. Пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
3. Аргентова Т. Е., Лидовская Н. Н. Статья «Гражданский брак как предмет социально-психологического исследования». Кемеровский государственный университет.
4. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. Пособие – М.: Гардарики, 2006. – 320 с.
5. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Тюфяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладания с ними. - СПб.: Речь, 2005. – 240с.

6. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Валента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – Спб.:Речь, 2006. – 360 с.
7. Райгородский Д.Я. Диагностика семьи: методики и тесты. Учебное пособие по психологии семейных отношений. – Самара: Издательский дом Бахрах-М, 2004. – 736с.
8. Райгородский Д.Я. Психология семьи. Учебное пособие. Самара: Издательский дом Бахрах-М, 2002. – 752с.
9. Т-критерий Стьюдента <http://referat.ndo.ru/student.php>
10. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика-Пресс, 1992 – 192 с.
11. Шостром Э., Браммер Л. Терапевтическая психология. Основы консультирования и психотерапии. – СПб.: Сова, 2002. – 624 с.
12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
13. Психологический журнал. Том 26. №5 – 2005 г. М.: изд. «Наука».

Проблемы создания семейных пар в студенческие годы

Данилов Сергей Вениаминович

студент

Стерлитамакская государственная педагогическая академия, Стерлитамак, Россия

E-mail: s.v.danilov86@mail.ru

Образование полноценной семьи в студенческие годы является наиболее значимой проблемой названного возрастного периода, так как в это время происходит бурное комплексное развитие и становление личности студента.

Как показывает практика у большинства пар, созданных в этот период отмечается тенденция к разрыву отношений, так как они не смогли пройти психологической адаптации в условиях совместного проживания.

В процессе создания семьи, на первый план выступает не социально-материальные аспекты, а фактор психологической подготовки молодых студентов к решению данной задачи.

На этом этапе идет активное развитие личности студента в следующих направлениях: развиваются профессионально значимые качества; совершенствуются все психические процессы и субъектный опыт; повышается ответственность, возрастает устойчивость личности к различным факторам, формируется собственная личностная позиция, ценности, идеалы и волевые черты характера, происходит самоутверждение человека, повышается его социальный статус, осуществляется постановка цели в жизни, устанавливаются критерии, по которым выбирается партнёр.

Человек в это время осознаёт свой ресурсный потенциал и возможности, уверен в себе, готов взойти на любые вершины. Он постоянно работает над собой, идет «притирка» между партнёрами, они воспринимают друг друга как человека, на которого можно положиться, а в случае необходимости поддержать, однако нет уверенности: «любовь ли между нами, моя ли это половинка, а справимся ли мы с трудностями?».

***

Проведённый межвузовский форум на тему «Любовь, секс, семья» показал, что многие студенты, имеющие серьёзные отношения не владеют представлениями о гендерных различиях в интимно-личностной сфере, психосексуальной совместимости партнеров, не знают основные психотипы семей, а, соответственно, основные проблемы которые возникают в процессе создания семьи.

В ходе анализа данного мероприятия было выявлено, что студенты, вступающие в серьёзные или законные отношения, для продолжения рода и выполнения своих социальных функций, практически не справляются с жизненными трудностями и тяжело их переживают; решение проблем сводится к непониманию, взаимным обидам или же к обоюдному согласию типа: «давай всё забудем», что приводит в итоге к разрыву отношений; только незначительный процент участников решает проблемы совместно, анализируя конкретную ситуацию и взаимоотношения.

Результаты форума дают основание считать, что проблема создания семьи в студенческие годы является актуальной. В условиях недостаточной половой, эстетической и духовно-нравственной осведомлённости партнёров, при отсутствии реально работающих рынков труда и жилья, необходимо решение этой ключевой проблемы на федеральном и региональном уровнях.

Таким образом, одной из альтернатив в решении названного вопроса можно считать введение в образовательные программы вузов спецкурса по направлению: «Любовь, секс, семья» и проведение межинститутских форумов, которые приведут к стабилизации демографической политики в России.

Литература

1. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой.-4-е изд., стер.- М.: Издательский центр «Академия» 2006-192 с.
2. Целуйко В.М. (2006) Психология современной семьи.М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС»,2006. – 287 с.
3. Витек К. (1988) Проблемы супружеского благополучия М.
4. Меньшутин В.П (1987). Помощь молодой семье. М., 1987.
5. Панкова Л.М (1991) У порога семейной жизни. М., 1991
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Использование результатов корреляционного анализа в преодолении иждивенческой позиции воспитанников детского дома

Долматова Вера Николаевна

сотрудник

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

E-mail: veradolmatova@yandex.ru

Введение

История создания и развития учебных заведений интернатного типа в России и за рубежом дает основание для различных мнений о целесообразности воспитания детей в отрыве от семьи и порождает вопрос об особенностях формирования личности и поведения ребёнка в таких условиях.

Отечественные исследования 60-х годов, когда коллективному воспитанию в нашей стране отдавалось предпочтение, раскрывали преимущества воспитания в школе-интернате в плане организации режима занятий (Б.Е. Ширвинд), общественно-полезного труда (Д.М. Фельдштейн) в вопросах воспитательной работы (В.Е. Гмурман). Именно в школах-интернатах и создавались благоприятные условия для целенаправленного педагогического воздействия. Однако большинство зарубежных и отечественных исследователей подчеркивают необратимое негативное действие закрытых детских учреждений на психику детей и отмечают ряд нежелательных последствий воспитания в указанной среде. В частности, ряд авторов (Н.И. Алпатов, М.П. Аралова, М.И. Божович, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, И.В. Дубровина, А.Г. Рузская, Н.Н.

Денисевич, Н.Г. Травникова и др.) указывают что, одним из недостатков подобного воспитания является формирование у многих воспитанников, живущих на полном государственном обеспечении, иждивенческой позиции, установки «нам должны», «нам обязаны», «дайте». Иждивенчество является одним из характерных качеств воспитанников детского дома, однако проблеме преодоления иждивенческой позиции, ее психологической структуре в специфических условиях воспитания ребёнка вне семьи не достаточно уделено внимания, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Методы

Экспериментальной базой исследования были избраны детские дома №1 и №2 г. Липецка и детский дом-школа среднего (полного) образования с углубленным трудовым обучением МОУ г. Грязи Липецкой области, в исследовании приняли участие подростки в количестве 221 человека.

Нами были использована следующая совокупность методов исследования: анализ научной литературы по проблеме, включенное и внешнее наблюдение за подростками в разных видах деятельности, беседа, биографический метод и ряд стандартизированных методик: авторская анкета на выявление иждивенческой позиции, опросник «Оценка отношений подростка с классом», методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной, тест на оценку асертивности, тест-опросник субъективной локализации контроля (СЛК) С.Р. Пантлеева и В. В. Столина, методика изучения самооценки по Дембо-Рубинштейн.

Обработка полученных результатов осуществлялась с опорой на пакет Statistika 6.0.

Результаты

С помощью корреляционного анализа Пирсона выявлены содержание и структурная организация составляющих компонентов иждивенческой позиции подростков детского дома с учетом гендерных особенностей. Значимые корреляционные связи представлены в виде плеяд на рис. 1.

Центральная часть структуры иждивенческой позиции девочек представлена индивидуализмом, который, в свою очередь, детерминируется такими качествами как неассертивность и эгоизм. Главным компонентом, определяющим иждивенческую позицию мальчиков, является прагматизм, детерминируемый такими качествами как индивидуализм и эгоизм.

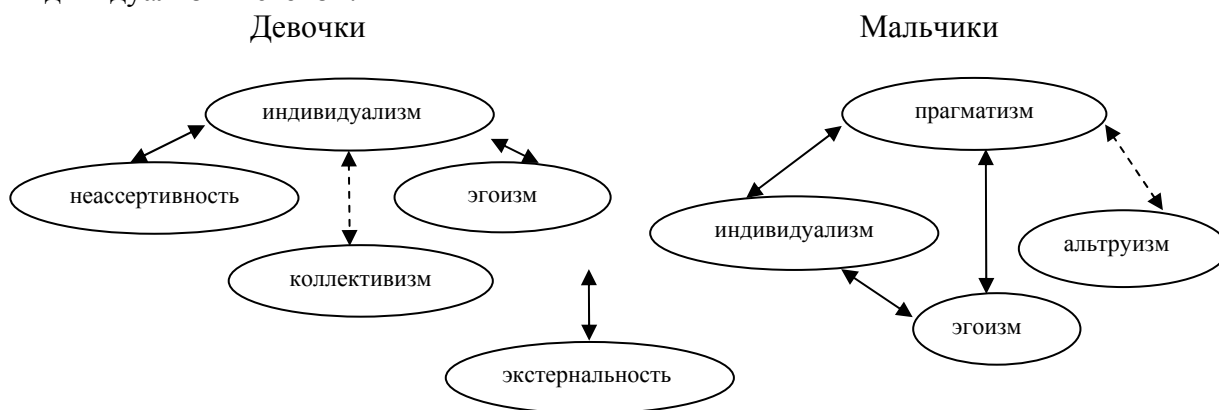

Рис. 1. Структуры иждивенческой позиции подростков детского дома с учетом гендерных особенностей

Примечание: Здесь и далее сплошная стрелка $\longleftrightarrow$ обозначает прямую связь, пунктирная стрелка $\dashleftarrow$ обратную связь.

Экспериментально выявленные корреляционные структуры иждивенческой позиции легли в основу разработки модели преодоления иждивенчества у воспитанников детского дома (рис.2).

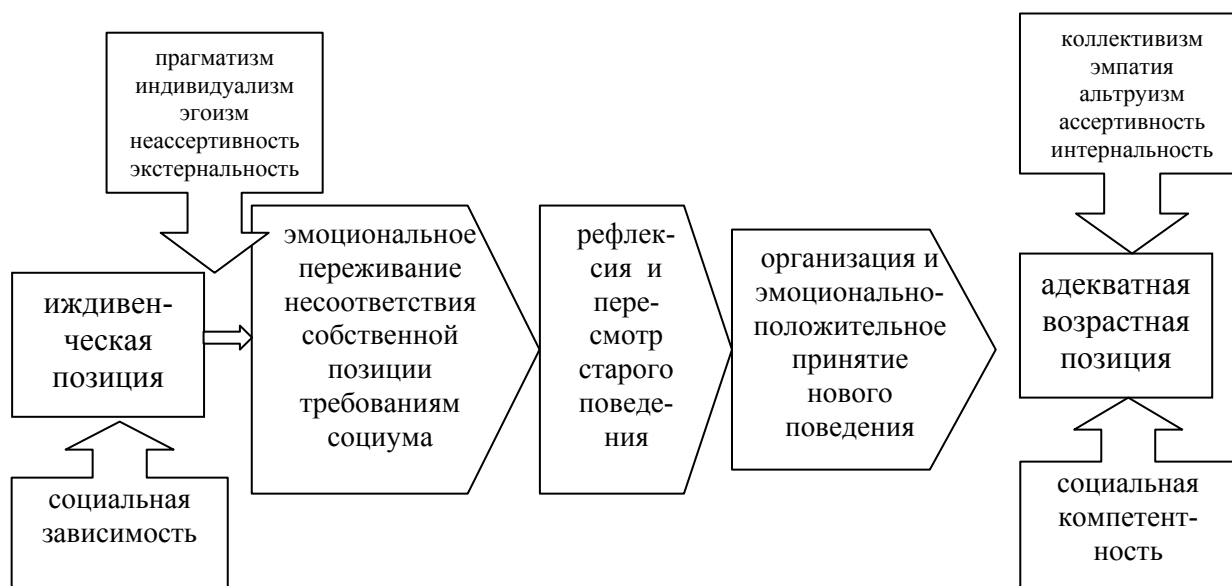

Рис.2. Модель преодоления иждивенческой позиции у воспитанников детского дома
Представленная на рисунке модель реализована в опытно-экспериментальной работе посредством тренинга в детском доме-школе МОУ г. Грязи Липецкой области.

Литература

1. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте.- Прага; Авиценум, 1984.
2. Мухина В.С. Лишенные родительского попечительства – М., 1991.
3. Психическое развитие воспитанников детского дома. / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской.- М.: Педагогика, 1990.
4. Психологическое изучение детей в школе- интернате. / АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии: Под ред. Л.И. Божович.- М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.

Особенности взаимосвязи эмпатии подростков с их восприятием детско-родительских отношений

Дука Ангелина Ивановна

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: duka88@bk.ru

Семья является одним из важнейших социальных институтов, влияющих на закладывание базисных характерологических особенностей человека. Эти формирующиеся личностные особенности во многом обуславливают уровень развития эмпатии у ребёнка. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Эмпатия есть сопереживание и сочувствие другим людям. Эмпатия возникает и формируется во взаимодействии, в общении. От воспитательного воздействия семьи, от того, какие качества личности ребёнка будут развиты, сформированы, зачастую зависит будущее ребенка.

Изучение эмпатии особенно актуально в подростковый период, поскольку эмпатические переживания подросткового возраста имеют тенденцию переноситься на зрелый возраст. Кроме того, в этом возрастном периоде интенсивно развиваются нравственные ценности, жизненные перспективы, новые взгляды на взаимоотношения между людьми.

В контексте изучения особенностей детско-родительских отношений описана обширная феноменология стилей семейного воспитания с точки зрения учёта определяющей позиции родителя в этом процессе. Разработкой критериев выделения стилей семейного воспитания занимались многие отечественные и зарубежные исследователи (Д. Браумрид, А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А.Я. Варга и др.), но всё ещё остаётся недостаточно изученной проблема формирования у ребёнка образа детско-родительских отношений. Поэтому в нашей работе, мы хотели бы выявить современное состояние связи различных типов детско-родительских отношений с уровнем развития эмпатии глазами современных подростков.

Образ детско-родительских отношений на полюсе подростка и «глазами подростка» становится важнейшим условием их трансформации и развития. Знание особенностей восприятия подростками этих отношений, определяющих особенности общения и взаимодействия подростков с родителями позволит определить закономерности их развития, осуществить необходимую интервенцию с целью коррекционного воздействия и оптимизации развития, планировать и реализовывать соответствующие профилактические меры для предупреждения деструкции их развития.

В процессе изучения данной темы, была выдвинута *гипотеза*, о том, что восприятие отношения к себе родителей в виде позитивного интереса, с точки зрения подростка, положительно коррелирует с уровнем развития эмпатии подростка, в то время как родительская директивность, враждебность, автономность и непоследовательность имеют отрицательную корреляционную связь с уровнем эмпатии.

Методики исследования:

- 1) Опросник Д. Шеффера «Подростки о родителях» (ADOR);
- 2) Опросник для диагностики эмпатии по А. Меграбяну и Н. Эпштейну.

Анализ литературы показал, что большинство исследователей указывают на безусловное взаимовлияние детско-родительских отношений на уровень развития эмпатии у подростков. Они отмечают, что форма и устойчивость эмпатии зависит от детско-родительских отношений, утверждают, что эмоциональный интимный характер детско-родительских отношений, основанный на взаимной любви, способствует развитию эмпатии. Некоторые исследователи определяют эту зависимость как «социальную связность» и представляют её в виде следующей цепочки: эмпатическое отношение к ребёнку в семье ведёт к развитию эмпатии у ребёнка, следовательно, он начинает эмпатически относиться к родителям, а затем и к сверстникам.

На наш взгляд, исследователи данной проблемы в большинстве случаев исходят из идеальной модели взаимосвязи детско-родительских отношений и уровня развития эмпатии у подростков, утверждая, что существует прямая связь между уровнем эмпатии подростков и восприятием ими детско-родительских отношений.

Наше исследование показало, что существует значимая связь лишь между низким уровнем развития эмпатии подростков и восприятием ими воспитательных принципов родителей как непоследовательных.

Подтвердилось предположение о том, что непоследовательность родителей с точки зрения подростков, т.е. резкая смена стиля, примеров, представляющих собой переход от очень строго к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия к эмоциональному отвержению, положительно коррелирует с низким уровнем развития эмпатии у подростков. Существенных различий во влиянии пола родителей на восприятие подростками их воспитательных принципов не было обнаружено. Возможно, это связано с небольшой выборкой и отсутствием у большинства подростков отца, поэтому у нас не было возможности проанализировать, как оценили подростки воспитательные принципы отца. Таким образом, гипотеза подтвердилась частично.

В дальнейшем планируется увеличить выборку подростков, а также провести сравнительный анализ эмпатии младших и старших подростков, подростков из разных социальных страт и с разными индивидуальными и личностными особенностями.

Литература:

1. Кузьмина В.П. Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье. Автореф. дис... канд. психол. наук. — Нижний Новгород, 1999
2. Рябухин В.В. «Воспитание эмпатии на уроках гуманитарных предметов» Автореф. дис... канд. пед. наук. — М. 1991
3. Ремшмидт Х. Психология взросления // Подросток и семья : Учебное пособие. — Самара: Изд. Дом БАХРАХ — М., 2002
4. Гаврилова Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста. // Вопросы психологии. 1974, №2

Особенности романтической привязанности и любви у мужчин и женщин

Екимчик Ольга Александровна

аспирантка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: olga-ekimchik@rambler.ru

Чувства и эмоции играют значительную роль в жизни человека. Так любовь – одно из понятий, определение которого вызывает множество затруднений у исследователей, начиная с психоанализа (инстинкт, аффект и т.д.), до современной социальной психологии (Kelley and Berscheid, 1999; Regan and Berscheid, 2004).

Научный интерес к проблеме любви и романтических отношений обусловлен, значительной ролью, которую они играют в жизни человека. Потребность в любви относится к базовым потребностям человека (А. Маслоу, 1968). В научной психологии лучше изучена материнская любовь и привязанность младенца к матери, которая в дальнейшем является основой построения эмоциональных отношений с другими людьми (Б. Беттельгейм, Дж. Боулби, М. Эйнсворт).

В данном исследовании мы рассматриваем особенности романтической привязанности и стилей любви у мужчин и женщин по отношению к лицам противоположного пола. Опираясь на точку зрения Э. Бершид и др. (Berscheid и др., 1976), мы определяем любовь как глубоко интимное, интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, которое сопряжено с сексуальным влечением; испытываемое по отношению к конкретному человеку, и вызывающее желание быть с этим человеком и озабоченность счастьем и удовольствием этого человека. Актуальность исследования: любовь, её стили и романтическая привязанность оказывают значительное влияние на формирование и развитие личности, сохранение и поддержание её психологического здоровья и социальной адаптированности (А. Маслоу, О. фон Кернберг, А. А. Кроник и Е.А. Кроник). Есть потребность в установлении закономерностей в новых эмпирических данных относительно переживания любви, её стилей и романтической привязанности к партнеру для того, чтобы расширить теорию и обеспечить сферу применения теоретических знаний на практике.

Привязанность рассматривается нами как компонент любви, характеризующий её эмоциональный аспект. Стилль любви – это сложное сочетание эмоций, когнитивных оценок и установок по отношению к партнеру, реализуемый в определенных моделях поведения. В предыдущем исследовании (Екимчик, 2006) было установлено влияние романтической привязанности на стили любви: «эрос», «мания», «людус», «агапэ».

Основное наше внимание уделено особенностям переживания романтической привязанности и стилей любви мужчинами и женщинами. Постановка данной проблемы обусловлена тем, что в исследованиях по психологии и антропологии (Е.П. Ильин, К. Део и Р. Хана) описываются главным образом половые различия в восприятии привлекательности романтического партнера, а не особенности переживания и проявления к нему чувства.

Целью нашего исследования является изучение отношений между партнерами, а также особенностей переживания романтической привязанности и стилей любви у мужчин и женщин. Мы предположили, что существуют различия между мужчинами и женщинами в переживании романтической привязанности и стилях любви по отношению к партнеру.

В исследовании приняло участие 212 человек от 17 до 50 лет, средний возраст 26,7 года. Мужчины и женщины представлены в выборке в равном соотношении.

Мы использовали следующие методы: Attitudes About Love and Sex (“Colors of Love”) авторов С. Hendrick и S. Hendrick, 1986, 1990 (методика Установки любви и секса или «Цвета любви»), Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) авторов К.А. Brennan и P.R. Shaver, 1995 (Опросник измерения романтической привязанности у взрослых), Anxious Romantic Attachment Scale (ARAS), С.Г. Hindy, J.C. Schwarz и А. Brodsky, 1994 (Шкала тревожно-романтической привязанности). Полученные данные были обработаны с помощью пакета Statistica 6.0.

Среди полученных результатов отметим следующие. Между мужчинами и женщинами существуют различия по эмоциональной вовлеченности в отношения, то есть романтической одержимости ($m_{ж} = 5,12$, $m_{м} = 4,76$, при $p = 0,05$). Для женщин характерна большая вовлеченность в романтические отношения и сосредоточенность на них, чем для мужчин. Женщины гораздо выше оценивают степень своей привязанности и проявляют эмоциональность к партнеру, особенно в раннюю зрелость.

Выявлено различие между мужчинами и женщинами по такой характеристике романтической привязанности, как «стремление к сближению» ($m_{ж} = 4,38$, $m_{м} = 3,90$ при $p = 0,00001$): женщины стремятся к большей эмоциональной близости в отношениях, чем мужчины. Они в большей степени стремятся поделиться с партнером чем-то новым, хорошим, больше скучают при разлуке, чаще готовы обратиться именно к нему за помощью. При этом интересным фактом является и большая степень противоречивости чувств женщин по отношению к любимому мужчине, так как различия по показателю амбивалентность привязанности также являются достоверно значимыми ($m_{ж} = 4,34$, $m_{м} = 3,99$ при $p = 0,0001$).

Мужчины и женщины различаются между собой и по степени выраженности таких чувств к партнеру как ревность и страх быть оставленным/брошенным ($m_{ж} = 4,48$, $m_{м} = 4,13$ при $p = 0,0002$). Мужчины в меньшей степени, чем женщины, склонны переживать, что партнерша в их отсутствие заинтересуется кем-то еще и проявлять ревность эмоционально. Это подтверждает наше исследование (Екимчик, 2006), согласно которому у мужчин ревность в большей степени проявляется на физиологическом уровне и в виде агрессии, а не эмоционально. Также достоверно значимые различия выявлены по такой характеристике привязанности, как «”срастание” с партнером» ($m_{ж} = 4,73$, $m_{м} = 4,51$ при $p = 0,01$). Для женщин в большей степени характерно некоторое стирание личностных границ в близких отношениях, чем для мужчин. Мужчины чаще стремятся сохранить личностную автономию, менее подвержены эмоциональной зависимости от партнерши.

В выраженности стилей любви достоверно значимые различия между мужчинами и женщинами были обнаружены только по стилю любви - одержимость, «мания», ($m_{ж} = 3,46$, $m_{м} = 3,15$ при $p = 0,003$). Следовательно, у женщин чаще чем у мужчин проявляется такая неуравновешенная, эмоционально нестабильная и зависимая модель поведения с

любимым человеком, чем у мужчин. Не является ли это проявлением «переоценки любви» женщинами, дискутируемой в психоанализе (К. Хорни, 1932)? Другие стили любви в равной степени характерны как для мужчин, так и для женщин.

Таким образом, подтвердились достоверно значимые различия между мужчинами и женщинами в переживании романтической привязанности и стилях любви. Качественным своеобразием романтической привязанности женщин является большая степень эмоциональной вовлеченности в отношения, стремление к большей близости, некоторое размывание личностных границ. Для мужчин характерней сохранение личностной автономности, эмоциональной стабильности и слабая выраженность страха быть оставленным. Женщины в большей степени подвержены любви-одержимости и бурному проявлению своих эмоций и чувств к партнеру, допуская эмоциональную зависимость от него. Это связано с укоренившимися стереотипами допустимого мужского и женского поведения в сознании современных людей. Издревле считается, что женщина должна быть ориентирована на семью и отношения в первую очередь, а мужчина должен сдержан и нацелен на достижения. Выявленные нами особенности романтической привязанности у мужчин и женщин могут выступать в качестве причин непонимания и конфликтов в отношениях. В то же время они могут гармонично сочетаться и способствовать развитию партнеров. Это в большей степени зависит от индивидуальности отношений и стремления пары сохранять и развивать их.

Литература:

1. Brennan K.A. and Shaver P.R. Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) / Handbook of Family Measurement Techniques / Ed. by J. Touliatos, B.F. Perlmutter, M. A. Straus. Vol.3. Instruments and Index. Sage Publications, Inc. Thousand Oaks. London. New Dehli, 2001. P. 179-182.
2. Hendrick C., Hendrick S.S. A Theory and Method of Love // J. of Personality and Social Psychology - 1986, № 50, 392-402.
3. Hendrick C., Hendrick S.S. A relationship-specific version of the Love Attitude Scale // J. of Social Behavior and Personality. 1990. Vol. 5. P. 239-254.
4. Hindy C.G., Schwarz J.C. and Brodsky A. Anxious Attachment Scale (ARAS) / Handbook of Family Measurement Techniques / Ed. by J. Touliatos, B.F. Perlmutter, M. A. Straus. Vol.3. Instruments and Index. Sage Publications, Inc. Thousand Oaks. London. New Dehli, 2001. P. 115-117.
5. 5. Regan P.C., Berscheid E. The Psychology of Interpersonal Relationships. Prentice Hall, 2004.

Особенности социально-психологической адаптации детей в семьях с разными стилями воспитания

Жукова Дарья Ильинична

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: dark-girl666@list.ru

Значительное количество базисных характерологических особенностей человека закладываются у него в детском возрасте под влиянием различных социальных институтов, среди которых наиболее значимое место занимает семья. Эти формирующиеся личностные особенности во многом обуславливают качество адаптации ребёнка к социуму. Социально-психологическая адаптация (СПА) приобретает свою особенную остроту в подростковом возрасте, так как в связи со специфическими образованиями этого периода, она приобретает свои крайние формы

(одинокость, бродяжничество, противоправные поступки и др.), часто болезненно переживается ребёнком и оказывает наиболее пагубное влияние на его дальнейшую жизнь. Знания об особенностях формирования личности под влиянием того или иного характера воспитания помогают глубже понимать сущность социально-психологической дезадаптации личности ребёнка и определять направление соответствующих коррекционных воздействий.

Организация и методы исследования

Исследование посвящено изучению качественных особенностей влияния семьи на СПА личности подростка. В процессе изучения данной темы, была выдвинута гипотеза, о том, что позитивный интерес родителей по отношению к ребёнку положительно коррелирует с уровнем СПА подростка, в то время как родительская директивность, враждебность, автономность и непоследовательность имеют отрицательную корреляционную связь с уровнем СПА. Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 42 г. Белгорода. Выборку составили учащиеся 9 «Г» в количестве пятнадцати человек.

Методы исследования:

- 1) Тестирование: опросники «Подростки о родителях» (ADOR) и СЛА (адаптированный А. К. Осницким).
- 2) Статистический анализ (статистический пакет Stadia 6.0).

Результаты

В процессе изучения и структурирования, имеющихся в науке данных о характере социально-психологической адаптации детей в семьях с разными стилями воспитания, выяснилось, что чаще всего исследователями выделяются следующие типы «неправильного» родительского воспитания:

- 1) Чрезмерный контроль над ребёнком, ограничение его самостоятельности, директивность родителей.
- 2) Полное отсутствие контроля, попустительское, чрезмерно снисходительное отношение к детям.
- 3) Детоцентрическая позиция, потакание любым желаниям ребёнка.
- 4) Непоследовательное воспитание, частое и хаотичное чередование различных стилей воспитания.

Стиль семейного воспитания неотделим от отношения к ребёнку, которое за ним кроется и обуславливает его. Поэтому в различных классификациях воспитательных стилей часто фигурирует указание на эмоциональное отношение к ребёнку (враждебность, интерес, сочувствие, уважение, агрессивность и т. д.).

Существенных различий в позициях отечественных и зарубежных исследователей не обнаружено. Но в целом, многие из них слишком однозначны и слабо дифференцированы. В частности, при анализе воздействий воспитательных принципов родителей на формирование личности ребёнка, не учитывается специфичность влияния пола родителей. Например, непонятно, одинаково ли сказывается на личности ребёнка гиперопека отца и гиперопека матери.

В результате обработки эмпирических данных о стиле семейного воспитания и СПА подростков, выяснилось, что воспитательный стиль матери в большей степени связан с адаптивными личностными особенностями ребёнка, чем воспитательный стиль отца. Было обнаружено, что существует положительная корреляционная связь позитивного интереса матери с СПА подростка.

Кроме того, исследование выявило, что повышение уровня автономности матери и отца связано с повышением уровня адаптированности и эмоционального комфорта подростка.

Литература:

1. Архириева Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника // Вопр. психол., 2006, № 3, с.61-11
2. Беличева С. А. Сложный мир подростка. - Свердловск: Сред.-Урал., 1984 128 с.
3. Берне Э. Самосознание в юности // Подросток и семья: Учебное пособие. - Самара: Изд. Дом БАХРАХ - М., 2002, с. 93 - 133.
4. Болбочану А. В. Коммуникативные потребности подростков в разных условиях общения со взрослыми // Вопр. психол., 2006, № 4, с. 63-69.
5. Горьковая И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков. Психол. журн. 1994, Т. 15, № 2, с. 57-65.
6. Ковалёв С. В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение, 1988.-208 с.
7. Массен П. // Психология подростка: Хрестоматия. Под ред. Ю.И. Фролова. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.
8. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности. - Ереван: АН Армянской ССР, 1988, - 236 с.
9. Паренс Г. Агрессия наших детей. - М.: Форум, 160 с.
10. Петровский В.А., Полевая М.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопр. психол., 2001, № 1, с. 61-72.
11. Прихожан А.М. Проблема подросткового кризиса // Психол. наука и обр., 1997, №1, с. 82-88.
12. Психология современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: Педагогика, 1987.-240 с.

Полиморфизм ведущей деятельности в подростковом возрасте:

постановка проблемы¹

Журкова Евгения Алексеевна

аспирантка

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: zhurkova_jane@mail.ru

Подростковый возраст – один из самых сложных и неоднозначных для психологического анализа период развития в жизни человека. Определение хронологических границ и психологического содержания подросткового возраста до сих пор остается дискуссионной проблемой в отечественной психологии.

Этот возраст характеризуется резкими, качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития. Вместе с органическими изменениями (морфологические, физиологические и др.), связанными с пубертатом, в этот период происходят весьма значительные психологические изменения. Но в настоящее время нет единого мнения относительно таких важнейших характеристик возраста, как ведущая деятельность и центральные новообразования подросткового возраста.

Среди центральных психологических новообразований подросткового возраста указывают «чувство взрослости» (Д.Б.Эльконин, Т.В.Драгунова [2]), рефлексивное самосознание, «открытие своего Я» (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев), абстрактное мышление (Л.С.Выготский, Ж.Пиаже), практическое сознание (В.В.Давыдов), самоопределение и потребность в нем (Л.И.Божович, М.Г.Гинзбург [1], Э.Эриксон [8]), мировоззрение (Л.И.Божович, В.В.Давыдов) и многое др.

Тип ведущей деятельности, т.е. деятельности, выполнение которой определяет формирование основных психологических новообразований человека на данной ступени

---

¹ Научный руководитель – д. психол. наук Б.Г. Мещеряков.

развития его личности (А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин) также является дискуссионным предметом. В качестве ведущей деятельности для этого периода выдвигались интимно-личностное общение со сверстниками (Д.Б.Эльконин, Т.В.Драгунова [2]), общественно-полезная (просоциальная) деятельность (Д.И.Фельдштейн, В.В.Давыдов), учебная (А.Н.Леонтьев), социально-психологическое экспериментирование (Г.А.Цукерман [7]), самоопределение (В.П.Зинченко, Б.Г.Мещеряков [4; 5]) и т.д. В связи с таким разнообразным определением ведущего типа деятельности у подростков, существует предположение, что подросток «перерос» рамки концепции нормативной и унифицированной ведущей деятельности. Общая тенденция развития состоит в том, что чем старше человек, тем все больше и активнее он сам для себя выбирает ту деятельность, которая для него важна, в том числе и с точки зрения развития. По-видимому, современный подросток находится в достаточно свободной социальной ситуации развития, которая позволяет ему в какой-то степени предпринимать индивидуальный выбор наиболее значимых для него видов деятельности. Тем самым можно говорить о том, что в подростковом возрасте среда уже не может считаться главным и единственным источником развития, «в драму развития вступает новое действующее лицо, новый качественно своеобразный фактор – личность самого подростка...» [3], подросток сам начинает ставить цели своего развития, и на данном этапе развитие становится саморазвитием.

Критики концепции ведущей деятельности справедливо указывают на то, что в ней не разработаны эмпирические критерии диагностики ведущей деятельности и потому она во многом носит нормативный характер, обобщенно учитывая сложившуюся унифицированную модель системы социализации; что она не учитывает полиморфизма ведущей деятельности, что особенно заметно, начиная с подросткового возраста (А.В.Петровский[6], Б.Г.Мещеряков [5]).

О неоднозначности вопроса о ведущей деятельности в подростковом возрасте можно говорить и в связи с современной ситуацией ранней профилизации в обучении. Во многих школах подростки уже в 8-9 классах, а иногда и раньше, встают перед необходимостью сделать выбор профильного класса обучения. Этот выбор для подростка очень важен, так как делается с расчетом на будущую профессию и определяет дальнейший путь обучения. В то же время ученики 8-9 классов еще находятся в подростковом возрасте, и в их жизни сочетаются как профессиональное определение, так и важное для них общение со сверстниками, и включение в социально-значимую деятельность, а также разнообразные увлечения и интересы.

Личность подростка стремительно развивается и от начала этого возрастного периода к его завершению перестраивается и система деятельностей. Поэтому можно выдвинуть гипотезу об определенной динамике диапазона вариативности значимых для подростка деятельностей от начала к концу подросткового возраста. В частности, можно предположить, что разброс деятельностей достаточно узок в начале подросткового возраста, затем становится более широким, тогда как к концу, условно говоря, подросткового возраста этот разброс снова сужается в связи с возрастанием уровня самоопределения подростка. Такие изменения можно проследить и в сфере увлечений в подростковом возрасте¹.

Возможность проверки гипотез такого рода неизбежно сталкивается с проблемой операционализации ведущей деятельности и методической необеспеченности диагностики ведущей деятельности. Представляется важным обратить внимание на эмпирический подход к диагностике признаков (параметров, критериев), которым должна соответствовать деятельность, чтобы подтвердить статус «ведущей». Одним из перспективных подходов к

---

¹ Корепанова И.А., Журкова Е.А. Феномен коллекционирования в школьных возрастах // Психологическая наука и образование. Специальный выпуск: Молодые ученые московскому образованию. 2007, №5. – Сс. 168-174

этим проблемам может быть анализ деятельностно-ориентированных переживаний подростков и возрастной динамики их межиндивидуальной вариативности.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность и практическую значимость исследования теоретического конструкта «ведущая деятельность» с точки зрения определения этой деятельности в подростковом возрасте в представлениях разных авторов, а также необходимость разработки методических средств и проведение экспериментального исследования личностно-значимых для современного подростка деятельностей, которые являются важными для решения основных задач этого возрастного периода.

Литература:

1. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. - №3. – С. 36-45.
2. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / под ред. Д.Б.Эльконина и Т.В.Драгуновой. – М., 1967.
3. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч. – М, 1984. – Т.4.
4. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития. // Психологическая наука и образование, №2, 2000.
5. Мещеряков Б.Г. Психологические проблемы антропологизации образования. // Вопросы психологии, № 1, 1998. – с.27-28.
6. Петровский А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности. // Вопросы психологии, № 1, 1987. – с.15-26.
7. Цукерман Г. А. Психология саморазвития: задачи для подростков и педагогов. – Рига: Эксперимент, 1995.-239с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.,1996.

Особенности толкования понятия любви у студентов в аспекте проблемы семейного мифа о вечной любви

Ильина Элеонора Геннадьевна

студентка

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, Казань, Россия

E-mail: Eleonora@land.ru

В современной ситуации развития нашего общества многие авторы говорят о наличии кризиса института семьи и семейных отношений (И.Ю. Шилов, А.И. Антонов, В.М. Медков, В.К. Шабельников). Безусловно, новые социально-экономические условия в нашей стране существенно повлияли на все стороны жизни индивида, в том числе это влияние отразилось и на институте семьи. Поэтому на сегодняшний день особенно остро стоит проблема изучения конструктивного взаимодействия человека в семье, его гармоничного в ней существования, осознание своих потребностей в семье и их реализация (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, О.А. Карабанова, и др.).

Большинство представителей системного подхода рассматривают семью как систему взаимных интеракций; данные интеракции проявляются в специфических для этой системы семейных мифологиях (Э. Берн, 1992; В. Сатир, 1992).

Семейные мифы являются важнейшей формой и механизмом функционирования семьи. Семейный миф может быть понят как совокупность представлений о семье, о таких эмоционально значимых категориях как любовь, верность, ревность, которые искажают адекватную оценку семейной ситуации и ведут к мало адаптивному или неконструктивному поведению. Существует точка зрения, что пока семья базируется на семейном мифе, она является «больной системой». Поэтому анализ семейных мифов позволяет обнаружить эти неконструктивные семейные установки и осуществлять психологическую коррекцию семейной среды.

В исследовании нами была предпринята попытка проанализировать личностную интерпретацию понятия любви. Эта категория является значимой для испытуемых, поскольку она отражает отношение человека к миру, к другим людям, к самому себе.

В своей работе мы изучили особенности проявления у студентов одного из часто встречаемых семейных мифов – мифа о вечной любви, который в традиционной психологии понимается как следующее утверждение: «партнёр должен любить меня всегда, даже если я веду себя глупо или противно».

Гипотеза данного исследования предполагала, что интерпретация категории любви, представленного в форме мифа о вечной любви, связана с семейным опытом в родительской семье, а именно с составом родительской семьи. В своём исследовании мы полагали, что у людей, воспитывающихся в неполной семье, будет наличествовать миф о вечной любви, а у людей, выросших в полной семье, данный миф будет отсутствовать.

Также мы предположили, что интерпретация категории любви, представленного в форме мифа о вечной любви, коррелирует с аффилятивной потребностью. Под аффилиацией может быть понята потребность человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми. Мы полагали, что у людей с преобладанием силы стремления к людям будет наличествовать миф о вечной любви, а у людей с преобладанием страха быть отвергнутым данный миф будет отсутствовать.

В качестве диагностического материала нами были использованы: проективные методики завершения рассказов о любви, определения понятий любви и вечной любви, анкеты, позволяющие определить, в какой семье прошло детство респондента и опросник аффилиации, содержащий шкалы оценки двух мотивационных тенденций (стремление к людям и боязнь быть отвергнутыми). В исследовании принимало участие 28 испытуемых, студенты 5 курса факультета психологии ТГГПУ.

Суть нашего исследования заключается в следующем:

1) На основе ответов испытуемых были выделены следующие варианты толкования любви:

- Любовь – необходимость (0,18)
- Любовь – привязанность (0,18)
- Любовь – притяжение, влечение (0,24)
- Любовь – ценность (0,24)
- Любовь – доверие и уважение (0,53)
- Любовь – верность (0,12)
- Любовь – понимание (0,41)
- Любовь – страсть (0,18)

2) Был проведён корреляционный анализ (с помощью точечного бисериального

- коэффициента корреляции Пирсона), который показал, что связь между особенностями толкования понятия любви и аффилятивной потребностью
- отсутствует.

3) Был проведён корреляционный анализ (с помощью коэффициента ассоциации для номинальных шкал), который подтвердил обратную связь между наличием мифа о вечной любви и составом родительской семьи у испытуемых ($Q = -1$).

4) Группа испытуемых была поделена по признаку наличия / отсутствия мифа о вечной любви. Был проведён количественный и качественный анализ данных, который показал, что различия понимания любви между группами не выявились, то есть представления о любви участников обеих групп не имеют ярко выраженных различий. В обеих группах наиболее часто любовь толковалась как уважение, доверие и понимание другого человека.

Выдвинутая нами гипотеза о связи особенностей толкования понятия любви с аффилятивной потребностью не подтвердилась.

Выдвинутая нами гипотеза о связи между особенностями толкования понятия любви и составом родительской семьи подтвердилась, то есть мы можем с большой вероятностью предположить, что у выходцев из неполных семей присутствует миф о вечной любви, а у выходцев из полных семей данный миф будет отсутствовать.

Возможно, это объясняется наличием наивных семейных представлений у людей, воспитывающихся в неполных семьях в виду отсутствия примера супружеского взаимодействия в родительской семье. Однако, проблема представления о любви многогранна и может быть обусловлена и другими факторами, что открывает перспективы для дальнейшей работы в направлении исследования семейных мифических представлений.

Литература:

1. Нестерова А.А. Проблема семейного мифа в современной психологии семьи // Материалы III съезда Российского психологического общества «Психология и культура» 25-28 июня 2003 г. – СПб., 2003. – 0,1 п.л.
2. Капустин Д.З. Сексологический словарь // Изд. Институт Общегуманитарных исследований 2006г. 302с.
3. Эйдемиллер Э.Г. Семейная психотерапия хрестоматия // Изд. Речь 2005г. 400с.
4. Сатир В. Психотерапия семьи // Изд. Речь 2006г.

К вопросу о влиянии патологического влечения к азартным играм на состояние близких к патологическому игроку родственников.

Казьменкова Наталья Анатольевна¹

аспирантка

*Научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: k_n_a_85@mail.ru*

Актуальность проведения исследования по теме, связанной с зависимостью от азартных игр обусловлена, в первую очередь, широким распространением лиц, зависимых от данного вида игр-3,7% населения различных стран (сайт когнитивного консультирования 2005г.). Согласно данным сайта <http://psy.su/culture/1758/> 10% постоянных клиентов игорных заведений заболевают зависимостью от азартных игр; 60% населения проводят свой досуг в игровых салонах хотя бы один раз в год. ([http://addictions.ru/?section=about addictions](http://addictions.ru/?section=about%20addictions)). Кроме того, формирование зависимости от азартных игр влечет за собой серьезные социальные и финансовые проблемы у игроков, повышает риск совершения противоправных действий, высокий суицидальный риск (А.О.Бухановский, В.А.Солдаткин; А.Ю.Егоров). О распространенности зависимости от азартных игр в России можно судить лишь по косвенным данным. По данным В.В. Зайцева в 1996 году в отделение внебольничной психиатрии НИПНИ им. В. М. Бехтерева в связи с патологическим пристрастием к азартным играм обратилось 3 пациента, а в 1997-1998 гг. - уже 26 пациентов, причем характер расстройств 6 из них потребовал терапии в стационарных условиях. В лечебно-реабилитационный научный центр «Феникс» города Ростова-на-Дону за консультативной помощью в связи с невозможностью самостоятельно прекратить играть и наличием проблем, ассоциированных с азартной игрой, пациенты обращались начиная с 1992 года. В последние годы отмечается рост числа обращений (более 300 человек за 2004 – 2006гг).

---

¹ Автор выражает признательность к.пс.н., Бочарову В.В. за помощь в подготовке тезисов.

Патологический гемблинг был впервые описан более, чем 100 лет назад, хотя как самостоятельный клинический диагноз был выделен в 1980 году (Bleuler, 1924; American psychiatric Association, 1980). Трактовку пристрастия к азартным играм как патологического состояния, согласно Е. Bleuler, дал еще Э. Крепелин, который вместе с патологическим коллекционированием отнес его к расстройствам личности. Первые официальные диагностические критерии патологического пристрастия к игре были изложены значительно позже в DSM-III.

В настоящее время в западной литературе различают «проблемный гемблинг» и «патологический гемблинг». О «проблемном гемблинге» говорят тогда, когда игра начинает серьезно мешать основным занятиям человека (в т.ч. работе), межличностным отношениям и финансовому состоянию. «Патологический гемблинг» напротив является заболеванием, имеющим свои диагностические критерии и в МКБ-10, и в DSM-IV. «Патологический гемблинг» – патологическое влечение к азартным играм – в МКБ-10 описывается как «постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и разрушение личной жизни».

Актуальность связана не только с размерами популяции заболевших, но и с тем, что в патологическую систему отношений вовлекаются близкие им люди, что в несколько раз увеличивает количество людей, которым требуется психолого-психиатрическая помощь.

В последнее время активно разрабатывается проблема влияния микросоциальной среды и её многочисленных воздействий (семья и система воспитания) на развитие личности (А.О. Бухановский). Семья рассматривается как важнейший институт социализации личности, как модель и форма базового жизненного тренинга ее развития (Я.А.Варга; Н.А.Сирота; Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий; В.М.Ялтонский).

Общепризнан факт влияния семейных отношений и личностных особенностей родителей в формирование и оформление химической аддикции (А.Ф.Хайрутдинова; А.М.Шишкова). Однако, анализ литературных источников показывает, что тема, связанная с поиском специфических личностных особенностей родителей больных нехимической аддикцией, в частности патологическим влечением к азартным играм, и их влияние на личностное развитие ребенка недостаточно исследована, остаются не ясны конкретные механизмы этого влияния.

Учитывая значимую роль семейного фактора в формирование личности, представляется необходимым исследование психологических особенностей родителей больных патологическим влечением к азартным играм, попытаться выявить конкретные механизмы, лежащие в основе трансформации системы отношений наиболее близких к больному людей.

Предполагается проведение исследования взаимоотношений в семьях больных патологическим влечением к азартным играм. Будет впервые проведено изучение психологических особенностей родителей больных патологическим влечением к азартным играм, а также изучение взаимосвязи между этими параметрами (психологическими особенностями родителей) и сформировавшейся зависимостью. Смысловым фокусом исследования является состояние, в котором находятся родственники, особенно, родители патологического игрока, существует ли типология этого состояния, нуждаются ли эти лица в психокоррекционной или психотерапевтической поддержке.

Литература:

1. Бухановский А.О., Бухановская О.А., Труфанова О.К. и др. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика. Пособие для врачей. – Ростов – на – Дону, 2002.

2. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. – СПб.: Речь, 2007.
3. Патологическая склонность к азартным играм – новая проблема российской психиатрии / Зайцев В.В. // Социальная и клиническая психиатрия, 2000, №1.
4. Патологический гемблинг / Бухановский А.О., Солдаткин В.А. // Российский психиатрический журнал 2007, №3.
5. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2006.

Сюжетно-ролевые игры детей в ДОО и детском доме: общее и отличное.

Карелина Елена Анатольевна

аспирантка

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: elena-asp@yandex.ru

Проблема воспитания детей сирот актуальна для современной России. Личность ребенка сироты имеет ряд специфических особенностей, затрудняющих его полноценную социализацию и создание им семьи в дальнейшем. Потому что социально-приемлемая модель семейных отношений оказывается не сформированной [1, 4]. Управление сюжетно-ролевой игрой может способствовать преодолению негативных особенностей становления личности ребенка-сироты, помочь формированию просоциального образа семьи. Данное исследование является первым этапом в работе по формированию образа семьи у детей из детского дома и посвящено изучению особенностей сюжетно-ролевых игр детей сирот и механизмов, обуславливающих эти особенности.

Цель исследования: Выявить особенности сюжетно-ролевых игр детей сирот по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях.

Объектом являлась сюжетно-ролевая игра старших дошкольников. Предметом-особенности сюжетно-ролевой игры у детей-сирот.

В исследовании была принята следующая гипотеза: ролевая игра дошкольников – сирот качественно отлична от ролевой игры детей, проживающих в семьях по критериям выбора сюжета, оптимальности отношений, уровня самостоятельности в игре.

Для проверки гипотезы нами использовались организационный метод поперечного среза: включенное наблюдение по схеме Р.Р.Калининой [3], беседа с педагогами, формирующий эксперимент.

Нами были исследованы 108 детей в возрасте от 3,5 до 7 лет. 71 ребенок посещает ДОО. 27 воспитанники детского дома

Мы сравнили результаты наблюдения по схеме Р. Р. Калининой в двух группах детей по критерию Манна-Уитни. Выявлены значимые различия по всем показателям, присутствующим в схеме наблюдения Р.Р. Калининой: Самостоятельность в распределении ролей, управление поведением, ролью, богатство игровых действий, использование атрибутики и ролевой речи, стремление к выполнению правил. Так же нами были выявлены различия по ряду дополнительных показателей: Время игр, сюжеты, влияние взрослого на игру.

Говоря о причинах выделенных отличий, мы предполагаем следующее:

- Бедность кругозора воспитанников детского дома.
- Отсутствие в их мире «мира взрослых», дети из детского дома не наблюдают, как взрослые относятся к друг другу, как общаются.
- Безусловность сверстника. Сверстник есть всегда, по этому не воспринимается, как нечто значимое.

На основе результатов диагностического исследования нами была разработана развивающая программа по формированию у детей игры по новому для них сюжету «общественный транспорт». Данный сюжет был выбран потому, что с одной стороны позволяет опробовать методику формирования у детей нового понятия, с другой стороны, не несет яркой эмоциональной окраски, такой, как например, образ семьи. При построении развивающей программы был использован метод комплексного руководства игрой[2], применялись различные формы работы: занятия по ознакомлению с окружающим миром, изо-деятельности, конструированию, социально- нравственному воспитанию, экскурсия, организация и управление сюжетно- ролевыми играми детей.

Улучшение ролевых игр детей в ходе проведения развивающей работы доказано статистически (с помощью критериев Вилкоксона и Манн Уитни). Дети экспериментальной группы научились обговаривать, кто какую роль на себя взял до начала игры, и именно ролью, а не личными желанием начало направляться поведение. У них расширилось многообразие игровых действий. Они более грамотно использовали атрибутику и предметы заместители.

Исследование показало:

- Сюжетно- ролевая игра детей сирот, воспитывающихся в специальных учреждениях беднее, качественно отлична от игр их обычных сверстников, воспитывающихся в семьях. Отличия наблюдаются в сфере времени, сюжетов игр, ролевой речи и поведении, использования атрибутики, игровых действий, отношений к правилам.
- Разработанная нами развивающая программа позволила качественно улучшить сюжетно – ролевою игру детей – сирот экспериментальной группы за счет обогащения впечатлений детей, увеличение круга их социальных ролей.

Можно заключить, ролевая игра дошкольников – сирот качественно отлична от ролевой игры детей, проживающих в семьях по критериям выбора сюжета, оптимальности отношений, уровня самостоятельности в игре, но улучшение ее возможно теми же методами, что и для детей, посещающих ДООУ. Данные исследования позволяют нам предположить, что формирования просоциального образа семьи у ребенка сироты посредством сюжетно- ролевой игры возможно. Данное предположение и будет проверено в ходе дальнейших исследований.

Литература:

1. Астоянц М. С. Дети- сироты в России: Личностные характеристики ребенка в условиях депривации//Вестник Евразии 2004№3 (26) С 14-23
2. Абрамян Л.А и др.Игра дошкольника М.: Просвещение 1989 286 с
3. Калинина Р.Р. Психолого – педагогическая диагностика в детском саду Спб.: Речь 2001 144с
4. Прихожан А.М. Толстых Н.Н. Дети без семьи М.: Педагогика 1990 158с

Ревность в супружеских конфликтах

Кириллина Анжелика Ивановна

студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Амосова

E-mail: shestik@list.ru

Конфликтные ситуации так или иначе возникают в каждом браке. Как известно, первые пять лет супружеской жизни наиболее трудные, в эти годы семейное счастье хрупко. Чтобы уберечь молодых от лишних разногласий, необходимо знать наиболее характерные причины, их порождающие. Сложной проблемой внутрисемейного

общения является ревность, которая иногда охватывает все сферы внутрисемейных отношений и накладывает отрицательный отпечаток на стили и формы семейного общения. Нам важно не только обсудить влияние ревности на гармонию брачных отношений, но и попытаться выявить гендерные различия в переживании и отношении к ревности

Выдвинули следующие гипотезы: в каждой семье существует ревность как причина конфликтов; существуют гендерные различия в переживании и отношении к ревности. Объектом исследования выступают 15 семейных супружеских пар в возрасте 19-25 лет, проживающих в студенческом общежитии №2(18) ЯГУ им. М.К.Аммосова. Предметом исследования является ревность в супружеских конфликтах. Цель работы состоит в том, чтобы исследовать ревности в супружеских конфликтах. В нашем исследовании мы использовали следующие методы: метод психологического тестирования (Опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях») и метод анкеты (анкета была разработана нами для выявления уровня ревности у супругов). Также мы использовали методы математической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, Q-критерий Розенбаума) и качественный метод (контент-анализ ответов на открытые вопросы в анкете).

По результатам анализа ответов нами было установлено, что в общем представление супругов о ревности является более как негативное явление. Ревность – это не очень большая проблема, элемент любви (любящие должны ревновать друг друга). Она проявляется в виде шутки, или же это может быть патологией. Мужчины относятся к ревности более нейтрально по сравнению с женщинами, но все же представляют ревность как негативное явление. Причиной ревности считают недоверие. Мужчины определяют ревность как глупое, лишнее чувство и относятся к ревности спокойно, безразлично. Т.е. это говорит о том, что ревность – это болезненное сознание лишения; это страсть, насыщенная тревогой, гневом, досадой; это страдание, вызванное и обостренное воображением соперника.

Литература

1. Сатир. В. - Как строить себя и свою семью. М., 1992.
2. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. - Вильнюс, 1977.
3. Сидоренко А. А. Методы математической статистики в психологии. М., 1998.
4. Спиркин А.Г. Основы философии. - М.: Политическая литература. - 1988.
5. Сысенко В.А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия. - М., 1981.
6. Терехин В.А. Аппаратурные модели исследования совместной деятельности \\\ Совместная деятельность: методология, теория, практика. - М., 1989.
7. Терехин В.А. Семья и общество. - Ростов-на-Дону: Знание, 1989.
8. Файнбург З. И. К вопросу об этической мотивации брака.- М. Наука,1970.
9. Федотова Н. Ф. Роль ожидания мужа и жены, их регулятивное воздействие на развитие супружеских отношений.- В сб.: Семья и личность (психолого-педагогические, социальные и психологические проблемы). Тезисы докладов всесоюзной конференции в г. Гродно.- М., 1981.

Психологические особенности распознавания эмоций взрослых и сверстников детьми старшего дошкольного возраста.

Клят Наталья Олеговна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: natashaklyat@mail.ru

В современном обществе проблема эмоциональной отзывчивости, трудностей в общении и взаимопонимании детей стоит очень остро. Увеличилось количество обращений родителей по поводу эмоциональной регуляции и проблем в общении у детей. Известно, что способность к эмоциональному восприятию другого, эмпатия существенно улучшает общение детей, увеличивает его продуктивность, дает возможности к более гибкому регулированию своего поведения на основании реакций другого человека [5]. Взаимодействие невозможно оценки реакций собеседника, выражения отношения к беседе, и ребенок становится способным к улавливанию этой обращенной к нему обратной связи только в случае развитой возможности анализа невербальных проявлений собеседника.

Способность к пониманию эмоциональных состояний другого человека формируется в дошкольном и младшем школьном возрасте в процессе взаимодействия ребенка с близкими взрослыми, затем со сверстниками [3]. В дошкольном возрасте происходит расширение диапазона распознаваемых и переживаемых эмоций, возникают новые эмоции - социальные и познавательные [1]. У ребенка возникает чувство долга, стыда, удивление. Ребенок становится более рефлексивным к своим состояниям и также в переживание включается и интеллектуальный компонент.

Являясь важной стороной общения, успешное опознание эмоциональных состояний по мимике способствует расширению круга общения со сверстниками, повышению социального статуса ребенка в коллективе, приобретению опыта позитивного взаимодействия со сверстниками. В общении со сверстником ребенок научается регулировать собственные эмоциональные состояния, понимать и сопереживать другим [5]. Однако распознавание эмоций носит пристрастный характер, ребенок понимает эмоции других в зависимости от его опыта общения со сверстниками и взрослыми. Поэтому для ребенка важной является не только мимический компонент выражения эмоций, но и ситуация, в которой происходит их выражение [2]. Ориентируясь на ситуацию, ребенок будет распознавать эмоции в зависимости от содержания той деятельности, в которой происходит событие.

Проблеме развития развитию эмоциональной сферы человека, и в частности, ребенка посвящено достаточно много работ. За последние 10 лет защищено 10 кандидатских диссертаций по проблемам восприятия и выражения эмоций у детей. Напечатано несколько монографий о невербальных проявлениях эмоций. В нашей работе изучались особенности распознавания эмоций не только взрослых, но и сверстников, проводился сравнительный анализ роли общения со взрослыми и сверстниками в формировании способности ребенка к распознаванию эмоций.

Цель нашего исследования заключалась в изучении психологических особенностей распознавания эмоций взрослых и сверстников детьми старшего дошкольного возраста. Предмет исследования: связь успешности распознавания эмоций по выражению лица с контекстом взаимодействия (взрослый и сверстник) и особенностями переживания ребенком внутрисемейной ситуации.

В ходе работы были выдвинуты следующие гипотезы:

- Существуют различия в успешности распознавания старшими дошкольниками эмоций взрослых и эмоций сверстников
- Существует связь между успешностью распознавания эмоций сверстников и социометрической позицией ребенка, отражающей коммуникативную компетентность
- Существует связь между успешностью распознавания эмоций и особенностями переживания внутрисемейной ситуации ребенком

Для реализации целей нашей работы была разработана диагностическая методика, позволяющая выявить особенности опознания эмоций взрослых и сверстников. Также были использованы методики, направленные на изучение социометрического статуса

ребенка и особенностей переживания внутрисемейной ситуации, а также оценка коммуникативных качеств детей воспитателем.

В исследовании участвовал 61 ребенок, из них 30 девочек и 31 мальчик. Исследование проводилось в детских садах №103, №55, №36 г. Твери в подготовительных группах. Возраст детей в среднем составляет 6;8 лет.

Для проверки наших гипотез были исследованы особенности распознавания эмоций взрослых и эмоций сверстников. По результатам данного исследования мы смогли разделить всех детей на три группы по успешности опознания эмоциональных состояний по выражению лица.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффективность распознавания старшими дошкольниками эмоций взрослых выше, чем распознавания эмоций сверстников. Можно предположить, что способность к распознаванию эмоций сверстников начинает свое становление позже, чем способность к распознаванию эмоций взрослого по выражению лица. Дети включаются во взаимодействие со сверстником позже, чем со взрослым, и только в дошкольном возрасте сверстник становится предпочитаемым партнером по общению.

Исследование связи успешности распознавания ребенком эмоций взрослого и сверстника, с одной стороны, и социометрической позиции ребенка в коллективе и особенностей переживания ребенком внутрисемейной ситуации, с другой, позволило установить следующее. Дети с высоким статусом лучше распознают эмоции сверстника, чем дети с низким социометрическим статусом. Возможно, что более высокая успешность в распознавании эмоций способствует более высокому статусу в коллективе, либо что дети, принятые в группе, обладают большей коммуникативной компетентностью и, соответственно, лучше ориентируются в экспрессивном выражении чувств партнера. Дети, воспринимающие свою семейную ситуацию как конфликтную, хуже распознают эмоциональные состояния по выражению лица. Конфликтность в семье не позволяет строить отношения между родителем и ребенком на основе эмпатии, взаимного принятия, что существенно снижает возможности ребенка к сопереживанию, а, следовательно, и опознанию эмоциональных состояний [4].

Данные нашего исследования позволили выявить гендерные особенности распознавания эмоций по выражению лица в данном возрасте. Наибольшее количество девочек распознает эмоции со средним уровнем успешности, в то время как мальчики распределились по всем трем группам успешности распознавания эмоций довольно равномерно. Девочки более успешно категоризируют эмоции, чем мальчики, а мальчики лучше опознают эмоции удивления и злости, а девочки лучше опознают эмоцию страха.

Литература

1. Запорожец А.В. Эмоциональное развитие дошкольника. - М., 1985
2. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. - М., 1986.
3. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте//Дисс. канд. психол. н.- М., 2003
4. Морозов В.П. Невербальная коммуникация: экспериментально-теоретические и прикладные аспекты.// Психологический журнал. 1993, №1.
5. Смирнова Е. О., Утробина В. Г. Развитие отношения к сверстнику в дошкольном возрасте// Вопросы психологии, 1996, №3

Психологические особенности мотивационно-потребностной сферы подростков

Князюк Ольга Витальевна

молодой ученый

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

E-mail: o_knzuk@mail.ru

Много исследований было посвящено изучению проблем подростков, возникающих с наступлением переходного возраста. Но и сегодня педагогам и родителям приходится сталкиваться с различными формами непослушания (упрямство, грубость, агрессивность, скрытность, замкнутость и др.) Часто это приводит к нарушению адаптации подростка в среде сверстников, вплоть до изоляции и одиночества.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется неоднозначно. В одном случае это совокупность факторов, определяющих поведение[6], в другом – совокупность мотивов[1,3], в третьем – побуждение, вызывающее активность организма и определяющее его направленность[2]. рассматривает мотивацию как динамичное образование, как процесс, механизм[4].

Классификации потребностей также разнообразны и строятся как по зависимости организма (или личности) от каких – то объектов, так и по нуждам которые он испытывает. Так принято различать двадцать видов фундаментальных физиологических и психофизиологических потребностей, которые по мнению А.Пьерона, создают базу для любого мотивированного поведения животных и человека[5].

Проведенное нами исследование степени удовлетворенности основных потребностей подростков дало следующие результаты: для подростков, принимавших участие в нашем исследовании преобладающими являются потребность быть понятым другими – 61% испытуемых, стремиться к новому и неизведанному – 58% испытуемых, развивать свои силы и способности – 54,8% испытуемых. Наименее популярными оказались потребность добиться признания и уважения (ни одного испытуемого), зарабатывать на жизнь – 6,4% испытуемых. Затем мы провели анализ по пяти основным потребностям. В данной выборке наиболее удовлетворенными являются материальные и социальные потребности (22% и 25%), а среди неудовлетворенных лидируют потребности в признании и самовыражении (22% и 38% соответственно).

В заключении хотелось бы подчеркнуть, хотя материально и социально наши подростки защищены, они все чаще сталкиваются с проблемами одиночества и отчужденности. Часто это приводит к изоляции детей, к нарушению их социальной адаптации. Наряду с этим возникают изменения в поведении подростка, так как неудовлетворенные потребности все же являются значимыми. Непослушание, упрямство, грубость и другие формы асоциального поведения, отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми вот далеко не полный перечень проблем, которые возникают в этом возрасте.

Литература:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. -Спб: Издательство «Питер», 2000
2. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. - М.,1971
3. Леонтьев, Д.А. Очерки психологии личности. – М.: Изд-во Смысл, 1993
4. Матюхина, М.В. Мотивация учения младших школьников. – М., 1984
5. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб: Издательство «Питер», 2000
6. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. - СПб: Питер, 2003

Психологические особенности общения в подростковом возрасте

Ковалёва Екатерина Владимировна

студентка

*Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Великие Луки,
Россия*

E-mail: shestik@list.ru

Психологическим аспектам становления подростка посвящено множество работ, но, тем не менее, проблематика этого возраста остаётся неисчерпаемым источником для психологических исследований. Эта проблема актуальна, так как часто возникают трудности в общении между подростками, непринятие ими друг друга и, вследствие этого может снизиться самооценка. Одним из важных факторов, который может влиять на психологические особенности общения – статус подростка в классе, в связи с которым происходит становление Я-концепции. Относительная устойчивость социометрического статуса определяется многими факторами, среди которых выделяют внешний вид (физическая привлекательность, невербальный язык), некоторые свойства характера и темперамента (общительность, тревожность). Чтобы изменить статус в группе иногда достаточно поработать с тем или иным фактором статуса.

Следующий фактор, который может влиять на психологические особенности общения – это психические состояния, возникающие у подростка, например такое как, тревожность. Оно возникает в связи с чувством одиночества у подростка, ненужности своим сверстникам, из-за боязни показаться смешным и глупым.

Другой немаловажный фактор – психологический пол. Проблемы формирования психологического пола личности и межполовых различий, несмотря на большое количество зарубежных и отечественных исследований продолжают относиться к числу наиболее активно изучаемых. В настоящее время различия между представителями мужского и женского пола изучаются во взаимосвязи не только с биологической принадлежностью, но и с психологическими особенностями поведения мальчиков и девочек.

Таким образом, проблема общения является одной из наиболее значимых областей, объективное научное познание которой рассматривается как ключевая задача современной теоретической и практической психологии.

Исходя из выше сказанного, целью нашей работы является изучение психологических особенностей общения подростков.

Мы предполагаем, что психологические особенности общения зависят от гендерных различий, уровня общительности и тревожности, а также социометрического статуса в группе.

Объектом нашей работы являются дети подросткового возраста 14-15 лет.

Предметом изучения является межличностное общение.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие задачи:

- 1) Провести анализ научной и научно-методической литературы.
- 2) Изучить особенности общительности у подростков.
- 3) Изучить самооценку, социальный статус, гендерные особенности и психическое состояние тревожности у подростков.
- 4) Выявить взаимосвязи между уровнем общительности и такими показателями как самооценка, состояние тревожности, социальный статус, психологический пол.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- 1) Анализ и обобщение литературных материалов.
- 2) Методы психодиагностики:
  - a. методика С. А. Будасси;
  - b. методика определения социометрического статуса Морено;
  - c. психодиагностический тест В. Мельникова, Л. Ямпольского;
  - d. опросник С. Бэм;
  - e. методика определения тревожности Филипса.
- 3) Методы математической статистики.

В результате проведённого исследования были получены следующие результаты.

По уровню общительности 88% продиагностированных нами подростков имеют средний уровень, 12% высокий, низкого уровня общительности не выявлено.

Сравнивая уровень общительности детей разного пола мы получили, что у 92% юношей средний уровень общительности, у 8% высокий. У 85% девушек средний уровень, у 15% высокий. В сравнении видно, что у мальчиков и у девочек преобладает средний уровень общительности.

В тоже время по количеству детей, имеющих разные уровни общительности между мальчиками и девочками различия достоверны при 5% уровне значимости.

По уровню самооценки получены следующие результаты: у 41 % подростков самооценка завышенная, у 23% адекватная, у 36% подростков заниженная. Из чего видно, что самооценка у подростков преобладает либо завышенная, либо заниженная.

В соотношении с биологическим полом получены следующие результаты: у 54% юношей заниженная самооценка, у 8% адекватная, у 38% завышенная. Завышенную самооценку имеют 40% девушек, у 35% девушек самооценка адекватная и у 25% заниженная.

В сравнении видно, что у мальчиков преобладает заниженная самооценка, а у девушек завышенная.

В результате исследования психологического пола получены следующие результаты: 80% подростков имеют андрогинный психологический пол, 20% фемининный, маскулинного не выявлено. Преобладает андрогинный. При этом 85% юношей имеют андрогинный психологический пол, 15% фемининный. У девушек 75% имеют андрогинный психологический пол, 25% девочек имеют фемининный гендер. Различия достоверны по количеству детей, имеющих фемининный гендер. Девочек значительно больше ($p < 0,05$).

Мы провели сравнительный анализ между фемининным, андрогинным, маскулинным психологическим полом и различными уровнями самооценки. Были получены следующие результаты. У 29% подростков с андрогинным психологическим полом наблюдается завышенная и у 26% адекватная самооценка, у 45% подростков с андрогинным гендером наблюдается заниженная самооценка. У 86% подростков с фемининным гендером наблюдается завышенная самооценка, у 14% адекватная. У подростков с андрогинным гендером преобладает заниженная самооценка, у подростков с фемининным психологическим полом завышенная самооценка.

Сравнительный анализ между психологическим полом и уровнем общительности показал следующие результаты. У 57% подростков с фемининным гендером наблюдается средний уровень общительности, а у 43% высокий. 85% подростков с андрогинным гендером имеют средний уровень общительности и 15% высокий. Различия достоверны ($p < 0,05$).

При сравнительном анализе между самооценкой и уровнем общительности выявлены следующие результаты: 40% подростки со средним уровнем общительности имеют завышенную самооценку, 23% адекватную, 37% заниженную. У 50% подростков с высоким уровнем общительности наблюдается завышенная самооценка, у 25% адекватная и у 25% заниженная самооценка.

Литература

1. Айсмонтас Б. Б. Общая психология: схемы: М.: ВЛАДОС-ПРЕСС.- 2004.- с.288.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учеб. Для студ. Вузов.- 2-е изд.,- М.: Логос.- 2002.- с.383.
3. Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста. – М.:Изд-во Эксмо, 2004. – 384с.
4. Мухина В. С. «Возр. Психология : феноменология развития, детство, отрочество : Учебник для студ. Вузов. – 3е изд., стереотип. – М.: Академия. - 2003. – с.453.
5. Петрова О. О. Возрастная психология: Конспект лекций. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2004. – с.224.

Психологический анализ традиционных оснований выбора брачного партнера

Козырева Наталия Александровна

студентка

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: natka_mur-r@mail.ru

Устойчивость брачно-семейных отношений в определённой мере зависит от степени готовности молодых людей к семейной жизни (что является важной характеристикой социальной зрелости). Между тем современное состояние семьи в России можно охарактеризовать как кризисное. Растет число разводов, утрачена престижность статуса женщины-матери, повсеместно отмечается расшатывание системы поведенческих норм в сфере семьи и брака и представлений о содержании семейных ролей, наблюдается неудовлетворенность многих супругов эмоционально-психологическим климатом в семье, распространяются асоциальные отношения в семьях. Поэтому в настоящее время особенно актуально звучит вопрос о воспитании семьянина, о формировании у молодёжи готовности к браку и семейной жизни.

Проблема выбора брачного партнера рассматривается в работах разных исследователей (Гребенников И.В., Голод С.И., Ковалев С.В., Харчев А.Г., Мацковский М.С. и др.). В основном это исследования 80-90 гг. Многие исследователи изучали мотивы выбора брачного партнера, опрашивая людей с различным семейным стажем, разного возраста, различных профессий, в том числе и студентов.

Самые серьезные ошибки допускаются молодыми людьми еще до момента заключения брака, в период ухаживания. Решение о вступлении в брак многие молодые люди принимают зачастую необдуманно, выделяя в будущем супруге те характерологические черты и личностные особенности, которые в семейной жизни играют несущественную, второстепенную, а иногда и негативную роль.

Первые проблемы молодой семьи начинаются с проблем выбора будущего супруга. Согласно исследованиям, одной из наиболее распространенных причин нарушения отношений между молодыми супругами является разочарование в брачном партнере, так как в период добрачного общения он не смог получить возможно более полную информацию о будущем спутнике жизни.

В тоже время, в юношеском возрасте (на который и выпадает преобладающее большинство вступлений в первый брак) наиболее важным является процесс формирования эго-идентичности (появление чувства идентичности, индивидуальности, непохожести на других, нормированием самосознания, появлением психосексуальных интересов). Согласно Дж. Марсиа, можно назвать два основных критерия для выделения статусов эго-идентичности: кризис и поиск идентичности. На основе этих критериев осуществляется выбор в определенных сферах. Он выделил четыре основных варианта или состояния формирования идентичности (статусы идентичности): предрешенность (преждевременная идентичность), диффузия (размытая идентичность), мораторий и достижение идентичности (зрелая идентичность).

Цель нашего исследования: определение традиционных психологических оснований выбора брачного партнера, выявление взаимосвязи между статусом эго-идентичности и значимостью любви в браке.

Объект исследования: студенческая молодежь (18-21 год), находящаяся перед выбором партнера по браку (объем выборки: 60 человек).

Анализ результатов проведенного исследования дал следующие результаты:

Преобладающим явилось рассмотрение брака, как союза: основанного на чувстве любви (45% респондентов), направленного на решение определенных задач (36%), основой которого являются ответственность и обязательства супругов (18 %).

Выбор партнера по браку для 54% респондентов является важным шагом (обезличенно), тогда как для 46% более значимым является выбор именно определенного человека.

Наиболее значимыми причинами для заключения брака могут послужить: любовь (для 52%), «тот человек» (для 34%).

Как основные «приобретения» в браке, были названы: родной, надежный человек (39%), семья, дети (25%), счастье, надежность, понимание (20%).

Основными «потерями» назывались: свобода, привычки (66%), ничего (20%).

На основании этих данных можно сделать вывод о недостаточно четкой сформированности у респондентов представлений о браке, идеализации семейно-брачных отношений.

Наблюдается тенденция к менее традиционному представлению о роли женщины, велика значимость роли детей в жизни человека, преуменьшается значимость сексуальной сферы в браке. При этом наблюдается лояльное отношение респондентов к разводу; тема секса не является запретной.

При сопоставлении вышеперечисленных данных и уровня достигнутой эго-идентичности, подтвердилась выдвинутая гипотеза: существует статистически достоверная взаимосвязь между статусом эго-идентичности и ролью любви в браке: чем выше статус эго-идентичности в сфере любви, тем более значимой является любовь при выборе брачного партнера.

Литература

1. Андреева, Т.В. Семейная психология. – СПб.: Речь, 2005.
2. Антипов, А.А. Развитие личностной идентичности у подростков из семей беженцев и переселенцев. – дисс. на соискание ученой степени к. псих. наук., М., 2003.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005.
4. Ковалев, С. В. Психология современной семьи. – М.: «Просвещение», 1988.
5. Лидерс, А.Г. психологическое обследование семьи. – М.: «Академия», 2006.
6. Целуйко, В. М. Психология современной семьи. – М.: Владос, 2004.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996.

Роль творческих способностей в выборе копинг-стратегий у подростков¹

Колиенко Наталья Сергеевна

соискатель

Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического института, Тверь, Россия

E-mail: Kolienko_nata@ocenter.ru

Введение

Способность к творчеству – необходимое условие развития личности и совершенствования любой деятельности, особенно во время стремительных изменений мира. В современных условиях развития общества, в период серьезных социальных перемен в нашей стране повысился спрос на людей, умеющих находить решения в нестандартных ситуациях, открытых новому опыту. Неспособность реализовать интенцию к творчеству приводит к внутренней или внешней деструктивности, особенно среди подростков. Перед психологией стоит задача исследования условий и механизмов их творческой самореализации.

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Развитие и усовершенствование творческого мышления позволит подростку выработать навык нахождения эффективных решений проблем. Осознанное целенаправленное

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках тематики Тверского отделения Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта.

использование своего творческого мышления дает возможность личности достичь желаемого результата, самореализоваться.

Под творческими способностями Я.А. Пономарев понимает способность распознавать и ассимилировать в деятельности побочный продукт, порождающийся в процессе деятельности и не имеющий прямого отношения к цели. Ряд исследователей полагают, что главную роль в детерминации творческого поведения играют мотивации, ценности, личностные черты (А.Танненбаум, А. Олох, Д.Б. Богоявленская, А. Маслоу, К.Роджерс и другие). Многие исследователи связывают креативность, в первую очередь, с особенностями мышления (Дж.Гилфорд, Э.де Боно, Е.П. Торранс; А.Н. Лук, Е.Е.Туник).

Понятие «копинг-поведение» используется для описания характерных способов поведения человека в трудных ситуациях, направленных на овладение требованиями ситуации, рассматриваемыми как осознанные и целенаправленные действия человека по разрешению трудной ситуации, путем ее преобразования в соответствии с характером несогласования в структуре ситуации. Такое поведение определяется не только особенностями ситуации, но и личностными особенностями и способностью человека к совладанию, сформированными в течение его жизни.

В подростковом возрасте как ключевом этапе становления личности психологической задачей является самоопределение или формирование личностной идентичности, формируются основные формы адаптации и развития. Успешную или неуспешную адаптацию так же определяют соответственно конструктивные и неконструктивные копинг-стратегии. К базисным копинг-стратегиям относятся стратегии: «разрешения проблем», «поиск социальной поддержки» и «избегание». Особое развитие приобретает латеральное мышление, которое касается исключительно видоизменения устоявшихся понятий и точек зрения, представляющих собой коллекцию моделей поведения и стереотипов мышления. Все это приводит к мысли, что творчески развитая личность должна справляться с трудностями достаточно эффективно.

Методы

Основываясь на концепциях творческого мышления (Дж.Гилфорд, Э.де Боно, Е.П. Торранс; А.Н. Лук, Е.Е.Туник) и интегративного подхода к пониманию копинг-поведения (Т.Л.Крюкова, Е.В.Куфтяк, С.А.Хазова) мы определили особенности творческого мышления подростков с помощью Краткого теста творческого мышления Е. Торранса «Фигурная форма»; Опросника креативности Д. Джонсона; вербальных тестов батареи тестов творческого мышления Е.Е.Туник (тест «Использование предметов» и тест «Выражения») и особенности копинг-поведения с помощью Опросника способов совладания (ОСС) Р. Лазаруса и С.Фолкман, адаптированного Т.Л.Крюковой и Е.В.Куфтяк и методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС) Н.С.Эндлера, Д.А. Паркера, адаптированного Т.Л. Крюковой.

Для решения теоретических и практических задач исследования были разработаны рекомендации по развитию творческого мышления и авторская программа развития творческого мышления подростков.

Результаты

В результате проведения эмпирического исследования теоретическая гипотеза подтвердилась: творческие способности можно считать дополнительным ресурсом совладающего поведения подростков.

1. Эмпирически выявлен достоверный сдвиг в сторону повышения показателей творческого мышления, а также показателей копинг-стратегий, соответствующих модели активного адаптивного функционального копинг-поведения (активных стратегий, направленных на разрешение проблем и поиск социальной поддержки) после проведения занятий по Программе развития творческого мышления подростков. Это подтверждает эффективность использования Программы развития творческого

мышления в работе с подростками, а также роль творческих способностей в выборе активных копинг-стратегий среди подростков.

2. Существует взаимосвязь между показателями творческого мышления и копинг-стратегиями у подростков.

3. В соответствии с данными множественного регрессионного анализа, творческие способности оказывают влияние на выбор активных копинг-стратегий у подростков («Поиск социальной поддержки» и «Планирование решения проблемы»).

Таким образом, творческие способности могут рассматриваться как дополнительный ресурс совладания подростков, способствующий поиску эффективных решений проблем и более продуктивному и пластичному преодолению трудностей.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2, 2004. С. 82-90.
2. Горохова Л.Г. Исследование копинг-стратегий у подростков // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25 – 28 июля 2003 года: Т. 2 – СПб., 2003. – С. 428 – 429.
3. Колиенко Н.С., Рубцова Н.Е. Методические рекомендации по развитию творческого мышления. – Тверь: ТвГУ, 2007. – 24 с.
4. Колиенко Н.С., Рубцова Н.Е. Программа развития творческого мышления: Методические разработки. – Тверь: ТвГУ, 2007. – 48 с.
5. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ)// Психологическая диагностика 2005, № 3. – С.57 – 76
6. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: Дис. на соискание степени доктора психол. наук: 19.00.13 Кострома, 2005. – 138с.
7. Максимова С.В. Творческая активность у лиц с наркотической зависимостью // Вопросы психологии. – М., 2006. - №1. - С.118 - 127.
8. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психологический журнал. – М., 2004. - №5. – С. 59 – 69.

Влияние любви в семье на удовлетворенность браком

Косарева Анна Владимировна

студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Амосова, Якутск, Россия

E-mail: nikolay_17@list.ru

В настоящее время недостаточно разработаны вопросы, имеющие непосредственное отношение к качеству брака, как, впрочем, недостаточно разработано и само понятие качества брака. Проводимые в этом направлении исследования в основном касались изучения отдельных сторон качества брака: стабильности и устойчивости брака, совместимости супругов, роли семьи в обществе и т. д. Лишь немногие авторы обращались к проблеме исследования семейных отношений с точки зрения качества брака, удовлетворенности супругов семейными отношениями. Исследуя различные подходы к интерпретации понятия «удовлетворенность браком», мы обнаружили, что в психологической науке нет единой концепции понятийного аппарата семейной психологии, а так же, мы подошли к тому, что существуют некоторые факторы, влияющие на удовлетворенность супругами браком.

Цель работы в том, чтобы исследовать влияние любви в супружеских отношениях на удовлетворенность браком. Объектом исследования были выбраны супруги, т.е. люди, состоящие в браке на момент исследования с супружеским стажем от 1 года. Общее число испытуемых 20 семей (40 человек): 20 мужчин и 20 женщин,

проживающих в городе Якутске. Предметом исследования выступила удовлетворенность браком. Гипотеза исследования состоит в том, что чем выше уровень любви в супружеских отношениях, тем больше степень удовлетворенности браком; и соответственно, чем ниже уровень любви в супружеских отношениях, тем меньше степень удовлетворенности браком.

Программа нашего исследования по изучению влияния любви в супружеских отношениях на удовлетворенность браком включает две методики: Для оценки степени удовлетворенности браком мы предполагаем использование теста “Удовлетворенность браком”. Эта методика была предложена Р. С. Немовым (1995). Тест разработан В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко и предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности - неудовлетворенности браком, а так же степени согласования - разногласия удовлетворенности браком у той или иной социальной группы. А так же мы взяли шкалы любви и симпатии З. Рубина, направленные на измерение любви в супружеских отношениях.

Произведя обработку результатов, мы получаем, что между уровнем любви и симпатии в супружеских отношениях и удовлетворенностью браком существует статистически достоверная зависимость.

В результате анализа полученных данных, мы обнаружили корреляцию между уровнем любви и симпатии и степенью удовлетворенности браком.

Из этого следует, что гипотеза о том, чем выше уровень любви в супружеских отношениях, тем больше степень удовлетворенностью браком, подтвердилась эмпирическим исследованием.

Литература:

1. Алешина Ю. Е Индивидуальное и семейное психологическое консультирование М.,1993.-175 с.
2. Бойко В.В. Малодетная семья (социально-психологический аспект). -М.: Мысль, 1988.-24 с.
3. Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А. Брачный клиринг \ \ Вопросы кибернетики. - 1978. - Вып. 28
4. Голод С. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. - Л., 1984.-325 с
5. Добрынина О.А. Проблема формирования благоприятного социально - психологического климата семьи (на примере рабочих-металлургов): Дисс.... канд. психол. наук. - Новокузнецк, 1992.-228 с.
6. Ковалев С. В. - Психология семейных отношений. М., 1987.-465 с.
7. Новикова Е. В. О некоторых характеристиках общения между супругами. В сб.: Семья и формирование личности./Под ред.А.А.Бодалева,М.:НИИ ОПП АПН СССР., 1981.-С.45-59.
8. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. -Л., 1979.-238 с.

Детско-родительское взаимодействие в семьях детей с симптомами СДВГ

Кравченко Наталья Максимовна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kravchenko-natalia@yandex.ru

Введение

Сегодня синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) входит в число наиболее «популярных» расстройств, как по оценкам специалистов, так и среди

родителей. Практически во всех работах, посвященных данному вопросу, рассматривается вопрос коррекции состояния, при этом центральное место занимает поиск ресурсов компенсации неких природных особенностей ребенка (Кошелева А.Д., Алексеева Л.С., 1997; Заваденко Н.Н., 2000; Брызгунов И.П., Кучма В.Р., 1994 и др.). В контексте этого поиска рассматриваются как варианты фармакологической терапии, так и возможные методики немедикаментозного лечения, поведенческой коррекции. В частности, одним из основных ресурсов для коррекции поведения можно считать особенности родительской позиции в отношении ребенка. Данная работа является пилотажным исследованием, посвященным изучению взаимосвязи между стилем родительского воспитания и особенностями детско-родительских отношений, с одной стороны, и выраженностью симптомов СДВГ, с другой стороны. В качестве основной гипотезы выступает предположение о том, что группы детей с различной степенью выраженности симптомов СДВГ воспитываются в семьях с существенно различающимися стилями родительского воспитания (по Эйдемиллеру Э.Г.) и детско-родительского взаимодействия (по Захаровой Е.И.).

Характеристика испытуемых, методов и процедуры исследования

В качестве испытуемых выступали дошкольники, посещающие старшие группы детского сада №2003 г. Москвы. В исследуемую группу вошли 25 дошкольников, из них 1 ребенок 4 лет, 8 детей 5 лет, 15 детей 6 лет, 1 ребенок 7 лет. 11 из 25 детей – мальчики, 14 – девочки.

Сбор материала содержал три этапа:

- 1) Взаимодействие ребенка с психологом. Ребенку предлагалось выполнить методику «Цветные Матрицы Равена» (ЦПМ, книжная форма). По результатам наблюдения за поведением ребенка во время выполнения методики психолог заполнял «Краткую шкалу оценки симптомов ГРДВ» (по Gadow K.D., Spafkin J., 1997, с изменениями). Таким образом, в результате взаимодействия с ребенком психолог получал результаты методик «ЦМР» и «Краткой шкалы оценки симптомов ГРДВ».
- 2) Заполнение родителем пакета опросников. Родителям для заполнения дома выдавался пакет методик: «АСВ» (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.), «ОДРЭВ» (Захарова Е.И.), «Анкета для родителей» (разработка автора), направленная на выявление симптомов СДВГ и определение отношения родителя к этим симптомам, «Краткая шкала оценки симптомов ГРДВ» (Gadow K.D., Spafkin J.)
- 3) Заполнение воспитателем анкеты, направленной на оценку симптоматики СДВГ, а также особенностей взаимодействия ребенка со сверстниками.

Результаты исследования

На основании данных, полученных в результате оценки СДВГ психологом, родителями и воспитателями, были выделены 6 групп с различной степенью выраженности симптомов СДВГ. В последующем сравнении участвовали только две группы детей: группа с сильной выраженностью симптоматики по согласованной оценке всех трех источников (психолог, родители, воспитатель), 4 человека, и группа с наименее выраженной или отсутствующей симптоматикой по согласованной оценке всех трех источников (психолог, родители, воспитатель), 6 человек. Промежуточные группы не анализировались, так как предполагалось, что чем ярче различия между группами, тем четче можно увидеть картину разнообразия стилей, в промежуточные группы вошло 15 человек. Группы сравнивались по следующим параметрам:

- Стиль воспитания: для первой группы характерны разнообразные патологизирующие стили воспитания (75 %), в группе детей, где симптоматика выражена наименее ярко, преобладает адекватный стиль воспитания (за исключением гиперпротекции, которая часто присуща родителям дошкольников). В обнаруженном разнообразии патологизирующих стилей в первой группе можно

увидеть важный фактор формирования симптомов СЛВГ – неустойчивость стиля воспитания.

- Эмоциональное взаимодействие ребенка и родителя: в первой группе отмечается больше проблем в этой сфере, чем во второй группе (чувствительный и поведенческий блоки), однако статистическая значимость отсутствует ввиду малочисленности групп.
- Удовлетворенность от общения с ребенком: на уровне тенденции родители детей с более выраженными симптомами испытывают меньшую удовлетворенность от общения с ребенком, нежели родители детей с менее выраженной симптоматикой
- Родители детей первой группы склонны оценивать субъективное сходство между собой и ребенком как менее значительное, нежели родители второй группы.

Кроме того, в группе детей с более выраженной симптоматикой отмечались 1) достоверно более высокая конфликтность со сверстниками и воспитателем, 2) существенно более низкий уровень успешности подготовки к школе (средний балл – 1,75 из 5), чем у детей второй группы (средний балл – 4 из 5) 3) явление избегания в играх детей с выраженной симптоматикой другими детьми.

Результаты свидетельствуют о том, что детско-родительские отношения являются важным источником влияния на формирование выраженности симптомов СДВГ. Особое внимание здесь, по-видимому, необходимо уделить вопросу о стилях воспитания, которые могут как смягчать, так и усугублять симптоматику. Выдвигается гипотеза о том, что на основании коррекции стиля воспитания может быть построена система улучшения поведенческих особенностей детей с симптомами СДВГ. Для проверки гипотезы необходимо проведение исследования на более обширной выборке.

Литература:

1. Бодалев А.А., Столин Б.В. «Семья в психологической консультации», М., 1989
2. Брызгунов И.П., Кучма В.Р. «Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей: вопросы эпидемиологии, этиологии, диагностики, лечения, профилактики и прогноза», М.: издательство «Олег и Павел», 1994
3. Заваденко Н.Н. «Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте», М.: издательство «Академия», 2005.
4. Лидерс А.Г. «Психологическое обследование семьи», М.: издательство «Академия», 2006
5. Смирнова Е.О. «Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе» // Вопросы психологии, 1994, №6, стр. 5-15
6. Тржесоглава З. «Легкая дисфункция мозга в детском возрасте», М.: издательство «Медицина», 1986
7. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. «Семейный диагноз и семейная психотерапия», М., издательство «Речь»

Сиблинговая позиция как предиктор значимых аспектов психосоциального развития личности в юношеском возрасте

Круглова Елена Владимировна

студентка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: koluchiy1988@rambler.ru

В классической и современной отечественной и зарубежной психологии представлены многочисленные научные факты, отражающие влияние порядка рождения детей на их положение в семье (сиблинговая позиция) и на развитие личности ребёнка в

течение всей жизни (Адлер А., Толман У., Салловой Ф., Хоментаскас Г.Т., Захаров А.И., Bossard J., Bower B., Zajonc R. и др.).

Однако, несмотря на множество выдвинутых гипотез, объясняющих влияние порядка рождения на личность ребёнка, данные существующих на сегодняшний день исследований представляют собой совокупность противоречивых и неоднозначных фактов по данной проблематике. До сих пор недостаточно изученной оказывается степень связи порядка рождения со значимыми аспектами психосоциального развития личности в юношеском возрасте. Главной задачей юношеского возраста является установление близких отношений. Специфика решения данной задачи во многом будет зависеть от стиля романтической привязанности, присущего данному индивиду. В то же время отсутствие необходимого опыта романтических отношений у юношей и девушек порождает определённые сложности в их установлении и развитии. Становясь, таким образом, стрессогенной ситуация построения романтических отношений требует от юноши использования определённых стилей совладания с трудностями в сфере отношений с партнёром.

Нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого мы изучали особенности романтической привязанности и совладающего поведения у юношей и девушек от 18 до 25 лет ($n=50$), занимающих в своей родительской семье позицию старших ($n=20$), средних ($n=10$) и младших сиблингов ($n=20$). Целью исследования было изучение взаимосвязей сиблинговой позиции со значимыми аспектами психосоциального развития личности в юношеском возрасте.

Для достижения поставленной цели был составлен методический комплекс, включающий две методики. Для определения стиля романтической привязанности использовалась методика «Мульти опросник измерения романтической привязанности у взрослых» К.А. Бреннана, П.Р. Швейера (адаптация Крюковой Т.Л., Екимчик О.А., 2006). Стили совладающего со стрессом поведения исследовались с помощью методики «Юношеская копинг-шкала» E. Frydenberg & R. Lewis (адаптация Крюковой Т.Л., 2002).

По результатам исследования оказалось, что у старших сиблингов в романтической привязанности наибольшей выраженностью характеризуются показатели доверия и сближения с партнёром. По сравнению с другими сиблингами, у старших детей наиболее высокими оказываются показатели самоподдержки ($U=352$, $p\leq 0,06$), а наименее выражены показатели ревности. При совладании с трудностями в романтических отношениях, как было выявлено, «первенцы» чаще всего предпочитают использовать стратегии отвлечения от проблемы.

Подобные результаты мы связываем с наличием в ранней истории привязанности старшего сиблинга негативного опыта, порождённого ситуацией «свержения с трона» после рождения младшего ребёнка. Резкое уменьшение внимания и сензитивности к потребностям «первенца» со стороны матери ведёт к восприятию им отношений привязанности как несущих опасность разочарований. Это проявляется в страхе самораскрытия и установления подлинной близости в юношеском возрасте. По этому, вероятно, вместо конструктивного разрешения трудностей, с которыми сталкиваются юноши при построении близких отношений, «первенцы», воспринимая их как субъективно более сложные, не пытаются их разрешить, а избирают стратегии отвлечения, позволяющие отчасти избежать повторения негативных переживаний.

В романтической привязанности средних сиблингов была выявлена высокая выраженность показателей по шкалам сближение с партнёром, доверие и амбивалентность. По сравнению с другими сиблингами, средние дети характеризуются наиболее высокими показателями фрустрации, ревности, амбивалентности, срастания с партнёром и наименьшими показателями по шкале самоподдержка. При совладании с трудностями в близких отношениях средние дети чаще предпочитают стратегии отвлечения. По сравнению с другими детьми в семье, совладающее поведение средних детей характеризуется более высоким ожиданием социальной поддержки и помощи друзей в трудных ситуациях.

С нашей точки зрения, двойное положение среднего сиблинга в семейной системе (и в качестве младшего, и в качестве старшего) приводит к непоследовательности паттернов привязанности матери по отношению к нему. В дальнейшем восприятие объекта привязанности как непоследовательного и непредсказуемого закрепляет в поведении индивида использование сильных аффективных реакций в качестве манипулятивных стратегий удержания партнёра, получения внимания и подтверждения его чувств. Тревога и сомнения в себе в отношениях привязанности, вероятно, обуславливают предпочтение средними сиблингами социально-ориентированного копинга как компенсации невозможности самостоятельно решить проблемы в романтических отношениях.

Романтическая привязанность младших детей в семье характеризуется высокой выраженностью показателей по шкалам сближение с партнёром и ревность. По сравнению с другими сиблингами, младшим детям наиболее свойственно стремление к сближению с партнёром, наименее - ревность, фрустрация, амбивалентность и срастание с партнёром. При совладании с трудными ситуациями в романтических отношениях младшие сиблинги ориентированы на использование стратегий проблемно-ориентированного копинга (решение проблемы). Они чаще, чем старшие и средние, стремятся решить проблему ($U=491,5, p \leq 0,02$; $U=358, p \leq 0,03$).

С нашей точки зрения, положение младшего сиблинга в качестве «баловня» семьи определяет высокую степень сензитивности матери по отношению к его потребностям, отсутствие какого-либо серьёзного травмирующего опыта в отношениях привязанности, что формирует впоследствии у таких индивидов уверенность в романтических отношениях и в своих партнёрах. Поэтому, вероятно, отношения романтической привязанности субъективно воспринимаются младшими как менее трудные и безопасные, а сложности, возникающие в отношениях с романтическим партнёром, как разрешимые, что позволяет им использовать проблемно-ориентированные стратегии совладания.

На основании полученных результатов, можно сделать вывод о том, что для старших сиблингов характерна тенденция к избегающему стилю романтической привязанности. При совладании с трудностями в отношениях с партнёром старшие сиблинги выбирают способы отвлечения от проблем. Для средних сиблингов характерна тенденция к проявлению тревожных паттернов романтической привязанности. В основе копинг-поведения средних сиблингов лежат стратегии социально-ориентированного копинга. Младшие дети в романтических отношениях проявляют надёжную привязанность и ориентированы на конструктивное разрешение проблем. Таким образом, сиблинговая позиция является значимой переменной, взаимосвязь с которой обуславливает специфику главных аспектов развития в юношеском возрасте.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность. – Гардарики. – М., 2003.
2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Монография. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. – 344 с.

Особенности гендерных отношений у старшеклассников

Линник Алёна Александровна¹

студентка

Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, Черкассы, Украина

E-mail: alyushka_91@mail.ru

---

¹ Автор выражает признательность доц., канд. психол. наук Аврамченко С.М. за помощь в подготовке тезисов.

Юношеский возраст – период завершения полового созревания. Поэтому именно в юношеском возрасте происходит активное экспериментирование с усвоенными ранее моделями поведения мужчины и женщины. Юношеская мечта о любви тесно связана с понятием гендера. Гендер – это социальное отношение принадлежности к полу или «социальный пол». Анализ гендера может рассматриваться как предмет в области исследования психологов и социологов. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения сексуальных мотивов и особенностей половых отношений в юношеском возрасте с целью определения возможностей предупреждения психических травм, связанных с первым половым опытом. Цель исследования – выяснить трудности межличностных отношений старшеклассников, которые возникают на почве гендерных установок.

Анализ научной психологической литературы позволяет утверждать, что единой для всех нормы интенсивности половой жизни не существует. Половая конституция индивида оказывает непосредственное влияние на физиологические потенции. Характер его сексуально-эротических переживаний (выбор партнера, соотношение чувственности и нежности, продолжительность и сила взаимоотношений) определяется воспитательным влиянием и социальными условиями развития. Исследователи выделяют стандарты сексуального поведения: сдержанность, двойной стандарт, разрешение с нежностью, разрешение без нежности. Рассматривая же юношескую сексуальность, необходимо различать такие ее компоненты, как: поведенческий аспект, к которому относят мастурбацию, сексуальные игры, ухаживание и т.п.; эмоциональный компонент (эротические фантазии и переживание); когнитивно-оценочные представления (по природе сексуальности и отношение к ней). При этом исследователи утверждают, что половое созревание стимулирует сексуальную активность, а стиль сексуальной жизни зависит от личности. Актуальным вопросом психосексуального развития в ранней юности является вопрос формирования сексуальной ориентации, т.е. системы эротических представлений и установок к представителям противоположного пола (гетеросексуальность), к своей собственной (гомосексуальность), обеих полов (бисексуальность).

Ухаживание и любовь в юности, их конкретные проявления тесно связанные с коммуникативными чертами личности и специфическими нормами социального окружения, субкультуры. Другими словами, важную роль играет процесс социализации индивида. Девушки ощущают себя в общении с юношами свободнее, увереннее, чем ребята с девушками. Мечта о любви выражает потребность эмоционального контакта, понимание, душевной близости. При этом пути самораскрытия, организация близости, эротические желания юношей и девушек часто не совпадают, что приводит к трудностям в межличностном общении. Результаты исследований доказывают существование скрытых мотивов сексуального поведения. Секс может иметь разнообразные причины: секс как выражение враждебности и гнева (наказание); завоевание или возвращение благосклонности; получение подарков или благодарности; управление поведением партнера; ради повышения самооценки; эксплуатация (получение физического удовлетворения без заботы о благополучия другого человека или следствия). Все указанные нормы представлены в нашей культуре. Средства массовой информации пропагандируют проявление сексуальности обоих полов.

Разработанный нами опросник способствует выяснению основных эмоциональных потребностей юношей и девушек, которые определяют трудности в межличностном общении. Он содержит 11 вопросов, которые направлены на определения основных источников информации о половых отношениях, эмоциональных потребностях в сексе, приемлемые нормы сексуального поведения, интересы в межличностных отношениях, в частности, с представителями другого пола, влияние родителей и учителей на формирование сексуального поведения, мотивацию в создании брака. В исследовании, которое проводилось на базе общеобразовательной школы № 11 г. Черкассы, Украина, приняли участие 32 ученика (16-17 лет), 16 девушек и 16 юношей.

В результате исследования можно отметить, что больше информации о сексуальных отношениях старшеклассники получают от родителей (89%); основной эмоциональной потребностью в юношеском возрасте является дружба (40%) и нежность (37%); приемлемой нормой сексуального поведения является воздержание (55%); 100% старшеклассников осведомлены о наличии методов контрацепции и информированы о болезнях, которые передаются половым путем; 52% юношей и девушек проявляют интерес к половой жизни близких; влияние родителей на отношения с представителями другого пола признают 51%, 49% – возражают; основным мотивом к браку старшеклассники считают любовь (33,3%).

Анализ научной литературы и результаты наших эмпирических исследований показывают, что коммуникативные черты и стиль общения юношей и девушек различаются. Это касается как уровня общительности, так и характера аффиляции. Юноши на всех возрастных этапах имеют более высокий, чем девушки уровень общительности, ярко выраженную потребность ощущения принадлежности к группе ровесников и общению. При этом развитие полового сознания и сексуального поведения, включая способы проявления сексуальности, у молодых людей протекает по-разному. Девушки чаще фантазируют на тему романтических отношений; юноши реализуют сексуальные импульсы в мастурбациях. Чувство любви предусматривает более близкую эмоциональную дистанцию, чем дружба. В начале юношеского возраста, как правило, дружат с представителем своего пола, в конце – наиболее значимым становится любимый человек. Важным фактором сексуальности у старшеклассников является удовлетворение эмоциональных потребностей. К эмоциональным потребностям относят желание ощутить нежность, избавиться от одиночества, получить признание, подтвердить собственное мужество, женственность, повысить самооценку, выразить гнев или избегание скуки. Секс становится в юношеском возрасте также средством выражения и удовлетворения несексуальных потребностей. Возникает «порочный круг»: старшеклассники стараются удовлетворить, используя секс, другие потребности, в связи с чем у них возникают новые проблемы. Если получить эмоциональное удовлетворение не удастся, то результатом может быть усиление депрессии, снижение самооценки, увеличение эмоциональной дистанции. Все вышеупомянутое может быть перенесено во взрослую жизнь, что делает невозможными здоровые сексуальные отношения с лицами противоположного пола. Эмпирические данные позволяют также установить, что основной эмоциональной потребностью юношей в сексуальном поведении является признание, у девушек – стремление к нежности. Разработанный нами опросник может быть использован учителями, классными руководителями, социальными педагогами, психологами для исследования особенностей сексуальных установок юношей и девушек.

Литература:

1. Обухова Л. Ф., Рябова Т. В. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 49 – 56.
2. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: «Питер». 2000. – 624 с.

Детские страхи и тревога, связанные с кризисом семи лет

Лукьянова Надежда Павловна

студентка

Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: Nadegda2703@sibmail.com

К достижению семилетнего возраста ребёнок приходит к осознанию своего места в мире общественных отношений. Он открывает для себя значение новой социальной позиции – позиции школьника. У ребёнка происходит переоценка ценностей: всё, что

связано с учебной деятельностью становится более значимым, всё, связанное с игрой – менее важным. В связи с этим, при постоянном недовольстве учебной работой со стороны учителя и родителей, у школьника может появиться страх сделать что-то неправильно, ошибиться. В детских страхах, связанных с кризисом семи лет, можно выделить две проблемы – их иррациональность и непредсказуемость. Мы считаем, что две данных проблемы связаны с тем, что страх ребёнка является не просто конкретной реакцией на опасность, но также часто выражает глубинную тревогу ребёнка. Для того чтобы более четко проанализировать эти проблемы и выявить взаимосвязь страха с тревогой, попробуем разграничить эти понятия.

Р.Мэй [2] отмечает, что тревога – это неопределённое мрачное предчувствие в отличие от страха, представляющего собой реакцию на конкретную опасность, тревога неконкретна, «неуловима», «беспредметна»; особые свойства тревоги – чувства неуверенности и беспомощности перед лицом опасности. Природу тревоги можно понять, если задаться вопросом: что именно подвергается угрозе в ситуации возникновения тревоги. Угрозе подвергается нечто, составляющее «ядро, или сущность» личности. Таким образом, тревога – это мрачное предчувствие, вызванное угрозой какой-либо ценности, которую индивид считает необходимой для своего существования как личности. Угроза может быть направлена на физическую или психическую жизнь (угроза смерти или потери свободы), или на какую-то другую ценность, которую индивид связывает со своим существованием (патриотизм, любовь другого человека, достижение успеха и т.д.).

Поводы для тревоги у различных людей могут быть настолько же разными, как и ценности, от которых эти поводы зависят, но одно будет всегда неизменным: наличие тревоги всегда будет указывать на существование угрозы какой-либо ценности индивида, и эта ценность будет необходима для его существования и безопасности как личности. Термины «неопределённая» и «неуловимая» не означают, что тревога менее болезненна, чем другие эмоциональные состояния: в самом деле, при других равных условиях тревога обычно более болезненна, чем страх. В то же время эти термины не связаны исключительно с тем, что тревога имеет генерализованный, всеохватывающий характер (что обусловлено психофизическими факторами); другие эмоции, такие, как страх, гнев, враждебность, – также захватывают весь организм. Скорее неопределённость и недифференцируемость тревоги связаны с уровнем личности, на котором воспринимается угроза. Индивид испытывает различные страхи, исходя из сформированного им образа безопасности. Насколько бы ни был неприятен страх, он всё-таки вызван угрозой, которая располагается в пространстве и к которой, по крайней мере, теоретически, можно приспособиться. Если это удаётся сделать, например, вселив в человека уверенность или каким-либо способом убежав от угрожающего объекта, – ощущение страха исчезает. Но тревога возникает при атаке на основы (ядро, сущность) личности, следовательно, индивид не может «находиться вне действия» угрозы, не может её объективировать и поэтому бессилён ей противостоять.

Тревога – это угроза основам безопасности человека, а не тому, что лежит на периферии. Можно сказать, что тревога не имеет объекта, так как она равномерно распределяет давление на то основание психологической структуры личности, которое ответственно за восприятие своего «я» как отличного от мира объектов [2].

В.М. Астапов пишет, что при различении страха и тревоги возникают большие трудности. Некоторые авторы рассматривают их как синонимы (Е.Аронсон; С. Изард), другие пытаются определить их как взаимоподчинённые состояния (Х.Дельгадо; О.Маурер). Большинство исследователей отмечает, что тревога и страх – разные явления. В некоторых работах (R.Cattell) выявляются различия между тревогой и страхом по целому комплексу психологических, физиологических и биологических показателей [1].

Большинство авторов (как отечественных, так и зарубежных) склонны рассматривать тревогу как реакцию на неопределённый, часто неизвестный сигнал, а страх как реакцию на конкретную опасность (А.И. Захаров, Х. Хекхаузен) [4].

В ранних работах К. Хорни использует термин «тревожность» в качестве синонима термина «страх», указывая, таким образом, на родство между ними. Но в дальнейшем она приходит к необходимости разграничивать эти понятия, выявляет между ними различия. Как страх, так и тревога являются адекватными реакциями на опасность, но в случае страха опасность очевидна, объективна, а в случае тревоги она скрыта и субъективна [3].

Проанализировав различные подходы к пониманию страха и тревоги, мы пришли к выводу о том, что многие из страхов определяет тревога, и многие из страхов представляют собой объективированную форму тревоги.

Исходя из этого, проблемы иррациональности и непредсказуемости детских страхов в период кризиса семи лет становятся доступными для анализа, так как многие страхи можно рассматривать не как реакции испуга на что-то (то есть как собственно страхи), а скорее как проявление в объективированной форме глубинной тревоги. Если сделать предположение о том, что страхи выражают тревогу, становится понятным существование большого числа так называемых «воображаемых» страхов. Гипотеза о том, что детские страхи являются объективированной формой тревоги, также помогает понять и изменчивость детских страхов. Если страхи – это проявления тревоги в объективированной форме, то тревога может фокусироваться в одном случае на одном объекте, в другом – на другом.

Литература:

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. – СПб.: Питер, 2004. – 224с.
2. Мэй Р. Проблема тревоги. – М: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432с.
3. Хорни К. Невротическая личность нашего времени.–СПб: Питер, 2002. – 224с.
4. Щербатых Ю.В. Психология страха. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 512с.

Тревожность как предиктор стратегий совладания в трудной жизненной ситуации.¹

Львова Елена Николаевна

студентка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: elena_lvova095@mail.ru

Тревожность как относительно устойчивые индивидуальные различия в склонности индивида испытывать состояние тревоги (Спилбергер, 2001) рассматривается нами в качестве индикатора, предупреждающего индивида об опасности и привлекающего его внимание к возможным трудностям и, как следствие, мобилизующего его силы для успешного противостояния и достижения наилучшего результата. Однако необходимо отметить, что такое понимание применимо только для нормального, или оптимального, уровня тревожности, который позволяет человеку адекватно адаптироваться к окружающей его действительности. Высокий же уровень тревожности является одним из сигналов, свидетельствующих о несформированности или нарушениях в сфере смысловой регуляции личности, и может стать причиной тяжелой невротизации личности, а также дезадаптивного поведения в напряженных ситуациях и в ситуациях дефицита информации.

---

¹ настоящие тезисы составлены по результатам исследования, выполненного в рамках работы над дипломным проектом под руководством к. п. н., ст. н. с. Шлягиной Е. И.

В нашем проведенном пилотажном исследовании высокий уровень личностной тревожности рассматривается нами в качестве предиктора, оказывающего влияние на формирование основных ресурсных элементов сферы смысловой регуляции личности. Таких, как уровень субъективного контроля, степень выраженности личностной толерантности и стратегий совладания со стрессом и конфликтными ситуациями. Под стратегиями совладания мы понимаем «способы, адекватные личностным особенностям и ситуации» (Крюкова, 2005), которые дают субъекту возможность справиться с трудными жизненными ситуациями.

В ранее проведенном исследовании (Шлягина, Бархатова, 2006) было показано, что репертуар копинг-стратегий значимо различается у тревожных и нетревожных людей.

В соответствии с тем, что сфера смысловой регуляции личности предполагает представленность в ней и осознаваемых, и неосознаваемых уровней, в нашем исследовании были использованы как опросные, вербальные, методики, так и методы неклассической психологии (проективные методики).

Принимая во внимание то, что человек наиболее уязвим в переходные периоды своей жизни и, в частности, в период взросления (часть жизни между детством и взрослостью), когда субъект переживает свои соматические и психические изменения, учится совладать с ними, открывает свое «Я» и активно стремится к осознанию чувства собственной индивидуальности, в исследовании приняли участие 57 юношей и девушек (36 девушек и 21 юноша) в возрасте 14-16 лет, ученики московских школ. В соответствии с тем, что сфера смысловой регуляции личности предполагает представленность в ней и осознаваемых, и неосознаваемых уровней, в нашем исследовании были использованы как опросные, вербальные, методики, так и методы неклассической психологии (проективные методики).

В нашем исследовании были использованы следующие опросные методики: методика диагностики уровня тревожности Ч. Спилбергера, методика УСК, методика диагностики стресс-совладающего поведения (копинг-поведение в стрессовых ситуациях) Д. Амирхана, методика диагностики поведения в конфликтных ситуациях К. Томаса, методика определения толерантности к неопределенности С. Баднера, экспресс-опросник «Индекс толерантности», Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой. А также проективные методики: методика изучения фрустрационных реакций С. Розензвейга и Рисованный Апперцептивный Тест (РАТ) Л. Собчик.

Проективные методики позволили верифицировать результаты, полученные после проведения опросных методик, и рассмотреть особенности психологических ресурсов и характеристик личности во всей их полноте и объеме.

На первом этапе исследования после проведения диагностики личностной тревожности (методика Ч. Спилбергера) была выделена группа испытуемых (25 человек, 16 девушек и 9 юношей) с высоким уровнем личностной тревожности. Затем у этих испытуемых была проведена диагностика уровня субъективного контроля, выбора стратегий совладания, личностной толерантности.

В рамках общего анализа полученных данных был проведен корреляционный анализ, при использовании статистического пакета SPSS 10.0 for Windows. В связи с тем, что переменные принадлежат к интервальной шкале, был использован ранговый коэффициент корреляции Спирмена (r).

Использованный математический метод позволил выявить значимые связи между отдельными видами интернальности, стратегиями совладания и способами взаимодействия в конфликтных ситуациях.

Несмотря на то, что исследование являлось пилотажным, полученные результаты дают основания говорить о несформированности сферы смысловой регуляции у тревожных подростков. При этом несформированность сферы смысловой регуляции может проявляться двумя полярными тенденциями: на одном полюсе будут находиться тревожные подростки с низким уровнем интернальности и низкой личностной

толерантностью, не имеющие в качестве ресурса для преодоления стресса и решения конфликтных ситуаций конструктивных и толерантных стратегий совладания, а использующие интолерантную копинг-стратегию - соперничество. На другом полюсе будут располагаться тревожные подростки с высоким уровнем интернальности и высоким уровнем личностной толерантности, и с толерантными, но неконструктивными стратегиями совладания: избегание, поиск социальной поддержки. Им будет свойственен пассивный уход из ситуации, требующий решения в условиях повышенной неопределенности и острая потребность в социальной поддержке, ощущение внутренней несостоятельности, которые могут спровоцировать в критических ситуациях серьезные психосоматические нарушения у этой группы тревожных подростков.

Все испытуемые нашего исследования по комбинаторике своих результатов распределились в континууме от одного до другого полюса. Учитывая пилотажный характер и незначительную выборку, исследование будет продолжаться, но уже сейчас ясно, что все тревожные подростки нуждаются в психологическом сопровождении. Их представления о своем поведении в стрессовых и конфликтных ситуациях часто находятся в несоответствии с их неосознаваемыми, агрессивными или защитными смысловыми установками, что требует серьезной психокоррекционной работы.

Литература

1. Крюкова Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психол. журн. Т.26, №2, 2005. - С. 5-15.
2. Шлягина Е. И., Бархатова А. Толерантность в общении: копинг-стратегии или личностная диспозиция. Общение-2006: На пути к энциклопедическому знанию. Материалы международной конференции 19-21 октября 2006 года, психологический институт РАО, Москва, 2006.
3. Шлягина Е. И., Львова Е. Н., Полянина М. И. Дифференциальная психология толерантности: новые горизонты. Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества, 18-21 сентября 2007г., Ростов-на-Дону.

Индивидуально-психологические особенности личности студентов, рождённых путём кесарева сечения

Макарова Ольга Анатольевна
студентка

Стерлитамакская государственная педагогическая академия, Стерлитамак, Россия
E-mail: omakarova07@mail.ru

То, как человек был рожден, по-видимому, тесно связано с его общим взглядом на жизнь, соотношением оптимизма и пессимизма, его отношением к другим людям, способностью противостоять ударам судьбы и добиваться своей цели.

Станислав Гроф

В настоящее время ученые пришли к выводу, что основы здоровья, а так же многие черты характера человека закладываются как до рождения, так и в момент его рождения, которые в значительной мере определяют направление его дальнейшего развития.

С точки зрения медицинской модели, роды представляют собой акт, по существу своему пассивный со стороны ребенка; вся работа совершается матерью, сокращениями ее матки, в то время как ребенок перемещается как неодушевленный объект. Главенствующее медицинское убеждение состоит в том, что ребенок ничего не осознает и не испытывает боли. Нейрофизиологи отрицают возможность вспомнить рождение, поскольку кора головного мозга у новорожденного еще не развита и нейроны не имеют

миелиновой оболочки, в свете клинических свидетельств современных исследований сознания эта точка зрения представляет результатом психологического вытеснения и предвзятого мышления, так что не нужно считать ее научным фактом

Современные исследования в области психологии и психиатрии, проведенные такими исследователями как Отто Ранк, Станислав Гроф, Джозеф Грэхэм и др. доказали связь между развитием различных психических расстройств и психосоматических заболеваний и стрессом, пережитым во время рождения. В результате благополучных физиологических родов у ребенка формируются адекватные модели поведения, положительные установки по отношению к окружающему миру, чувство удовлетворения и полноценности. Вмешательства в ход родов и отклонения от их нормального течения приносят в эту картину целый ряд негативных моментов. Опыт рождения функционирует психологически как прототип всех будущих ситуаций, представляющих серьезный вызов для индивида. Последствия применения кесарева сечения отразятся, прежде всего, на способности обращаться и взаимодействовать с другими людьми, на любви к ближнему и к себе. Считается, что у лиц, рожденных путём кесарева сечения, есть одна важнейшая психологическая тонкость: при родах они не прошли травмирующий родовой период, и поэтому психологически они более доверчивы к миру, открыты.

В данной работе мы сделали акцент на изучение индивидуально-психологических особенностей личности студентов, рожденных путём кесарева сечения. Отметим, что развитие личности студента идет в ряде направлений: укрепляются идейная убежденность, профессиональная направленность, развиваются необходимые способности; совершенствуются психические процессы, состояния, опыт; повышаются чувство долга, ответственность за успех профессиональной деятельности, рельефнее выступает индивидуальность студента; растут общая зрелость и устойчивость личности студента.

В ходе экспериментального изучения данной проблемы, мы пришли к выводу, что, что студенты, родившиеся путём кесарева сечения, имеют ряд индивидуально-психологических особенностей. Они реже используют физическую силу против другого лица, менее агрессивны, настойчивы, напористы, энергичны, активны. Они менее склонны к чувству вины, хуже справляются с жизненными трудностями и тяжело их переживают, Им в меньшей степени свойственны радикализм и гибкость, они в большей степени зависят от группы.

Результаты нашего исследования призывают задуматься и привлечь внимание к особенностям появления ребёнка на свет, которые могут найти свое отражение не только в особенностях его физического развития и соматического здоровья, что давно и плодотворно изучается медициной, но и в специфике отношения и адаптации к миру, а также к формированию определённых качеств.

Литература

1. Гроф Станислав. За пределами мозга. - Издательство Трансперсонального Института, 1993
2. [http:// www: mama.ru](http://www.mama.ru)
3. [http:// www.uzistudio.ru](http://www.uzistudio.ru)

Связь оценок ситуации неопределенности с предпочтением стратегий совладания

Малахова Светлана Игоревна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: smalakchova@mail.ru

Исследования учебной деятельности традиционно направлены на анализ ее структуры. Но можно указать и такую ее особенность в вузе как неопределенность образовательной среды, где студент сам должен ставить цели и разрешать проблемные ситуации. Опора на собственный интеллектуально-личностный потенциал - значимый фактор саморегуляции деятельности студентов. Умение же справляться с ситуациями неопределенности строится ими по-разному и может исследоваться как предпочтение стратегий совладания, или копинг-стратегий.

В отечественной психологии копинг чаще рассматривается с позиции интегративного подхода, в котором учитывается влияние как личностных, так и более изменчивых ситуационных факторов на выбор копинг-стратегий. Психологическое предназначение копинга состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать их или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации. Рациональная или эмоциональная регуляция человеком своего поведения с целью оптимального взаимодействия с жизненными обстоятельствами, составляющая предмет психологии совладания, связана с когнитивными, аффективными и поведенческими уровнями иерархической структуры психики.

Самосознание личности опосредует и интегрирует организацию им своей деятельности, его взаимоотношений с окружающими и его общения с ними. Составляющей Я-концепции выступает самооценка, которая включена в реализацию самосознанием его регулятивной роли (В.В. Столин, 1983). Исследования копингов предполагают, что люди предпочитают разные стратегии совладания, в частности, в зависимости от самопонимания и самоотношения. Для учебной деятельности важным компонентом выступает самооценка своего интеллектуального потенциала, которая может быть операционализирована как оценка ума (в его житейском понимании) (С.Д. Смирнов, Т.В. Корнилова и др., 2008).

Целью данного исследования было установить: 1) связь субъективных оценок трудности ситуации неопределенности личности с предпочтениями стратегий совладания и 2) связь самооценок "ума" с этими предпочтениями.

В эмпирическом исследовании принимали участие 156 студентов дневного и вечернего отделения 3 курса психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в возрасте от 18 до 25 лет, из них 128 женщин и 28 мужчин.

Для исследования особенностей категоризации ситуаций нами была введена шкала субъективной ситуации неопределенности, требующая от испытуемого оценки по 5-балльной шкале трудности таких ситуаций (он их должен был самостоятельно представить). Для изучения предпочтения стратегий совладания использовалась методика многомерного измерения копинга CISS в апробации Т.Л. Крюковой (2004). Для исследования самооценки (СО) ума использовалась методика ГОУ, в которой испытуемый ранжировал своих одноклассников по этому качеству. В результате место, поставленное себе самому, выступило показателем косвенной самооценки.

В результате дисперсионного анализа (ANOVA) были выявлены эффекты влияния уровня субъективной оценки ситуации неопределенности на частоту выбора стратегий совладания. Субъективная оценка трудности ситуации испытуемыми значимо связана с выбором ими проблемно-ориентированного копинга ($F(4,151)=3,41, p=0,011$). При этом не было получено статистически значимых различий между типами ситуаций неопределенности, т.е. различия внутри пяти групп распределены незначительно и только на уровне группы дают кумулятивный эффект. Субъективная оценка трудности значимо влияет также на предпочтение эмоционально - ориентированного копинга ($F(4,151)=14,91, p=0,001$). Мы получили статистически значимые различия между

некоторыми типами ситуаций неопределенности, что позволяет в какой-то степени их дифференцировать.

В результате корреляционного анализа была получена значимая отрицательная связь между СО ума и шкалой ПОК ($\rho = -0,021$, $\rho < 0,01$) и значимая положительная связь между СО ума и шкалой ЭОК ($\rho = 0,001$, $\rho < 0,005$) (шкалы инвертированы). Испытуемые, имеющие высокие показатели СО ума предпочитают проблемно-ориентированный стиль совладания, испытуемые, имеющие низкие показатели СО ума предпочитают эмоционально-ориентированный стиль совладания, что согласуется с результатами, описанными выше.

Вычисленные по выборке средние показатели трех стилей совладающего поведения и пяти типов субъективных оценок трудности ситуации неопределенности позволяют заключить что, по крайней мере, для двух видов копинговых реакций можно предполагать их связь с субъективными оценками трудности ситуаций неопределенности. Испытуемые, имеющие высокие показатели по проблемно - ориентированному копингу, рассматривают ситуации неопределенности как не трудные, и далее, с уменьшением показателей по шкале ПОК возрастает оценка трудности ситуации неопределенности.

Проблемно - ориентированные стратегии направлены на рациональный анализ проблем, на создание и выполнение плана ее разрешения. Такой подход к решению проблем требует определенного контроля над ситуацией, и испытуемым с высокими оценками по ПОК это, видимо, удается.

Напротив, испытуемые с высокими показателями по шкале ЭОК оценивают ситуации неопределенности как очень трудные. Эмоциональное реагирование на ситуацию не сопровождается конкретными действиями, проявляется в виде попыток не думать о проблеме вообще, вовлечение других в свои переживания, желание отвлечься либо компенсировать свои отрицательные переживания. Человек предполагает, что ситуация может измениться каким-то случайным образом в лучшую сторону без участия в ней его самого. Частота предпочтения стратегий, направленных на избегание, примерно одинакова для всех типов ситуации неопределенности. Можно предположить, что ситуация неопределенности выступает для таких студентов в качестве стрессовой.

Сравнивая наши результаты с полученными на других выборках (Т.Л. Крюкова, 2004) мы установили, что средние показатели по шкалам проблемно - ориентированного и эмоционально - ориентированного копингов соответствуют установленным нормам для взрослых, но показатель копинга, направленного на избегание, у наших студентов незначительно превышает показатель нормы.

Таким образом, субъективная оценка ситуации неопределенности как более трудной и не трудной влияет на предпочтение студентами одной из двух стратегий совладающего поведения: проблемно - ориентированного копинга и эмоционально - ориентированного копинга.

Возникновение конфликтов в подростковом возрасте.

Мамонова Анна Михайловна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: www.mamonou-84@list.ru

Конфликтные ситуации в жизни подростка – явление частое. Их причинами могут быть: борьба за лидерство среди сверстников, отсутствие взаимопонимания с учителями и родителями, и т.д.

Подростки часто не умеют находить компромисс в конфликтной ситуации и разрешают ее в эмоционально-негативных формах: используя вербальную агрессию, драки, уход из дома, и, в крайних случаях - суициды.

Проблема воспитания подростков, и в частности, проблема изучения возможностей формирования неконфликтного поведения у подростков, во все времена рассматривалась как важная социальная задача. Однако, в настоящее время ее важность значительно возросла, поскольку реформы российского общества, обеспечивающие переход страны на новую социально – экономическую систему, оказался слишком болезненным. Они сопровождаются безработицей, ростом преступности, разрушением многих социальных институтов, среди которых находится и семья. Вследствие этого количество неблагополучных подростков увеличивается. Среди них наблюдается неуклонный рост аддиктивно зависимых и бродяжничающих подростков, совершающих уголовные преступления: воровство, драки, распространение наркотиков, грабежи, убийства. Как показывает практика, в основе многих проступков и преступлений подростков лежат конфликты со сверстниками и взрослыми. В этой связи изучение возможностей предотвращения конфликтного поведения подростков является актуальной психологической проблемой. Решение данной проблемы, в определенной степени, позволит сократить количество антисоциальных поступков подростков. В частности, необходимо исследовать процесс разрешения конфликтных ситуаций у подростков, сформировав у них систему внутренних и внешних ориентиров, позволяющих как расширить спектр поведенческих действий в значимых для них ситуациях, так и обрести способность адекватного и наиболее разумного реагирования в конфликтной ситуации.

В конце 2007 года было проведено исследование, направленное на изучение выявления динамики возникновения конфликтов у 12-13 летних подростков. Подростки заполняли специально подобранные методики по выявлению причин и динамики конфликтного поведения (Восприятие конфликта; УСК; тактика поведения в конфликте; оценка межличностных отношений по методике Т. Лири).

Результаты исследования показали, что 12-ти. летние подростки больше склонны выбирать тактику «ухода» от конфликта; больше склонны к восприятию и следованию советам со стороны других; слабо дифференцируют как свои личные качества, так и личные качества собеседника, что в большей степени может приводить к возникновению конфликтных ситуаций.

13-ти летние подростки лучше различают как тип ситуации, так и лучше определяют личностные качества собеседника. Такое различие, в большинстве случаев, позволяет предотвратить возникновение и развитие конфликтной ситуации, а так же способствует лучшему анализу своего поведения во время конфликта. Но, в то же время, 13-ти летние подростки предпочитают в меньшей степени прислушиваться к советам со стороны других, и действовать по собственному усмотрению, частенько предпочитая тактику «действия напролом» в конфликтной ситуации.

Данное исследование показывает необходимость моделирования «средств», необходимых подростку для более конструктивного (разумного) выхода из конфликтной ситуации.

Литература

1. Атаянц Н.Г. «Психологический анализ конфликтных ситуаций в школе» // Диссертация на соискание ученой степени. Северная Осетия, 2003г.
2. Выготский Л.С.. «Педология подростка». «Педагогика», Т.4 М.,1984 – 169 стр.
3. Драгунова Т.В., «Проблема конфликта в подростковом возрасте». // Вопросы психологии 1972г., №2

4. Кле М. «Психология подростка: психосексуальное развитие». М.: «Педагогика», 1991 - 286 стр.
5. Кон И.С. «Психология ранней юности». М., «Просвещение», 1989 – 256 стр.
6. Лурия А.Р. «Природа человеческих конфликтов». М., «COGITO CENTRE», 2002 - 457 стр.
7. Сохранов В.В. «Формирование у подростков умений и навыков саморегуляции поведения» // Автореферат диссертации на соискание ученой степени. Минск, 1982г.

Связь семейных ценностей с акцентуацией характера юношей и девушек

Мерзлякова Светлана Васильевна

молодой ученый

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: SvetyM@yandex.ru

Введение

Необходимость изучения семейных ценностей современной молодежи обусловлена тем, что, начиная с 90-х годов XX века, резко увеличилось число молодых пар, проживающих без юридического оформления брака, следствием чего явился стремительный рост внебрачных детей, увеличение количества неполных семей, ухудшение демографической ситуации. Актуальность данной темы усиливается тем, что в современном российском обществе все больше молодых людей принимают решение заниматься своей карьерой, поэтому романтические привязанности, семья, рождение детей рассматриваются как «помехи» на пути к достижению признания в профессиональной сфере. В связи с вышеизложенным, встает необходимость стимулирования развития института семьи, создание благоприятных условий в социальной и культурной среде для укрепления авторитета российской семьи среди юношей и девушек. Для реализации поставленной задачи необходимо дополнить научные знания о социально-психологических факторах, определяющих значение семьи в ценностном сознании современных юношей и девушек.

На уровень сформированности семейных ценностей современной молодежи оказывают влияние внешние (социальные) и внутренние (психологические) факторы. На наш взгляд, акцентуация характера является одним из основополагающих факторов становления и развития ценностей семьи. Мы выдвинули и эмпирически проверили гипотезу о том, что иерархия семейных ценностей юношей и девушек определяется типом акцентуации характера.

Методы

Для изучения ценностных ориентаций личности применяется методика М.Рокича «Ценностные ориентации». Для диагностики характерологических особенностей личности используется модифицированный вариант методики ПДО «Тест личностных акцентуаций» В.П. Дворщенко. Полученные данные подвергались статистической обработке на компьютере с помощью программы STATISTICA 6.0, что позволило нам установить достоверность результатов исследования. В анализ включались описательные статистики, непараметрический критерий Крускала-Уоллиса, результаты кластерного анализа.

Результаты

В исследовании приняли участие 172 студента физико-математического, исторического, психолого-педагогического факультетов очного отделения. Из них 67 юношей, 105 девушек.

На первом этапе эмпирического исследования нами использовалась методика М. Рокича «Ценностные ориентации». С целью определения места семейных ценностей в структуре ценностных ориентаций молодежи был проведен кластерный анализ. «Ядро»

ценностного сознания составляют общечеловеческие ценности личного счастья: здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь. Таким образом, проведенное нами исследование показывает значимость семьи и семейных ценностей для большинства современных молодых людей.

В результате использования теста личностных акцентуаций В.П. Дворщенко выявлены студенты с невыраженной акцентуацией характера (7 чел.); со специфическими (чистыми) типами акцентуаций: гипертимный (3 чел.), шизоидный (9 чел.), неустойчивый (9 чел.), лабильный (15 чел.), психастенический (17 чел.), эпилептоидный (21 чел.), истероидный (30 чел.); а также со смешанным типом: сензитивно- психастенический (7 чел.), лабильно- истероидный (7 чел.), гипертимно- истероидный (9 чел.), эпилептоидно-истероидный (38 чел.). Таким образом, у 96 % студентов выражены акцентуации характера. Причем наибольшую процентную долю имеют истероидный (18 %), эпилептоидный (12 %) типы акцентуаций и их сочетание (22 %). Общим для акцентуантов указанных типов являются активность, энергичность, целеустремленность, эгоцентризм, переоценка своих возможностей, учет только собственных желаний, обидчивость при задевании личности. На наш взгляд, формированию такого типа личности способствовало с 1990 г. ориентация России на Запад и культивирование ценностей индивидуализма.

В результате применения критерия Крускала-Уоллиса выявлены достоверные различия (значение критерия $H=21,41$ и уровень значимости $p=0,02$) между типами акцентуации по уровню выраженности порядковой переменной «счастливая семейная жизнь». Из рисунка видно, что ценность «счастливая семейная жизнь» является приоритетной для большинства юношей и девушек, кроме тех у которых ярко выражены шизоидные черты. У 50% выборки респондентов шизоидного типа акцентуации семейные ценности занимают 12-17 ранговые места. Столь не характерная для данного возраста особенность целеполагания объясняется тем, что необходимость устанавливать неформальные контакты с окружающими, даже близкими людьми, является конфликтогенной ситуацией для акцентуантов шизоидного типа, в результате которой обостряется проявление отрицательных черт.

Примечания к рисунку: 0- невыраженная акцентуация характера, Г - гипертимный тип, И – истероидный тип, Л - лабильный тип, Н - неустойчивый тип, П – психастенический тип, Ш – шизоидный тип, Э – эпилептоидный тип, ГИ – гипертимно- истероидный тип, ЛИ – лабильно- истероидный тип, СП – сензитивно- психастенический тип, ЭИ – эпилептоидно- истероидный тип.

Рис. 1 Сравнительный анализ различий в иерархии ценности «счастливая семейная жизнь» в зависимости от акцентуации характера индивида

Результаты исследования свидетельствуют о том, что акцентуация характера является значимым фактором становления и развития семейных ценностей в юношеском возрасте. Конкретный тип акцентуации характера связан с ранговым местом ценности «счастливая

семейная жизнь» в структуре ценностного сознания юношей и девушек. Проведенное исследование позволило определить перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В частности, это разработка программы по развитию продуктивных семейных ценностей акцентуантов шизоидного типа.

Семья как фактор становления агрессивного поведения у детей

Мороз Юлия Владимировна

студентка

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

E-mail: morozuv@mail.ru

Агрессия - это способ выражения своего гнева, протеста. А, как известно, гнев - это чувство вторичное. В его основе лежит боль, унижение, обида, страх, которые, в свою очередь, возникают от неудовлетворения потребности в любви и нужности другому человеку.

Огромное значение в плане становления агрессивного поведения ребенка в семье и вне ее, характера взаимоотношений с окружающими в зрелые годы оказывают следующие факторы семейного воспитания (Р. Бэрн, Д. Ричардсон): реакция родителей на не устраивающее их поведение ребенка; характер отношений между родителями и детьми в целом; уровень семейной гармонии или дисгармонии; характер отношений с родными братьями и сестрами. Также важным является фактор полной или неполной семьи. Также установлено, что «если у детей (независимо от того, к какой возрастной группе они принадлежат): плохие отношения с одним или обоими родителями; или дети чувствуют, что их в семье считают никуда не годными; или они ощущают безразличие к своим чувствам; а также отсутствие необходимой поддержки и заинтересованности их жизнью, то они с большой долей вероятности: будут втянуты в преступную деятельность; будут ополчаться на других детей; будут вести себя агрессивно по отношению к своим родителям» (Р. Бэрн, Д. Ричардсон).

Согласно теории привязанности, маленькие дети различаются по степени ощущения безопасности в своих взаимоотношениях с матерью. «У надежно привязанного ребенка» в прошлом - надежное, устойчивое и чуткое отношение со стороны матери. Такой ребенок склонен доверять другим людям, имеет довольно хорошо развитые социальные навыки. Для «ненадежно привязанных детей» характерна несговорчивость, сопротивление контролю, импульсивность, эмоциональная вспыльчивость и проявление физической агрессии, при этом не всегда данные проявления направлены на нападение как самоцель, а решают задачи обороны от мнимой или реальной угрозы.

Интересен факт становления агрессивного поведения ребенка в зависимости от характера взаимоотношений в семье между братьями и сестрами. Изучая последствия родительского вмешательства в драки между детьми в семье, Фельсон обнаружил, что дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. Как, оказалось, существует сильная корреляция между выраженностью агрессивных отношений между детьми в одной семье и усвоением силовых моделей поведения и наказанием за драки со стороны родителей. Так, Фельсоном показано, что дети редко ведут себя агрессивно, если родители не наказывают за ссоры и драки никого из детей, и часто проявляют агрессию, если родители наказывают в основном старших детей. По мнению автора исследования, без родительского вмешательства (наказания) агрессивные взаимоотношения между детьми редки по причине неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте.

Изучение зависимости между агрессивным поведением детей и характером наказаний, а также контролем родителями поведения своих детей показало, что жестокие наказания связаны с высоким уровнем агрессивности у детей (малолетние преступники происходят из семей, где физическая жестокость идет рука об руку с безразличием к чувствам детей), а минимальный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности. Часто эти два типа воспитания (чрезмерная строгость наказания и отсутствие контроля: «эмоциональное отвержение» и «гипопротекция») встречаются в одной семье. Первый тип в основном прослеживается по линии отца, а второй тип - по линии матери.

Исследование влияния воспитания и семейных отношений на становление агрессивного поведения детей показало, что существует прямая взаимосвязь между наказаниями, выговорами, отсутствием поощрений, с одной стороны, и родительскими установками на неприятие ребенка в целом - с другой.

В транзактном анализе Э. Берна показано, что подобные воспитательные методы воздействия на ребенка связаны с родительским предписанием: «Не живи».

В ходе работы с психологом агрессивные дети часто признаются, что чувствуют себя не нужными своим родителям, что родители, особенно отцы, их не любят и часто унижают.

Создается впечатление, что, прибегая к агрессивному поведению, дети просто борются за свое психологическое выживание, а, вырастая, своим асоциальным поведением мстят этому миру (своим родителям, и в первую очередь, своим отцам) за то, что он не принимал их, не любил, не заботился об их внутреннем мире, так как в своей жизни они скорее встречали осуждение, чем понимание и участие.

Семьи агрессивных детей имеют свои особенности, присущие только им. Анализ особенностей семей агрессивных детей проводился на основе исследования влияния воспитания и семейных отношений на агрессивное поведение детей, сделанного А. Бандурой.

Особенности семей агрессивных детей:

- 1) В семьях агрессивных детей разрушены эмоциональные привязанности между родителями и детьми, особенно между отцами и сыновьями. Родители испытывают скорее враждебные чувства по отношению друг к другу; не разделяют ценности и интересы друг друга.
- 2) Отцы часто сами демонстрируют модели агрессивного поведения, а также поощряют в поведении своих детей агрессивные тенденции.
- 3) Матери агрессивных детей не требовательны к своим детям, часть равнодушны по отношению к их социальной успешности. Дети не имеют четких обязанностей по дому.
- 4) У родителей агрессивных детей модели воспитания и собственного поведения часто противоречат друг другу, и к ребенку предъявляются взаимоисключающие требования. Как правило, очень жесткий отец и попустительская мать. В результате у ребенка формируется модель вызывающего, оппозиционного поведения, которая переносится на окружающий мир.
- 5) Основные воспитательные средства, к которым всегда прибегают родители агрессивных детей, - это: физические наказания; угрозы; лишение привилегий; введение ограничений и отсутствие поощрений; частые изоляции детей; сознательное лишение любви и заботы в случае проступка. Причем сами родители никогда не испытывают чувства вины при использовании того или иного метода наказания.
- 6) Родители агрессивных детей не пытаются разобраться в причинах деструктивного поведения своих детей, оставаясь равнодушными к их эмоциональному миру.

Агрессивное поведение детей - это своеобразный сигнал SOS, крик о помощи, о внимании к своему внутреннему миру, в котором накопилось слишком много разрушительных эмоций, с которыми самостоятельно ребенок справиться не в силах.

Литература:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. –М.: Прогресс, 1988.
2. Боулби Д. Привязанность: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. Статья Г.В. Бурменской. –М:Гардарики, 2003

Особенности тревожности младших школьников с разным уровнем самооценки

Мусатова Елена Вячеславовна

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: elena_mev88@mail.ru

Одной из проблем школы является воспитание гармоничной личности, сохранение и укрепление ее психологического здоровья, т.к. наблюдается стремительный рост детей, переживающих эмоциональное неблагополучие.

В современной школе растет число тревожных детей, в том числе младшего школьного возраста, на это указывают ряд отечественных авторов, которые занимались проблемой тревожности (Прихожан А.М, Неймарк М.З., Свинина Н. Л. и др.).

Проблема высокой школьной тревожности, как показателя эмоционального неблагополучия учащихся, накладывает отпечаток не только на состояние психического здоровья младшего школьника, но и оказывает влияние на успешность ведущей в младшем школьном возрасте деятельности – учебной. Высоко тревожные школьники неспособны оценить результаты собственной деятельности, постоянно нуждаются в оценках других людей, что затрудняет становление их субъектности в учебной деятельности. [6] Такие дети очень беспокойны, неуверенны в себе, эмоционально неустойчивы. Неуверенность в себе – одно из проявлений заниженной самооценки.

Как правило, у тревожных школьников формируется неадекватная самооценка (СО), чаще заниженная. [4] В то же время типичным проявлением заниженной самооценки является повышенная тревожность, выражающаяся в склонности испытывать беспокойство в самых разных жизненных ситуациях. Дети, имеющие такую самооценку, находятся в постоянном психическом перенапряжении, которое выражается в состоянии напряженного ожидания неприятностей, нарастающей, раздражительности, что еще больше повышает уровень их тревожности. [7]

Все это дезорганизует учебную деятельность, и, следовательно, может оказать неблагоприятное влияние на формирование личности младшего школьника. Поэтому знание причин возникновения повышенной тревожности поможет психологам своевременно оказывать психологическую поддержку ребенку в условиях обучения, разрабатывать психокоррекционные программы по снижению тревожности и формированию адекватного поведения у детей младшего школьного возраста. [1;5]

Существует большое количество работ (Прихожан А.М., Кисловская В.Р.и др.), посвященных изучению тревожности младших школьников, но, как правило, в этих работах изучалась тревожность, возникающая при поступлении в школу. Актуальность данной работы состоит в том, что связь различных аспектов школьной тревожности с СО личности мало изучены, особенно применительно к младшим школьникам, заканчивающим начальную школу. Это и определило выбор темы нашего исследования.

Мы попытались выяснить, каковы особенности тревожности учащихся третьего класса с разным уровнем самооценки.

Наше предположение заключалось в том, что между уровнем тревожности и самооценкой младших школьников существует значимая связь, а именно высокому

уровню тревожности соответствует неадекватная (заниженная или завышенная) самооценка.

Для изучения уровня и характера тревожности мы использовали тест школьной тревожности Филлипса, который позволяет выявить не только общий уровень тревожности младшего школьника, но и характер тревожности по следующим факторам: 1) общая тревожность в школе; 2) переживания социального стресса; 3) фрустрация потребности в достижении успеха; 4) страх самовыражения; 5) страх ситуации проверки знаний; 6) страх не соответствовать ожиданиям окружающих; 7) низкая физиологическая сопротивляемость стрессу; 8) проблемы и страхи в отношениях с учителями. [2]

Для диагностики самооценки нами была использована методика А.М.Прихожан и З.Василяускайте «Нарисуй себя». [3] Данная методика относится к числу проективных рисуночных, следовательно, адекватна для диагностики самооценки младшего школьника.

В ходе проведенной работы установлено, что у высоко тревожных младших школьников формируется неадекватная (заниженная или завышенная) самооценка.

При исследовании уровня тревожности младших школьников нами было выделено три группы детей: с высоким уровнем, повышенным и низким. Обнаружилось, что высоко тревожные младшие школьники имеют неадекватную (заниженную или завышенную) самооценку. Высокий уровень тревожности мешает таким школьникам построить позитивные отношения с учителем и со сверстниками. Эти дети находятся в постоянном перенапряжении, что мешает полноценному развитию личности. Высоко тревожные дети испытывают страх при демонстрации своих возможностей, в ситуации проверки знаний. Это осложняет процесс становления ведущей в этом возрасте деятельности.

Для испытуемых с повышенной тревожностью характерна адекватная высокая самооценка, они не испытывают трудностей в осуществлении социальных контактов с учителем и со сверстниками, но испытывают напряжение в ситуациях проверки знаний и при необходимости самораскрытия.

И, наконец, результаты исследования показали, что практически все испытуемые с невысоким уровнем тревожности обладают адекватной самооценкой, причем у большинства она высокая. У младших школьников с низкой тревожностью и адекватной самооценкой создается благоприятная ситуация для осуществления ведущих отношений и становления ведущей деятельности, что способствует гармоничному развитию личности.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично. Статистическая связь между уровнем тревожности и самооценкой обнаружена у детей с высоким и низким уровнями тревожности ($r=0,5$ и $r=-0,7$ соответственно), а также у этих учащихся обнаружена корреляция самооценки с фактором 4 (страх самовыражения, $r=0,35$). Эти данные согласуются с выводами др. психологов (Прихожан А. М. и др.). Но, в отличие от других исследований, в нашем не обнаружена значимая статистическая связь между уровнем тревожности и самооценкой в группе школьников с повышенным уровнем тревожности.

Для того, чтобы личность младшего школьника полноценно развивалась, родители и учителя и психологи должны способствовать снижению уровня тревожности и формированию адекватной самооценки.

Литература:

1. Дубровина И. В. О единстве обучения и воспитания младшего школьника // Вопросы психологии 1978. № 6.

2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебник. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
3. Практикум по возрастной психологии: Учеб пособие – под Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. – СПб.: Речь, 2006.
4. Прихожан А.М. Диагностика эмоционально-ценностного отношения к себе у детей 5-9 лет // Детский практический психолог. – Июль. – 1995.
5. Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности //Ж. «Психологическая наука и образование» 1998, №2. – С. 11-17.
6. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж., 2000.
7. Рудьева Д.Г. Динамика становления уровня тревожности и адекватности самооценки у младших школьников в условиях внедрения здоровьесберегающих технологий: Автореф. Дис. Канд. Психол. наук. – М., 2002.

Специфика женских страхов в отношениях с мужчинами

Мыльникова Елена Сергеевна

студентка

Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: zumzuzu@gmail.com

Введение

Трудно представить себе жизнь, лишенную эмоций и чувств. Эмоции расцветивают наши жизненные впечатления. Они сообщают нам о том, кто мы, в каком состоянии наши взаимоотношения с другими людьми, подсказывают нам те или иные формы поведения. Эмоции наполняют события смыслом. Не будь эмоций, эти события превратились бы в сухие скучные факты нашей биографии.

Эмоции - состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражающиеся, прежде всего, в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей. [4]

В психологии эмоциям уделяется большое внимание. Не смотря на то, что проблема эмоций имеет историю в несколько веков, и зарождалась ещё в философии, она до сих пор не изучена до конца. Многие вопросы, касающиеся эмоций, остаются открытыми. Большой интерес представляет малоизученный, гендерный вопрос об эмоциональных различиях мужчины и женщины.[1,2] В частности – женские эмоции. Эмоция страха.

Страх - отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым его ценностям. [5] Страх принадлежит к категории фундаментальных эмоций человека. Само же чувство страха появляется непроизвольно, помимо воли, сопровождаясь выраженным чувством волнения, беспокойства или ужаса. В отличие от естественных, социальные страхи приобретаются путем научения в процессе формирования личности. При большем, чем в норме количестве страхов и их невротическом характере, возникает состояние психического напряжения, скованности, аффективно заостренного стремления к поиску опоры. Поведение становится все более пассивным, атрофируется любопытство, любознательность, избегается любой риск, связанный с вхождением в новую, неизвестную ситуацию общения. Развивается настороженность и замкнутость, уход в себя, в свои проблемы. Неумение радоваться пропорционально умению тревожиться. [3]

Мы попытаемся получить данные, которые смогут раскрыть больше граней такого эффекта, как женские эмоции; эмоции страха. Именно поэтому мы сформулировали

следующую цель: изучить и проанализировать эмоции страха и их специфику у женщин в отношениях с мужчинами.

Методы

На начальном этапе данной работы нам было необходимо выявить специфику женских страхов, которые проявляются во взаимоотношениях с мужчинами. Нами была составлена анкета, включающая в себя 27 вопросов.

Выборка: 30 девушек г.Екатеринбурга, в возрасте от 17 до 25 лет. Обработка осуществлялась при помощи статистических пакетов SPSS и Statistica.

Результаты

Все опрошенные девушки имели опыт романтических отношений с мужчинами. Половина опрошенных имели опыт переживания измены со стороны мужчины, другая половина - не имела такого опыта. 64% девушек открыто признали, что они боятся, что их мужчина может им изменить и 72% признали, что боятся остаться в дальнейшем одинокими. 44% опрошенных девушек боятся быть непонятой мужчиной и остаться без его поддержки.

По результатам нашего исследования у нас имеется предположение, что этимологию следует искать во взаимосвязи женского страха измены и страха быть одинокой с её самооценкой; прошлого опыта женщины с её страхом измены. Однако данное предположение нуждается в дальнейшей верификации.

Литература:

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: прайм-еврознак, 2002. – 320с.
2. Грей Д. Женщины с Венеры, мужчины с Марса / Пер. с англ. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 400с.
3. Изард К. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 464с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Немов Р.С. Психологический словарь. – СПб.: В, 2007 г.
5. Краткий психологический словарь/ Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. с.195

Особенности групповых динамических процессов в семьях военнослужащих

Невезина Яна Александровна

студентка

Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: nezgina@mail.ru

В России 2008 год объявлен годом семьи, что еще раз подтверждает значимость семьи, как для современного общества, так и для науки в целом. Наряду с этим существуют категории семей, изучение которых в малой степени затронуто исследователями. В частности, в российской психологии имеется немного исследований, посвященных военнослужащим и их семьям (Евченко А.Ф., Разов П.В., 2000; Щербинин П.П., 2002; Сыромятников И.В., 2004; Липский И.А., 1998.).

Внимание со стороны государства, уделяемое социальным проблемам семей военнослужащих (обеспечение жильем, правовые гарантии, денежные выплаты и компенсации и т.д.), должно способствовать уменьшению психологических проблем в этих семьях, таких как конфликтность, неудовлетворенность браком, проблема лидерства, проблема ролевой дисфункциональности и др. Но не менее важно внимание и к психологическим проблемам семейной жизни российских военнослужащих, так как данные семьи уязвимы и нередко подвержены сильным хроническим стрессам. Постоянная смена жительства, неустроенность жилищно-бытовых условий, профессиональная напряженность, подчиненность семейной жизни воинскому режиму,

командировки и боевые дежурства - это лишь часть тех стрессогенных факторов, которые оказывают постоянное негативное влияние на жизнь семьи.

Профессиональная деятельность офицера оказывает влияние на жизнедеятельность семьи, на внутрисемейные процессы, в том числе, связанные с переходом семьи от одного этапа жизненного цикла к другому. Можно предположить, что динамика таких изменений в семьях военнослужащих будет иметь свою специфику, обусловленную профессиональной деятельностью офицера.

Мы провели эмпирическое исследование, в котором особое внимание уделяется изучению групповых динамических процессов в семьях военнослужащих, а именно, ролевых ожиданий и притязаний, сплоченности, семейных установок. На наш взгляд, именно в этих групповых динамических процессах проявляется специфика влияния воинской службы офицера на динамику жизнедеятельности семьи, поскольку данные процессы наиболее подвержены воздействию особенностей воинской службы офицера, а также являются потенциально конфликтными в семейной жизнедеятельности.

В исследовании принимали участие 25 семей военнослужащих, где военнослужащим является мужчина. Средний возраст испытуемых 40 лет, стаж семейной жизни в среднем 17 лет. Мы использовали методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Олсона Д. (FACES-3) (Олсон Д.Х., Портнер Дж., Лави И., 1985); РОП Волковой А.Н. (Волкова А.Н., 1979); «Измерение установок в супружеской паре» Алешиной Ю.Е. (Алешина Ю.Е., 1979); опросник удовлетворенности браком Столина В.В., Романовой Т.А., Бутенко Г.П. (Столин В.В., Романова Т.А., Бутенко Г.П., 1984). Применялись такие методы исследования как наблюдение и интервью.

Оказалось, что супруги имеют общие значимые для них семейные установки, которые способствуют сплоченности семьи: установка на большую значимость детей в семейной жизни; ориентация на совместную деятельность супругов в семейной жизни; ориентация на традиционно представляемую романтическую любовь; ориентация на традиционное устройство семьи.

Статистически значимые связи ($p < 0,04$) свидетельствуют о том, что значимые установки для обоих супругов в семьях военнослужащих способствуют повышению сплоченности. По результатам исследования выявлено, что в семьях военнослужащих имеются особенности ролевого поведения в значимых для них сферах семейной жизни, а именно в эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно-бытовой, социальной активности и внешней привлекательности. Особенности ролевого поведения супругов в значимых сферах семейной жизни, которые отличают их от других семей, заключаются в следующем: 1) супруги в семьях военнослужащих ждут друг от друга моральной поддержки, при этом они не готовы брать на себя ответственность за реализацию этой функции. 2) хозяйственно-бытовые функции в семьях военнослужащих реализуются женами. Жены ожидают от мужей большей социальной активности. 3) супруги желают видеть друг в друге внешне привлекательного партнера. Однако мужья-военнослужащие не стремятся соответствовать современной мужской моде, так как привыкли носить военную форму.

Выявлено также, что групповые динамические процессы в семьях военнослужащих имеют характерные особенности и взаимосвязаны с удовлетворенностью браком: 1) совпадение значимых установок у супругов в семьях военнослужащих на большую значимость детей в семейной жизни, на совместную деятельность супругов, на традиционно представляемую романтическую любовь, на традиционное устройство семьи способствует повышению уровня субъективной удовлетворенности браком супругов в семьях военнослужащих. 2) при повышении уровня удовлетворенности браком супругов значимость эмоционально-психотерапевтической сферы, хозяйственно-бытовой сферы, сферы социальной активности и внешней привлекательности супругов снижается в виду отсутствия разногласий. При низкой удовлетворенности браком повышается значимость данных

сфер в связи с возникновением разногласий между супругами в данных сферах. 3) в семьях военнослужащих значимым критерием для эмоциональной оценки удовлетворенности браком является сплоченность как степень эмоциональной связи между членами семьи.

Результаты позволяют сделать вывод о том, что такие групповые динамические процессы как сплоченность, семейные установки и ролевые ожидания имеют характерные особенности в семьях военнослужащих, обусловленные влиянием специфики воинской службы на семейные взаимоотношения военнослужащих. В силу влияния постоянных переездов, профессиональной напряженности в семьях военнослужащих выявились особенности ролевого поведения в различных сферах семейной жизнедеятельности, которые способствуют более успешной адаптации семей военнослужащих к воинскому режиму. Также выявленная сплоченность семей военнослужащих способствует преодолению жизненных неблагоприятных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью офицера. На повышение сплоченности семей военнослужащих влияют значимые установки супругов в семьях военнослужащих, которые также помогают им в совладании со специфическими трудными жизненными ситуациями, обусловленными воинской службой.

Литература:

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
2. Военная психология: методология, теория, практика. Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. М.: ВУ, 1998.
3. Калюжный А.С. Психология личности военнослужащего: НГТУ, 2004.
4. Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской научной конференции. В 2-х частях / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. - М., 2003.
5. Социальные процессы в воинских коллективах. Учеб. пособие-М.: ВПА-1986

Лидерство и его значение в подростковом возрасте

Никитина Юлия Александровна

студентка

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

Отрочество - период, когда человек прорастает из детства в новое состояние, переживает начало становления своей личности.

Именно в отрочестве (в период с 12-13 до 15-16 лет) начинает проявляться тенденция к личностному развитию, когда сам подросток, рефлексировав на себя, прилагает усилия к становлению как личности.

В подростковом возрасте многие отроки начинают стремиться утвердить себя в качестве лидера. Понимать правильно данное понятие должен каждый подросток, так как влияние лидера на личность других детей в этом возрасте очень велико.

Лидер — член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, то есть наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе.

Н.П. Анিকেева выделяет следующие типы лидеров.

По содержанию деятельности:

- лидер-вдохновитель, выдвигающий задачу, «генератор идей», «мозговой центр»;
- лидер-исполнитель, организующий претворение идеи в жизнь, способный сплотить людей на достижение поставленной цели;

- лидер, являющийся одновременно и вдохновителем, и организатором.
По стилю руководства:
- авторитарный, предпочитающий действовать единолично, нажимом, требуя беспрекословного повиновения;
- демократический, ориентирующийся на мнение окружающих, привлекающий к решению вопросов большинство;
- совмещающий в себе элементы того и другого.
По характеру деятельности:
- универсальный, удерживающий за собой лидерские позиции в любой обстановке;
- ситуативный, выдвигающийся на лидерскую позицию в конкретной деятельности.
По внутриколлективным функциям:
- инструментальный (или функциональный) лидер, способствующий достижению групповой цели, ориентированный на деловую сторону коллектива;
- эмоциональный лидер, способствующий созданию благоприятного психологического климата, ориентированный на организацию благожелательных взаимоотношений;
- смешанный тип лидера, способный реализовать обе указанные выше функции.
По сфере взаимоотношений:
- формальный (официальный) лидер, выбранный или назначенный на лидерские позиции: староста, капитан команды и т.д., официально отвечающий за деятельность данного коллектива;
- неформальный (неофициальный) лидер, который обладает общепризнанным авторитетом, хотя и не занимает официальных лидерских позиций;
- лидер, являющийся и формальным и неформальным одновременно.

Подростки, готовые к социально-политической рефлексии, становятся практическими лидерами, они выступают как образец для инфантильных сверстников и положительно влияют на их ориентацию и продвижение в процессе учебы. По существу, эти подростки и есть лидеры.

Лидерство - это способность человека с открытым сознанием рефлексировать и соответственно оказывать влияние на людей, превращая их в единомышленников, направляя их усилия на достижение общих значимых целей. На вершине своего развития лидер формирует у себя ответственное отношение к себе, другим людям, природе и предметному миру.

Какими характерологическими чертами личности должен обладать настоящий лидер? Он должен быть: волевой, способен преодолевать препятствия на пути к цели; настойчив, умеет разумно рисковать; терпелив, готов долго и хорошо выполнять однообразную, неинтересную работу; инициативен; независим; психически устойчив и не дает увлечь себя нереальными предложениями; хорошо приспосабливается к новым условиям и требованиям; самокритичен, трезво оценивает не только свои успехи, но и неудачи; требователен к себе и другим, умеет спросить отчет за порученную работу; критичен, способен видеть в заманчивых предложениях слабые стороны; надежен, держит слово, на него можно положиться; вынослив, может работать даже в условиях перегрузок; восприимчив к новому, склонен решать нетрадиционные задачи оригинальными методами; стрессоустойчив, не теряет самообладания и работоспособности в экстремальных ситуациях; оптимистичен, относится к трудностям как к неизбежным и преодолимым помехам; решителен, способен самостоятельно и своевременно принимать решения, в критических ситуациях брать ответственность на себя; способен менять стиль поведения в зависимости от условий, может и потребовать, и подбодрить.

Лидера можно определить как личность, способную объединять людей ради достижения какой-либо цели. Понятие «лидер» приобретает значение лишь вместе с понятием «цель». Действительно, нелепо выглядел бы лидер, не имеющий цели.

Но иметь цель и достичь ее самостоятельно, в одиночку — недостаточно, чтобы называться лидером. Неотъемлемым свойством лидера является наличие хотя бы одного последователя. Роль лидера заключается в умении повести людей за собой, обеспечить существование таких связей между людьми в системе, которые способствовали бы решению конкретных задач в рамках единой цели.

Очень важно, каким будет этот лидер. Сможет ли он положительно повлиять на развитие классного коллектива или нет.

Умелый педагог должен не только уметь найти «общий язык» с классом в целом, но и выстроить определенную линию взаимоотношений с лидерами. По сути дела, такие подростки становятся не только ближайшими помощниками педагога, но и, своего рода, субъектами воздействия на остальных членов коллектива. Задача педагога – добиться, чтобы это воздействие только позитивно влияло на личность каждого подростка.

Литература:

1. Аникеева Н.П. Учителю о психологическом климате в коллективе.- М.: Просвещение, 1983.
2. Берн Э. Лидер и группа.- Екатеринбург, 2000.
3. Донцов А. И. Психология коллектива.- М.: Изд-во МГУ, 1984.
4. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива.- Минск, 1984.
5. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник / В. С. Мухина.- 7-изд., стереотип.- М.: Академия, 2002.
6. Психология подростка / Под. ред. А. А. Реана.- М., 2003

Особенности мировосприятия подростков с разным типом привязанности к матери

Николаева Анастасия Юрьевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: lokliy@mail.ru

Понятие «мировосприятие»

Понятие мировоззрения относится к числу фундаментальных категорий психологии и определяется как «ядро индивидуального образа мира, содержащее структурированные представления об общих закономерностях, которым подчиняется мир, общество и человек, а также о характеристиках идеального, совершенного мира, общества и человека» (Леонтьев, 2000). В нашей работе мы обращаемся к изучению становления мировоззрения и, чтобы подчеркнуть начальную форму мировоззрения, отделив ее от более зрелых форм (мировоззрения в собственном смысле слова), мы пользуемся термином «мировосприятие».

Особенности мировосприятия рассматриваются нами как важный показатель благополучия личностного развития подростков. В основе такого подхода лежит положение о том, что мировоззрение каждого отдельного человека всегда несет на себе отпечаток индивидуально-личностных особенностей, будучи своеобразной проекцией личности (Леонтьев, 2004).

Роль привязанности в формировании эмоционально-личностной сферы

Понятие «привязанность» было введено в психологию Дж.Боулби (2003), однако имеет несколько разных трактовок в зависимости от теоретического подхода автора. Общим для всех интерпретаций признается наличие тесной эмоциональной связи. Так, например, в работах М.И. Лисиной (1986) понятие привязанности ребенка к матери фигурирует при

описании формирования взаимоотношений, но не выдвигается на первый план. Привязанность рассматривается как эмоциональная связь, возникающая в качестве одного из продуктов деятельности общения, в частности ситуативно-личностной формы общения ребенка с взрослым.

Характер привязанности ребенка к матери откладывает глубокий отпечаток на все сферы его развития, и прежде всего на эмоционально-личностную. Как показывают многочисленные исследования влияние привязанности к матери не ограничивается ранними этапами детства, а распространяется даже на взрослые возрасты жизни.

Во-первых, привязанность сохраняет роль активно действующего психологического механизма в плане построения межличностных отношений, включая отношения дружбы, любви, внутрисемейные отношения. (Bylsma, 1997), (Furman, 2002).

Во-вторых, тип привязанности к матери сохраняет свой отпечаток на особенностях эмоциональной и когнитивной сфер у людей молодого и даже зрелого возраста. (Aviezer et al., 2002).

В-третьих особенности самосознания и самоотношения зависят от ранних отношений с матерью (Bosnjak & Winkelmann, 2003), показывающих, что из отношений привязанности развиваются модели восприятия себя, других и мира.

Эмпирическое исследование

На основе анализа литературы о влиянии привязанности на эмоциональную сферу нами была выдвинута общая гипотеза: существует связь типа привязанности к матери и особенностей мировосприятия: подростки с ненадежной привязанностью к матери воспринимают мир более негативно, а с надежной привязанностью – более позитивно.

Характеристика выборки.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы г. Москвы. В нем принимали участие ученики шестых и седьмых классов (всего 44 ребенка). Возраст детей составлял от 11 лет до 14 лет (средний возраст 10,8).

Методики исследования.

Методика оценки привязанности ребенка к матери Е.В. Пупыревой и Г.В. Бурменской (модифицированная методика Кернс) (Бурменская, 2005).

Методика исследования мировосприятия (Бурменская Г.В., Николаева А.Ю., 2007)

Результаты

В результатах, полученных нами, мы увидели подтверждение нашей гипотезы: мировосприятие подростков связано с надежностью их привязанности к матери. Данный результат является теоретически предсказуемым, поскольку во множестве других работ продемонстрированы влияния привязанности на самые различные аспекты личности человека: эмоционально-личностная сфера, самооценка, самоотношение, умение строить романтические отношения, гибкость «Я» и др. В нашем исследовании мы также обнаружили связь отдельных сфер мировосприятия и восприятия личной ситуации: мы предполагаем, что отношение подростка складывается в его непосредственной жизненной ситуации и далее транслируется на его представление об этих сферах вообще. Примерами таких сфер выступают семья, дружба, учителя, страна, ощущение контролируемости ситуации. Были выявлены наиболее позитивно и негативно воспринимаемые сферы: образ своей мамы и образ матери вообще воспринимаются безусловно положительно, восприятие подконтрольности ситуации – негативно. Выявлена связь между удовлетворенностью жизнью и восприятием следующих сфер: восприятие своей семьи, восприятие дружбы вообще и своих друзей.

Полученные данные имеют практическую значимость, так как снижение позитивности мировосприятия у младших школьников следует рассматривать как существенный индикатор неблагополучия в личностном развитии, который целесообразно использовать в ранней диагностике проблемных вариантов развития у детей. Полученные результаты носят, безусловно, предварительный характер.

Перспективы дальнейшего развития данной темы мы видим в изучении последующей динамики мировосприятия у проблемных категорий детей (вплоть до взрослости), а также в

более детальном изучении влияния отдельных аспектов привязанности на мировосприятие в целом и на различные его стороны.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность.- М.: Гардарики, 2003.
2. Бурменская Г.В. Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. Психологическая диагностика 2005, № 4, с.5-36.
3. Леонтьев Д.А. Мировоззрение. // Человек: философско-энциклопедический словарь. под ред. И.Т.Фролова. - М, 2000.
4. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность - Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе // Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. – Томск, 2004.
5. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
6. Aviezer O., Sagi A., Resnick G, Gini M. (2002) School competence in young adolescence: Links to early attachment relationships beyond concurrent self-perceived competence and representations of relationships. International Journal of Behavioral Development, 26 (5), 397–409.
7. Bosnjak L. & Winkelman C. (2003) Attachment style and self-esteem as contributors to identity formation in late adolescence. Combined Abstracts of 2003 Psychology Conferences. P.224.
8. Bylsma W. H., Cozzarelli C., Sumer N. (1997) Relation Between Adult Attachment Styles and Global Self-Esteem. Basic and Applied Social Psychology 19(1), 1-16
9. Furman W. (2002) The Emerging Field of Adolescent Romantic Relationships. Current Directions in Psychological Science, Vol. 11, N. 5.

Представление о России у старших дошкольников

Нисская Анастасия Константиновна

студентка

Московский государственный университет, Москва, Россия

E-mail: Anastasiya-Nisskaya@yandex.ru

За последние 15 лет мир россиян значительно изменился. Исчез советский союз и общность «советский народ», появились новые социальные слои населения, повысилось значение этносов в жизни страны. В результате, человек был поставлен перед необходимостью построения нового мировоззрения.

Под мировоззрением отечественные психологи понимают «общую систему взглядов человека на мир в целом, на место человека в мире и на свое собственное место в нем; мировоззрение – это понимание человеком смысла его поведения, деятельности, позиции, а также истории и перспектив развития человеческого рода». Становление мировоззрения начинается свой путь уже в детстве.

Многие выдающиеся психологи обращались к этой проблеме. В частности, представления детей о стране, в которой они живут, изучали У. Бронфенбреннер, М. Мид, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.С. Мухина, Т.Д. Марцинковская и др.

Отечественная психология полагает, что ребенок через взрослого как носителя культуры, строит представление о себе и о своем месте в окружающем мире и о стране, где он живет. Таким образом формируется социальная идентичность (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.).

Представления ребенка о своей родине является составляющей частью его мировоззрения, а точнее – самосознания. Отношение к месту, где живет ребенок, формируется через вхождение в социальное пространство и через понимание своих прав и

обязанностей по отношению к социуму. Определяющим в отношении к своей стране является место, где живет ребенок (в городе или на селе, у моря или в тундре). (В.С. Мухина и др.)

Большинство исследований этой области относятся к доперестроечному периоду. В связи с переменами в российской действительности, эта проблема обрела новое звучание и требует более детального рассмотрения, чем и объясняется актуальность нашего исследования.

Наша работа была направлена на то, чтобы понять каково наиболее распространенное представление о России у детей старшего дошкольного возраста. Для этого нами были проанализированы рисунки и высказывания детей 5-7 лет о России. Нашими испытуемыми стали 39 детей, посещающие московские детские сады (ЦРР д/с 1511, 2 филиала образовательного центра «Интерколледж»).

Детям предлагалось рассказать, что они знают о России, а также нарисовать рисунок о ней. Для этого давалась следующая инструкция: «Расскажи, что такое Россия? Что ты знаешь о России? Может быть, тебе будет легче вспомнить, если ты нарисуешь рисунок про Россию?»

Полученный материал является крайне разноплановым и подразумевает неоднозначную интерпретацию. Учитывая это соображение, для полноты анализа нам показалось целесообразным классифицировать данные по трем следующим основаниям:

1) содержание рисунков и высказываний; 2) эмоциональная окрашенность рисунков и высказываний; 3) адекватность представлений.

С точки зрения содержания, нами были выделены несколько основных категорий, так или иначе упоминавшихся в рисунках или высказываниях детей. Один рисунок мог включать в себя различные содержательные аспекты.

Для большинства из них (21 человек - 54 %) наиболее существенным является историко-географический аспект. К этой группе мы отнесли представления о географическом положении и статусе России (изображение карты России, представление о России как о стране). Сюда также вошли рисунки, где наиболее существенной чертой России выступает природа, знакомая детям (лес, поле и т.п.)

Также возможно включить в эту группу и некоторые искаженные представления, такие как «Россия- это город», «Москва- столица улицы».

Семеро детей (18%) изобразили Россию, опираясь на государственную символику (российский или похожий на него флаг). В их рассказах упоминался русский язык, президент и российский флаг.

Следующая группа - рисунки, на которых дети изображали Россию как дом. Их сопровождали, например такие высказывания: «Все дома - это Россия», «Россия- это, например, мой дом», «Россия – наша страна, в ней живут дети и взрослые». Данный аспект представления о России отражен в работах 19 детей (48%).

Шесть рисунков (15%) включали в изображение самих авторов, что в нашем понимании свидетельствует о формировании самоидентичности.

Относительно небольшая категория детей (5 человек - 13 %) выразила свои представления о России через символику культурного наследия. В эту группу нами были включены рисунки, на которых нарисованы Московский Кремль, Храм Василия Блаженного и другие исторические памятники.

В четырех случаях (10%) дети изображали Россию как целую планету, говоря: «Россия – это весь земной шар», «Россия – планета», «Россия это шар», Россия – это наша планета».

У двоих детей (5%) образ России вызвал ассоциации исключительно с образом семьи. В одном случае рисунком «про Россию» явился рисунок семьи, в другом, на вопрос «Что такое Россия?» был получен ответ: «Россия и мама».

В двух случаях дети полностью отказались от выполнения задания, ссылаясь на свою неосведомленность.

Кроме того, мы проанализировали эмоциональное отношение детей к России. Для этого была проведена экспертная оценка рисунков. В группу с ярко-положительным отношением попало 15 рисунков (38%), с отрицательным – 2 (5%). Остальные 22 рисунка имели нейтральную эмоциональную окраску. Также методом экспертной оценки представления детей о России были разделены на адекватные и неадекватные. К неадекватным были отнесены 9 рисунков и высказываний (23%).

Таким образом, можно говорить о преобладании у старших дошкольников историко-географического аспекта в представлениях о России. Эмоциональный компонент этих представлений в основном положительный, они преимущественно адекватны.

В заключение хотелось бы сказать, что с нашей точки зрения, знаниевый компонент представлений о России зависит в основном от образовательно-воспитательной работы дошкольного учреждения. В детских садах, где такая работа не проводилась, представления детей были преимущественно неадекватными. В то же время окраска образа России у ребенка не зависит от наличия специального обучения, а скорее связана с позицией родителей. Исследование условий и факторов формирования образа России составляет актуальную задачу и важнейшую перспективу современной психологии развития в контексте решения ключевой задачи системы образования – формирования идентичности гражданина России.

Литература:

1. Выготский Л.С. Собр.соч. - М.,1982. – Т.1.
2. Образ России в стране и за рубежом: гуманитарное измерение под ред. Зинченко Ю.П., Матвеева Л.В. – М., 2008.
3. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.
4. Мухина В.С. Возрастная психология. – М., 1997.
5. Мухина В.С. Шестилетний ребенок в школе. – М.,1986.

Влияние субкультуры и неформальных сообществ на образ жизни современной молодежи

Новикова Евгения Сергеевна

студентка

Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Великие Луки, Россия

E-mail: www.psychologist221@rambler.ru

Введение

Сегодня существует целый комплекс противоречивых проблем, происходящих в молодежной среде и в нашем обществе в целом, которые вызывают бурные споры. На государственном уровне проблемам молодежной среды уделяется недостаточно внимания. В следствии чего, молодежь ищет поддержку со стороны неформальных групп, которые зачастую могут пагубно влиять на незрелую молодую психику.

В исследовании было направленно на рассмотрение сущности молодежной культуры и механизмов возникновения её субкультур. С этой целью, мы попытались определить, как сказывается на подростках телевидение и улица. Особое внимание при этом было уделено причинам появления молодежных группировок.

Методы

Исследование проходило в Республике Карелии поселке городского типа Калевале, в средней школе им. Кирилова. В нём приняли участие учащиеся 9-11 классов в количестве 158 человек, из них 77 юношей и 81 девушка. Было проведено анонимное

анкетирование с помощью разработанного авторского опросника «Образ жизни современного подростка».

Результаты

По результатам анкетирования выяснилось, что подростки принадлежат к следующим субкультурам: поклонников поп музыки - 25%, байкеров - 12,7%, футбольных фанатов - 12,7%, поклонников хип-хопа - 6,3%, реперов - 8,9%, поклонников готической культуры - 13,9%, экологов - 9,5%, панков 5,7%, люберцов - 5,1%. Следовательно, в молодежной среде, доминирующим фактором для образования неформальных молодежных групп, являются музыкальные предпочтения, которые транслируют определенный образ жизни и формируют мировоззренческие установки.

Экологически ориентированные группы немногочисленны и в известной мере являются подражанием формам молодежной активности Запада. Акции российского "Гринписа", например, в большей мере демонстративны, чем эффективны. Некоторые молодежные объединения в своих официальных материалах демонстрируют четкую ориентацию на экологическую проблематику, но в действительности не она составляет основу группообразования. Чаще всего – это использование популярных субкультурных образов для имиджа организованных структур. Но здесь есть и другая сторона: группам, основанным на каком-либо общем интересе, не слишком принимаемом в обществе, удобнее организовываться при официальных структурах. В ином случае существование некоторых из таких любительских объединений было бы почти невозможным из-за материальных трудностей и правовых препятствий.

В процессе анкетирования было выяснено, что основными причинами вступления в субкультуру является: вызов обществу, протест, нежелание быть как все, вызов семье, непонимание в семье, желание утвердиться в новой среде, привлечь к себе внимание, не развитая сфера организации досуга для молодежи в стране, копирование западных структур, течений, культуры, религиозные идейные убеждения, дань моде, отсутствие цели в жизни, влияние криминальных структур, хулиганов, возрастные увлечения.

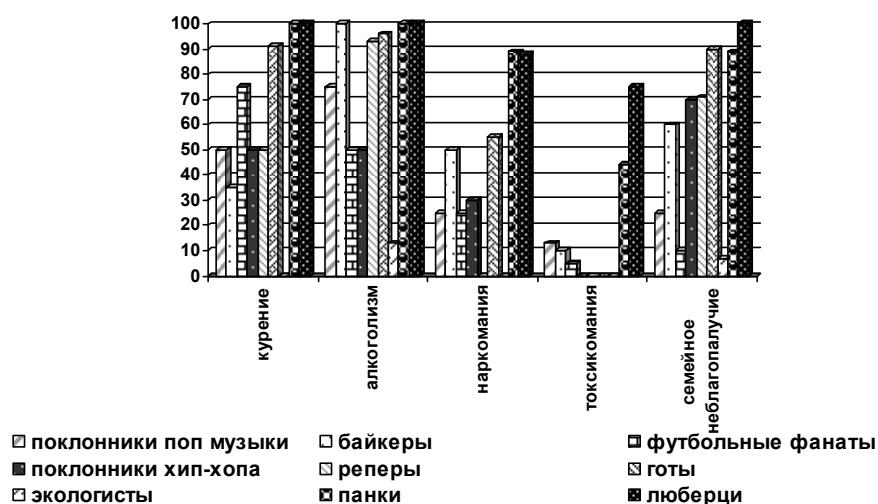

Рис. 1. Процентное соотношение склонности к вредным привычкам у подростков различных субкультур

Анкетирование было направлено на выявление влияния субкультуры на такие вредные привычки, как курение, употребление спиртных напитков, наркомания, токсикомания.

Таким образом, молодежные субкультуры в России несут на себе воздействие криминализации общества, западной культурной экспансии, тяги к преодолению рутины повседневности. Некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для

развития негативных тенденций в молодежной среде: склонность к курению, алкоголизму, наркомании, токсикомании и другим различным девиациям. Другие скорее имеют позитивное общественное значение (экология и т. д.), хотя и здесь есть свои нюансы, подвергающие сомнению их положительную роль.

Анализ субкультур в современной России приводят нас к пониманию того, что в российской социальной практике укоренились те стороны общинного взаимодействия молодежи, которые в советское время реализовывались в деятельности комсомола. Утеря этого института социализации по соображениям политического характера не была восполнена на уровне обыденности, что вызывает определенную неудовлетворенность и поиск новых форм коллективности.

Литература:

1. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: Учеб. пособие /Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. - Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. -576 с.
2. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // СОЦИС. 2000.
3. Перов И.М. Неформальные молодежные объединения // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - №5. С.18-35.
4. Раковская О. А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы - М.: "Наука" 1999.

Проблема изучения чувства собственного достоинства и его развития в юношеском возрасте

Павлова Виктория Александровна

студентка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: pva87@rambler.ru

В современном мире всё чаще и чаще встает вопрос о моральной стороне общества и каждого его члена в отдельности. Часто можно слышать высказывания о низкой культуре молодёжи, о ее безнравственном поведении, о свободе отношений. Всё это говорит о необходимости исследований морально-этических и нравственных аспектов формирования и развития личности.

Одной из важных нравственных и моральных характеристик на наш взгляд является чувство собственного достоинства. Известный философ и социолог Дж. Ролз определяет самоуважение и чувство собственного достоинства как "первичное благо", которое лежит в основе всех человеческих стремлений и действий и которое необходимо учитывать при построении справедливого общества. Само чувство собственного достоинства (по Дж.Ролзу) включает два основных аспекта. Во-первых, оно включает "ощущение человеком своей собственной значимости, его твердое убеждение в том, что его концепция собственного блага, жизненного плана заслуживает реализации". Во-вторых, включает уверенность в собственных способностях, поскольку во власти человека выполнить собственные намерения"[2]. Таким образом, достойным может считать себя только тот человек, который "уверен в собственных способностях" и готов реализовать свою концепцию блага, т.е. готов выступить субъектом построения своего счастья.

Мы считаем, что чувство собственного достоинства является одним из условий предупреждения противоправных действий, предполагая, что его формирование в раннем возрасте может уменьшить вероятность совершения в дальнейшем этой личностью преступления, так как ей это чувство просто не позволит этого сделать. Кроме того,

развитие чувства собственного достоинства можно рассматривать как одно из направлений профилактики суицидального поведения подростков. Имея чувство собственного достоинства ребенок будет осознавать (чувствовать) свою ценность (достоинство), что по нашему мнению может остановить от мыслей и попыток суицидального характера.

Чувство собственного достоинства – это осознанное отношение к себе, понимание в себе совокупности высоких моральных качеств, чувство уважение к самому себе. Чувство уважения к самому себе можно рассматривать через самооценку, удовлетворенность собой, уровень притязания, уверенность в себе. Мы полагаем, что чувство собственного достоинства связано со всеми вышеперечисленными понятиями, но не является тождественным им.

Важнейший психологический процесс юношеского возраста — становление самосознания и устойчивого образа «я»[1]. По нашему мнению в этом возрасте развивается и чувство собственного достоинства.

Изучать чувство собственного достоинства сложно. Это возможно индивидуально, путем наблюдения за личностью. Можно изучать доступными методами опосредованно через изучение качеств личности, наделенной чувством собственного достоинства. Для изучения и проведения полномасштабного исследования мы провели анкетирование среди студентов (юноши и девушки от 18 до 21) Астраханского Государственного Университета. Целью данного анкетирования было выяснение осознанности проблемы чувства собственного достоинства, сформированности понятия чувства собственного достоинства в сознании молодых людей, сопоставимость этого понятия с личными характеристиками, то есть признание/непризнание наличия чувства собственного достоинства у себя, представление качеств личности с чувством собственного достоинства и определение возможностей развития. Анкета состояла из следующих вопросов:

- 1) Что такое чувство собственного достоинства?
- 2) Обладаете ли Вы чувство собственного достоинства?
- 3) Какими качествами обладает человек с чувством собственного достоинства? Обладаете ли Вы этими качествами?
- 4) Можно ли развить чувство собственного достоинства? Если да, то каким образом?

Проблема чувства собственного достоинства занимает юношей и девушек. Такое понятие знакомо молодым людям, присутствует в их жизни. Однако много однотипных ответов. Определяя понятие большинство опрошенных определяло понятие через такие, как самооценка, самоуважение, принятие себя, практически отождествляя понятие самоуважения и чувства собственного достоинства. Две девушки из 30 опрошенных определили чувство собственного достоинства как некий ценз, который определяет возможность, приемленность тех или иных поступков для личности, «чувство, которое не позволяет человеку действовать против общепринятых норм». Абсолютно все молодые люди в нашем анкетировании считают, что у них есть чувство собственного достоинства.

По мнению испытуемых личность с чувством собственного достоинства обладает такими качествами, как гордость, самоуважение, самообладание, выдержка самостоятельность, решительность. Кроме того, были названы также такие качества, как настойчивость, уверенность, целеустремленность. Наконец, самые непопулярные ответы: умение трезво ощущать окружающую обстановку, инициативность, самоконтроль индивидуальность, независимость, порядочность, адекватная самооценка, нравственность, рассудительность. Отмечая наличие чувства собственного достоинства у себя, как сказано выше, некоторые испытуемые однако отвечают, что обладают не всеми необходимыми качествами. Что касается развития чувства собственного достоинства, все отмечают возможность, однако мнения в каком возрасте разделились. 78, 5% считают, что развить чувство собственного достоинства можно и в любом возрасте, 21% - можно, но в детстве, 0,5 – затруднились ответить (ответ «я не знаю»). Что касается способов развития,

большинство определяло их через повышение самооценки, развитие воли (владение эмоциями, действиями), либо затруднялось ответить.

Подводя итоги, мы можем сказать об осознанности проблемы чувства собственного достоинства среди юношей и девушек. Но напрашивается вывод, что чувство собственного достоинства ассоциируется с уверенностью в себе. И хотя некоторые авторы проводят подобные параллели (Роллз), чувство собственного достоинства – отдельный, самостоятельный психологический феномен. Кроме того, происходит некое отождествление понятий «самоуважение», «гордость» и «чувство собственного достоинства». Кроме того, испытуемые не представляют иных возможностей развития чувства собственного достоинства, кроме повышения самооценки, при этом не указывая точных его способов. На основе данных нашего анкетирования в данный момент нами проводится активная работа по подбору методик, с помощью которых мы сможем опосредованно изучать развитие и формирование чувства собственного достоинства.

Литература:

1. Кон И. С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. —М.: Просвещение 1979 — 175 с.
2. Ролз Дж. Теория справедливости (Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995, 535 с.)

Особенности семейных отношений и принятие решения о партнерских родах

Пащенко Ирина Николаевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: irina_pashenko@mail.ru

В настоящее время практически во всех странах участие мужа в процессе родов считается не только естественным, но и необходимым. Не стала исключением и наша страна, все больше семейных пар выбирают совместные роды, растет число роддомов, предоставляющие такие услуги. Но при этом многие будущие родители не знают: зачем это нужно, как и на что это может повлиять.

Существует много мнений по поводу совместных родов: кто-то считает это единственным приемлемым вариантом, кто-то отказывается даже обсуждать это. Так как теоретического обоснования нет ни для одной из сторон, то семейные пары решают этот вопрос исходя из опыта других людей, из их рассказов о родах, кто-то ходит на курсы подготовки к родам, где мужчинам помогают подготовиться к этому серьезному моменту.

Целью нашего исследования было изучение опыта партнерских родов и его связи с особенностями семейных отношений (супружеских и детско-родительских).

Было выдвинуто две гипотезы:

- существует связь характера семейных отношений с принятием решения о партнерских родах
- наряду с самим фактом рождения ребенка существует влияние опыта совместных родов на супружеские отношения, а в дальнейшем и на детско-родительские

Объектом исследования были супружеские отношения, их некоторые характеристики: удовлетворенность браком, ролевая структура семьи, симпатия, любовь, а также детско-родительские отношения, и их некоторые характеристики: отношение к ребенку, когнитивный образ ребенка, отношение к себе, позиция по отношению к ребенку.

Для проверки гипотез мы использовали следующие методики: 1) авторская анкета, направленная на выяснение отношения к партнерским родам; 2) тест на удовлетворенность браком Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской; 3) методика «Ролевые ожидания и притязания» А. Н. Волковой; 4) шкалы любви и симпатии З. Рубина; 5) проективная рисуночная методика «Я и мой ребенок».

В исследовании приняли участие 26 супружеских пар в сентябре 2006 – марте 2007 года (14 пар, принявших решение о совместных родах и 12 пар, в которых мужья не присутствовали на родах).

Исследование проходило в три этапа: первый - встреча в октябре, когда женщины были на 7-8 месяце беременности (пары заполняли дородовую анкету и 4 методики), второй - встреча через месяц после родов (заполняли первые два блока анкеты), третий - встреча через 4-5 месяцев после родов (заполняли третий блок анкеты и 4 методики).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существуют различия между семьями, которые приняли решения о партнерских родах и теми, кто не собирался рожать вместе, причем это различие остается и после родов.

Женщины больше чем мужчины заинтересованы в партнерских родах. Они видят их значение не только для себя (моральная поддержка), но также для мужа (положительное влияние на принятие роли отца) и для ребенка (установление положительных детско-родительских отношений). Мужчины же не считают, что опыт совместных родов может как-то отразиться на них самих или на ребенке. Основной целью своего присутствия считают поддержку жены. Опыт совместных родов открывает для них новые неожиданно сильные ощущения и переживания, для них главным становится то, что они видят рождение своего ребенка, первые минуты его жизни, они становятся причастны к этому. Основной причиной отказа мужчин от участия в партнерских родах служит их неподготовленность: страх, незнание того, чем можно помочь во время родов жене. Основной страх как мужчин, так и женщин, связанный с партнерскими родами – потеря сексуальной привлекательности.

Пары, идущие на партнерские роды, характеризуются большей близостью эмоциональных отношений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что партнерство в родах является проявлением близости и доверительности отношений. Решение о партнерстве в родах – индикатор характера эмоциональных отношений. Это остается неизменным и после родов.

Семьи, идущие на партнерские роды, являются эголитарными, где высока степень проникновения мужчин в сферы, традиционно связанные с женщиной (хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная). Женщины в этих семьях социально активны наравне с мужчинами, которые, в свою очередь, воспринимают женщин не только как хранительниц очага, но и как сексуальных партнеров. Для них важна внешняя привлекательность женщин. Семьи же, не идущие на совместные роды, оказались с традиционным ролевым распределением: жена – хозяйка, мать детей, хранительница очага. Она берет на себя данные обязанности и сама с ними справляется, без помощи мужа. А муж реализуется в сфере социальной активности, является «добытчиком». У женщин, рожавших без мужа, меньшая удовлетворенность браком, у них есть потребность в большем участии мужа в домашних делах, воспитании детей, им хочется быть привлекательными, нравиться мужьям как сексуальный партнер.

Опыт партнерских родов создает условия для формирования родительской компетентности. У мужчин, рожавших вместе с женами, был зафиксирован более адекватный когнитивный образ ребенка, выше уровень принятия ребенка, в сравнении с мужчинами, не присутствующими при родах. Женщине для становления родительской позиции не так важно, рождает она с мужем или нет, и партнерские роды не оказывают влияния на этот процесс.

Также мы увидели, что при неблагоприятных семейных отношениях и неготовности мужа, партнерские роды могут лишь усугубить ситуацию. Мы можем говорить о том, что на данный момент существует проблема психологической готовности семьи к партнерским родам, так как этот опыт может быть показан не каждой паре. В связи с этим, встает вопрос о необходимости принятия индивидуального решения в каждом конкретном случае о возможности участия пары в совместных родах.

Исследование истории семьи при помощи метода геносоциогаммы в процессе поиска ресурсов совладания

Петрова Евгения Анатольевна

аспирантка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: referent-kos@yandex.ru

Начальная социализация ребенка, формирование его личности происходит в семье, с присущей ей структурой, особенностями взаимоотношений, правил и историей. Генеалогический порядок изначально определяет место каждого человека в общности, устанавливает и задает его границы и идентичность (Де Гольжак, 2003). Через усвоение социальных программ и сценариев, вырабатываемых многими поколениями в семье, изучение, осмысление образцов поведения, постижение истории предков и рода человек начинает строить свою индивидуальную историю.

Исследования истории семьи давно проводятся в зарубежной психологии. Почти 60% опрошенных американцев предпринимают активные действия по изучению истории своей семьи (Drake, 2004). К сожалению, в нашей стране дело обстоит иначе. Во многих семьях знание ее истории ограничивается знанием имен-отчеств и некоторых дат жизни родственников и предков в 2-3 поколениях. Это вызвано различными причинами: традициями (например, особенностью русского обряда вхождения жены в семью мужа и отрыв от собственных корней, хотя именно женщина считается во многих культурах хранительницей традиций и семейной истории); устремленность в будущее советского времени и отмена, запрещение многих обрядов и ритуалов как «пережитков прошлого»; преобладающий идеологический принцип «сын за отца не отвечает» и политическая история жизни общества (войны, раскулачивание, сталинские репрессии, как следствие - утрата связи с родственниками).

Однако, сила семейно-родственных связей достаточно высока в нашей стране. Современная российская семья сохраняет многопоколенную структуру, где старшие поколения занимают доминирующие позиции и оказывают различного рода значимую социальную поддержку (материальную, физическую, эмоциональную), а молодое поколение находится в материальной и часто эмоциональной зависимости от семьи. Нередко 3 и более поколений семьи живут под одной крышей, тесными и прочными являются эмоциональные связи в семье. По словам А.А. Шутценбергер (2003), семьи России часто представляют собой сильный социальный атом, клан, матрицу, исходя из которых, человек начинает строить свою идентичность.

Гипотезой нашего исследования было предположение, что работа по исследованию семейной истории приобретает особое значение в процессе совладания как осознанного, целенаправленного, адекватного ситуации и личностным диспозициям поведения, имеющего целью – справиться с трудной жизненной ситуацией, подчинить ее себе. В этом случае обращение к семейной истории, ее исследование может выступать социальным ресурсом. В понятие ресурса совладающего поведения мы включаем личностные и средовые средства, ценности, возможности, которые имеются в наличии в

потенциальном состоянии и которые человек может осознанно использовать, актуализировать при необходимости для успешного совладания со стрессом.

В исследовании, проводимом нами в течение 2005-2007 гг. на совокупной выборке 422 человека возраста 18-58 лет, был использован метод геносоциограммы – графического изображения семейной родословной (Боуэн, 2005; Черников, 2001, Шутценбергер, 2004). Для получения качественных данных мы разработали авторское полуструктурированное интервью для ее анализа (Петрова, Крюкова), позволяющее изучить особенности значимых членов семьи, важные семейные правила, значение реликвий и фотографий, особые семейные события и др. Полученные результаты обрабатывались при помощи метода контент-анализа.

Осведомленность и качество представлений об истории семьи различна. Т.Л. Крюкова (2008) выделяет несколько типов геносоциограмм: слабая осведомленность выражаемая в «голых» геносоциограммах, включающих 3-7 человек. Это факт связан с реальным незнанием и оторванностью от членов семьи или сознательным отрывом от предков вследствие нарушения внутрисемейной коммуникации (конфликты, разводы и др.). Другой тип «витринные» геносоциограммы с большим количеством изображаемых членов семьи (150 человек и более). Наиболее распространен «средний» тип геносоциограммы, включающий представления о 4-5 поколениях, с высокой содержательной осведомленностью о судьбах предков и высоким эмоциональным откликом по отношению к отдельным фактам и событиям их жизни.

Анализ полученных при помощи интервью данных убедительно доказывает, что обращение к семейной истории и фигурам (образам) значимых предков может выступать действенным социальным ресурсом совладания в трудных жизненных ситуациях (Крюкова, Петрова, 2006, 2008). Ресурсность истории семьи и предков раскрывается в трех аспектах, которые мы предлагаем рассматривать как компоненты в его структуре. Во-первых, получение ресурсного состояния посредством позитивных эмоциональных переживаний и чувств, связанных с воспоминаниями о значимых людях, вещами и фотографиями, принадлежавшими им, непосредственного общения с прародителями (социальная поддержка) (эмоционально-чувственный компонент). Во-вторых, ресурсность может выражаться в использовании образа значимого предка как объекта идентификации в поведении и личностных чертах, в процессе личного сравнения (идентификационно-поведенческий компонент). И, наконец, подчеркивание интеллектуальной значимости знания о предках, истории семьи и влиянии этого знания на формирование ценностной сферы личности (интеллектуально-ценностный компонент). При этом в описании ресурсности образа предка наблюдается индивидуальное преобладание тех или иных аспектов. Так, например, у женщин, а так же жителей сельской местности в описании образа предка преобладает эмоционально-чувственный компонент, а у мужчин, особенно мужчин-горожан, чаще проявляется интеллектуально-ценностный.

Ситуации, в которых испытуемые обращаются к использованию данного ресурса – это чаще ситуации экзистенциального плана: связанные с процессом развития Я, поиском смыслов существования, ситуации выбора жизненного пути, кризисных состояний и сильных эмоциональных переживаний. Среди них наиболее часто называются: проблема выбора дальнейшего пути жизни (16 %), вопросы о будущем (27 % ответов), вопросы смысла жизни и ее сущности (36%).

Использование этого ресурса индивидуально вариативно, и более часто к нему обращаются женщины по сравнению с мужчинами. Доступность ресурса истории семьи, у всех испытуемых различна. Но даже при условии доступности этот ресурс нередко остается в потенциальном состоянии и не используется человеком. Мы убеждены, что получение и актуализация знаний истории семьи, находящейся в тесной связи с личной историей, открывает новые возможности в совладании и развитии человека. Средством

для открытия, актуализации этого ресурса служит построение геносоциограммы, сбора и анализа информации о предках и истории семьи.

Геносоциограмма позволяет актуализировать в памяти, вспомнить людей и события, факты и явления, которые могут выполнять ресурсную функцию. Построение геносоциограммы требует значительного времени и усилий по поиску информации о предках. Носителями и хранителями этих знаний обычно выступают старшие родственники (прародители), а само общение с ними об общей семейной истории уже может выступать ресурсным фактором, фактором сплочения, сближения.

Таким образом, работа с семейным деревом, обращение к семейной истории выступает ресурсом совладания с трудными жизненными ситуациями, в частности ситуациями экзистенциального плана.

Литература:

1. Петрова Е.А., Крюкова Т.Л. Семейные ресурсы совладающего поведения: значение прародителей и предков // Психология и практика: Сборник научных статей / Под ред. Т.Л. Крюковой, С.А. Хазовой - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006

Роль родителей и сверстников в формировании автономии старших подростков

Поскрёбышева Наталия Николаевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: pskr@inbox.ru

Актуальность и значимость проблемы становления автономии в подростковом возрасте обусловлена множеством факторов: это и социальные изменения, требующие большей инициативности, самостоятельности и самовыражения от личности, и теоретические основы психологии развития, определяющие развитие автономии одним из наиболее важных процессов в развитии подростка, а также неоднозначность самого теоретического конструкта автономии в современной науке.

Традиционно в качестве референтной группы подросткового возраста, оказывающей на развитие подростка наибольшее влияние, указывают группу сверстников. Однако и роль родителей в процессе развития подростков нельзя недооценивать, особенно в процессе становления самостоятельности: развитие автономии в рамках детско-родительских отношений тесно связана с развитием автономии как личностного конструкта.

Целью нашего исследования стало изучение связи детско-родительских отношений и отношений со сверстниками с формированием автономии в подростковом возрасте. В качестве основной гипотезы выступило предположение, что процесс формирования автономии у подростков связан с такими сферами значимых отношений, как отношения с родителями и со сверстниками, но роли этих коммуникативных контекстов в формировании автономии подростка различны.

Для изучения развития автономии подросткового возраста, основных характеристик детско-родительских отношений и особенностей отношений подростков со сверстниками мы использовали авторские методики «Опросник автономии» и «Аутосоциометрия» (модификация методики КОС), а также методики «Подростки о родителях» и «Взаимодействие ребенок-родитель» И.М. Марковской. В исследовании участвовали 109 подростков в возрасте 14-16 лет.

В целом, полученные в результате корреляционного анализа данные подтвердили гипотезу о связи некоторых особенностей отношений с родителями и со сверстниками с уровнем развития автономии подростков.

Так, развитие автономии подростков связано с такими характеристиками детско-родительских отношений, как директивность родителей и с враждебностью, испытываемой подростком во взаимодействии с родителями. Директивность родителей, то есть, командный стиль взаимодействия с ребенком, требования беспрекословного подчинения, наличие большого количества правил и требований как в семейных, так и в личных делах подростка связано с более низким уровнем формирования его автономии – особенно в когнитивном и поведенческом аспектах. Уровень становления автономии подростка также отрицательно связан со степенью контроля родителей. Особо чувствительным к чрезмерному контролю со стороны родителей оказались поведенческий и когнитивный аспекты автономии подростка.

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень опеки со стороны родителей, навязчивость и стремление контролировать подростка во всем – вплоть до мелочей, негативно сказываются как на общем уровне развития автономии подростка, так и особенно на операционально-технической сфере.

Важно, однако, отметить, что полное отсутствие контроля нередко трактуется как дистанцированность родителя. В этом смысле интересна полученная в ходе анализа связь уровня поведенческой автономии и наличия сотрудничества родителя и подростка. Партнерские отношения, признание прав и достоинств как родителя, так и ребенка, включенность во взаимодействие – все это положительно сказывается на уровне развития автономии.

С поведенческим аспектом автономии также отрицательно связана такая характеристика детско-родительских отношений, как враждебность: неудовлетворенность отношениями, ощущение постоянного порицания со стороны родителей не способствует развитию поведенческой автономии.

Взаимодействие со сверстниками в подростковом возрасте является важной составляющей развития. От того, какие отношения устанавливаются, от характера общения и взаимодействия во многом зависит и формирование личности подростка в будущем.

При изучении связи автономии подростка и особенностей взаимодействия со сверстниками были получены значимые связи уровня развития автономии и таких особенностей взаимоотношений со сверстниками, как тревожность, связанная с общением; взаимопомощь; общая оценка количества друзей; легкость установления первого контакта; ощущение эмоциональной поддержки со стороны друзей; общая самооценка «я как друг»; базовое доверие как общая характеристика дружелюбности в отношениях.

В целом, гипотеза подтвердилась: как сфера взаимоотношений со сверстниками, так и сфера детско-родительских отношений чрезвычайно важны для формирования автономии в подростковом возрасте, однако роль контекста сверстников и контекста отношений с родителями в становлении автономии различны. Наличие большого количества друзей, их эмоциональная поддержка и возможность ощутить себя в группе единомышленников дает поддержку подростковой самостоятельности. Избавление от директивности и контроля во взаимоотношениях с родителями, но не дистанцированность, а построение отношений на основе сотрудничества инициируют развитие автономии подростка.

Становление личностных новообразований младших школьников из детского дома в условиях развивающего курса «Сказка»

Сафрыгина Евгения Николаевна

студентка

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

E-mail: Enichka86@bk.ru

Введение

Известными положениями в отечественной психологии являются положения о влиянии взрослых на ход психического развития детей в целом и на становление ведущих направлений психического развития. Большое значение приобретает изучение особенностей развития детей, воспитывающихся в условиях дефицита продуктивных взаимодействий с взрослыми, например, в условиях детского дома. Однако, нарушения в личностном развитии обнаруживаются не только у этого контингента детей, но и у детей из родительских семей. Это обусловлено тем, что, несмотря на наличие взаимодействий взрослых с детьми, они могут оставаться психологически поверхностными, не выполнять важнейших развивающих функций, не опосредовать развитие отношений с ровесниками.

Целью исследования выступило выявление психологических ресурсов преодоления недостатков развития личностных новообразований младших школьников из детского дома в условиях развивающего курса «Сказка», направленного на обогащение форм и функций взаимодействий детей со значимым взрослым и ровесниками.

Объект исследования: личностные новообразования младших школьников (самооценка, тревожность, ценностности) в их связи с качеством взаимодействий со значимыми взрослыми и ровесниками.

Предмет исследования: преодоление недостатков в развитии личностных новообразований младших школьников (неадекватная самооценка, тревожность, низкие уровни учебно-познавательных ценностностей) в условиях совместной продуктивной деятельности с взрослым и ровесниками при сочинении и драматизации волшебных сказок.

Гипотезы:

- 1) Такие недостатки в развитии личности младших школьников как тревожность, неадекватное развитие самооценки, несформированность позитивных ценностностей правомерно связать с дефицитом продуктивных взаимодействий со значимыми взрослыми.
- 2) Преодоление недостатков в развитии личностных новообразований младших школьников, возможно в условиях обогащения форм и функций их продуктивного сотрудничества с взрослым.
- 3) Системное влияние на преодоление недостатков в развитии личностных новообразований в условиях развивающего курса «Сказка» могут оказывать две группы условий: а) смысловая интерпретация содержания волшебных сказок и личностная идентификация с героями; б) участие в специально организованных формах взаимодействия со взрослым и ровесниками.
- 4) Сочетание этих условий в ходе проведения курса «Сказка» может обеспечить преодоление недостатков в развитии личностных новообразований младших школьников как воспитывающихся в детском доме, так и в родительских семьях с выраженным дефицитом форм и функций продуктивных взаимодействий с взрослыми.

Методы

В исследовании принимали участие две группы испытуемых – контрольная группа (КГ) состояла из 10 детей, принадлежащих к семьям, где детям оказывалась помощь в выполнении учебных заданий, проявлялась забота в области профилактики учебной неуспешности. Экспериментальная группа (ЭГ) состояла из 7 детей, воспитывающихся в

условиях детского дома. В качестве основного метода был выбран развивающий курс «Сказка».

Результаты

Полученные результаты были проанализированы по нескольким основаниям: 1) особенности овладения приемами сочинения сказок как целостной деятельности; 2) особенности организации работы с детьми, направленной на коррекцию и развитие личностных новообразований; 3) особенности организации включения детей в групповую работу.

Нами были отмечены следующие особенности овладения приемами сочинения сказок. В КГ дети были готовы к овладению приемами и способами сочинения сказок. По мере введения приемов сочинения сказок, отмечается определенная репродуктивность сюжетов и приемов развертывания композиции сказок. Задание выполняется как учебное, а не как личностно-значимое. Проявлялся своеобразный дефицит личных проекций на сказочные сюжеты и переживания героев.

В ЭГ при овладении приемами сказкосочинительства, сложности в написании сказки были связаны с отсутствием у детей средств интерпретации сюжета, необходимой для соотнесения с личным опытом. Отставание проявилось в области операционально-технической стороны деятельности. Когда оно преодолевалось, актуализировались глубокие личностные проекции детей на негативные переживания героев.

В процессе реализации курса "Сказка" нами анализировались направления позитивной динамики самооценки детей, а также основывающихся на ней - тревожности и недостатки в развитии ценностностей детей (А.М. Прихожан, Н.И. Непомнящая). В ходе преэкспериментальной диагностики у детей из родительских семей была выявлена повышенная тревожность, выражавшаяся в тревожно-зависимых формах (В.М. Астапов). У воспитанников детского дома тревожность выражалась преимущественно в агрессивных, деструктивных формах поведения. В ходе занятий прослеживалась позитивная динамика проявлений тревожности. В ЭГ поведенческие проявления сменились словесными высказываниями. Наблюдалась динамика преодоления неадекватных форм самооценки.

При исследовании динамики ценностностей отмечалось следующее. В начале курса в ЭГ преобладающей являлась ценностность реально-привычного функционирования. В процессе курса наблюдалась динамика в направлении к деятельностной ценностности, которая характеризуется ситуативными формами взаимодействия с ровесниками и взрослым. У детей из родительских семей (КГ) в начале курса преобладали ценностности деятельности. К концу курса отмечалась динамика к ценностностям общения, а также к проявлениям учебно-познавательной ценностности.

Нами было проведено сопоставление приемов организации деятельности детей в КГ и ЭГ. Особенно тщательно нами было проведено сравнение этапа вхождения детей в занятия. В начале курса у детей ЭГ отмечалось преимущественно негативное, либо пассивное отношение как к работе со взрослым и с ровесниками, так и к содержанию деятельности сочинения сказок. Дети из КГ изначально проявляли заинтересованность к новой деятельности. Первичное взаимодействие со сверстниками в обеих группах осуществлялось с помощью взрослого. Анализ позволяет отметить, что в группах преобладают имитируемые действия. Исследование показало, что условиями, позволяющими преодолеть низкую готовность детей к сочинению сказок в групповой деятельности, влияющие на коррекцию тревожности, обусловленной дефектами самооценки, выступили следующие: реализация взрослым спектра функций «мудреца», «умельца», дополняющих привычные для детей функции контролера и оценщика; смена форм сотрудничества взрослого с детьми в направлении от поддержанных ко все более самоорганизуемым действиям; организации взрослым работы в группе детей, поддерживающей принятие ими активной субъектной позиции в решении задач сочинения сказок как личностно значимой деятельности.

Особенности гендерной самоидентификации юношей**Мануйлов Антон Вячеславович, Семьянов Виталий Сергеевич***студент, аспирант**Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия**E-mail: psy@Insk.ru***Введение**

Гендерная идентичность - это широкая концепция, включающая все качества индивидуальных сочетаний мужских и женских черт, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Столлер подчеркивает, что в ходе развития эффекты идентификаций с объектами как своего, так и противоположного пола накладываются друг на друга, поэтому окончательная гендерная идентичность - то есть личностная идентичность в соединении с биологическим полом - представляет собой сочетание мужских и женских черт.

Среди многих факторов, участвующих в формировании ядра гендерной идентичности: физиологические и биологические силы, психологические факторы, объектные отношения, функции Эго и когнитивные способности, - со многих сторон обсуждавшиеся Гринэйкр (1950, 1958), Кольбергом (1966, 1981), Столлером (1968а, 1976), Мани и Эрхардтом (1972), Ройфом и Галенсоном (1981) и другими.

Хотя ядро гендерной идентичности устанавливается в первые несколько лет жизни, гендерная идентичность в широком смысле по мере дальнейшего развития продолжает усложняться, разрабатываться, детализироваться. На различных стадиях развития накладываются эффекты избирательных идентификаций с каждым из родителей. Кроме того, имеют место определенные попытки разотождествления, которые действуют как стимул развития. Ранние идентификации дорабатываются более поздними. Окончательный результат этих процессов - гендерная идентичность, включающая множество элементов из многих стадий развития.

Проблемы с гендерной идентичностью, как правило, являются результатом нарушения идентификации в период развития: чрезмерная идентификация мальчика с матерью может привести к феминизации, а дочери с отцом - к маскулинизации.

Гендерная самоидентичность, как специфические психологические установки, связана с одной стороны, с половым диморфизмом, а с другой - социо-культурными условиями, которые отражаются в социальных нормах маскулинности как ориентации на достижения и феминности - как ориентации на коммуникативность

Самоосознание определенной гендерной идентичности во многом зависит от бессознательных фантазий о том, что слышит мужским или женским. Мальчик в подобной ситуации находится в более выигрышном положении, поскольку он без труда определяет свою половую принадлежность, наблюдая и касаясь своего полового члена.

Современные исследования половой идентичности указывают на сложный характер этого личностного образования. Оно рассматривается прежде всего как осознание и переживание индивидом позиции «Я» по отношению к неким образам-эталонам пола.

Гендерная идентичность рассматривается как внутренняя динамичная структура, интегрирующая отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола, в единое целое без потери их своеобразия.

Как в любом сложном психологическом образовании, в гендерной идентичности выделяются три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В нашу операциональную модель гендерной идентичности вошли два: когнитивный и эмоциональный. В данной модели выделяются позитивная гендерная идентичность и отклонения от нее. Под позитивной гендерной идентичностью понимается такая конфигурация элементов идентичности, которая обеспечивает человеку эмоциональное благополучие, высокий уровень самопринятия и оценки со стороны общества.

В основе адекватного типа идентичности лежит дифференциация субъективного пространства по признаку пола и проекция собственного «Я» в ту область, которая соответствует биологическому полу индивида. Это соответствует объединению в психологическое "Мы" представителей своего пола и противопоставлению его психологическому "Они", включающему представителей противоположного пола.

Психическое состояние и самочувствие юношей с незавершенной психосексуальной идентификацией значительно хуже, чем у тех, кто так или иначе завершил этот процесс, они больше нуждаются в психотерапевтической помощи, чаще совершают попытки самоубийства и т. д.

Методы

При контент-анализе литературы было обращено внимание на то, что слабо изучен процесс гендерной самоидентификации в юношестве. Но поскольку половое созревание и гендерная самоидентификация центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста, то мы решили провести исследование, направленное на выявление степени завершенности гендерной самоидентификации у современных юношей. В качестве референтной группы, мы выбрали юношей в возрасте от 16 до 20 лет, имеющих различное образование и сферы интересов.

В качестве основного метода диагностики нами был разработан и использован опросник, опирающийся на психоаналитическую теорию З. Фрейда. С помощью него, мы выявляли целостность образа мужского начала, путем анализа метафорических представлений исследуемых о своем половом члене и его жизни в социуме.

Выбор данного метода был обусловлен тем, что такая форма опросника позволяет свести к минимуму эффект «социальной желательности» и получить доступ к бессознательным представлениям о самоидентификации исследуемого с мужским полом.

Результаты

Нами была исследована группа юношей в возрасте от 16 до 20 лет, с целью выявления и анализа ассоциативных образов мужского начала.

Проведенный анализ показал, что чем целостней и маскулинней образ мужского начала тем более полное принятия себя как мужчины и более адекватное отношение к женщинам. Целостность образа определялась согласно психоаналитической теории Фрейда, и исходя из этого мы определяли маскулинность. А исходя из особенностей социокультурного контекста, мы выявляли адекватность отношения к женщинам.

Мы считаем, что результаты полученные в представленной нами работе, могут быть использованы для дальнейших разработок и исследований в данной области. Также возможно использование разработанной нами методики для практического применения при работе с юношами с нарушениями гендерной самоидентичности.

Литература:

1. Возрастно-психологические особенности гендерных образов // Семейная психология и семейная терапия, 2004, № 1, с.34-44
2. Образы мужчины и женщины в истории России, Вопросы гуманитарных наук, 2004, №2, с.318-320
3. Романов И.В. Особенности половой идентичности подростков.// Вопросы психологии, 1997, №4, с. 39-47.
4. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.1. Теория: Пер. с англ./Общ. Ред. А.В. Казанской. – М.: Литера, 1996. – 576 с.
5. Фрейд, Зигмунд. Толкование сновидений / З. Фрейд ; Изд. подготовил Б. Г. Херсонский. — Киев : Здоровья, 1991. — 384 с.
6. Фрейд, Зигмунд. Психология бессознательного / З. Фрейд ; Под науч. ред. М. Г. Ярошевского. — СПб. : Питер, 2002. — 390 с.
7. Фрейд, Зигмунд. Психоанализ и теория сексуальности / З. Фрейд. — СПб. : Алетейя, 1998. — 218 с.

Сплоченность семьи в периоды нормативных кризисов семейного развития**Смирнова Анна Александровна**

студентка

Костромской государственной университет им. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: sm.anyutka@mail.ru

Психология семьи – относительно молодая отрасль психологического знания, находящаяся в стадии своего становления. Одним из перспективных и актуальных направлений данной области на сегодняшний день является изучение семьи во время трудностей, стрессов и кризисов. Разные авторы предлагают всевозможные классификации стадий жизненного цикла семьи, при этом переход с этапа на этап всегда сопровождается кризисными моментами, успешность преодоления которых зависит от решения специфических задач каждой из стадий развития. На наш взгляд, представляется весьма интересной классификация стадий жизненного цикла предложенная Дювалем, включающая восемь стадий, из которых в нашем эмпирическом исследовании мы рассмотрели три следующие.

- 1) Супружеские пары без детей. Задачи стадии: сформировать брачные отношения, удовлетворяющие обоим супругам; урегулировать вопросы, касающиеся беременности и желания стать родителями; войти в круг родственников.
- 2) Появление в семье детей (возраст ребенка - до 2,5 лет). Задачи стадии: адаптация к ситуации появления ребенка, забота о правильном развитии младенцев; организация семейной жизни, удовлетворяющей как родителей, так и детей.
- 3) Семьи с подростками (старший ребенок — от 13 до 20 лет). Задачи стадии: установление в семье равновесия между свободой и ответственностью; создание у супругов круга интересов, не связанных с родительскими обязанностями, и решение проблем карьеры.

Как можно заметить, данные нормативные кризисы создают существенные трудности в функционировании семейной системы, приводят к увеличению числа конфликтов, ссор и именно от того, насколько успешно семья сможет с ними справиться зависит ее дальнейшее благополучие. В соответствии с этим Н.И. McCubbin и W. Thompson выделяет основные характеристики двух типов семей на основании их реагирования на возникающие нормативные трудности: *уязвимые семьи* (при столкновении с трудностями члены семьи не поддерживают, не подбадривают друг друга, не желают идти на компромиссы) и *регенеративные семьи (resilient)* (при столкновении с трудностями члены семьи подбадривают, поддерживают, мотивируют друг друга в решении проблем и открыто проявляют любовь и заботу друг о друге, умеют формировать семейные правила и ценности).

Мы считаем, что одним из важных показателей преодоления нормативных семейных кризисов является сплоченность. В соответствии целью нашего эмпирического исследования выступило изучение семейной сплоченности в периоды нормативных кризисов семейного развития. Для выявления уровня семейной сплоченности была использована методика «Шкала семейной гибкости и сплоченности» (FACES - 3) Д. Олсона (2002).

В исследовании участвовали семьи находящиеся на трех этапах жизненного цикла: 1) молодые супруги без детей со стажем брака до 3-х лет - 12 семей, 24 человека, 12 мужчин и 12 женщин; 2) семьи с маленькими детьми до 3-х лет со стажем брака от года до 4-х лет - 15 семей, 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин; 3) супруги с детьми подростками со стажем брака от 10 до 15 лет - 13 семей, 26 человек, 13 мужчин и 13 женщин в возрасте.

В результате проведенного исследования было выявлено, что семьи молодых супругов без детей характеризуются *низким разобщенным уровнем сплоченности*. На данном этапе жизненного цикла семьи происходит интенсивная выработка и согласование общесемейных, общесупружеских ценностей, внутрисемейного уклада, адаптация к индивидуальным особенностям супруга, принятие ролей мужа и жены, приспособление к жизни в семье. Такие процессы брачно-семейной адаптации нередко сопровождаются супружескими столкновениями и конфликтами, взаимными обидами и борьбой за власть, что, на наш взгляд, безусловно, понижает семейную сплоченность. При этом у молодых супругов еще не выработана единая линия поведения, еще нет навыков стабильного взаимодействия в диаде, эффективной совместной деятельности.

У супругов с маленькими детьми до 3-х лет был выявлен низкий разобщенный уровень семейной сплоченности. Согласно существующим в семейной психологии исследованиям (С. Минухин, А. Н. Волкова и др.) рождение ребенка это всегда существенный кризис для всей семьи. До появления ребенка в семье супруги большую часть времени проводили вдвоем, внутрисемейное взаимодействие происходило в супружеской диаде. Тогда как после рождения ребенка внимание жены-матери стало всецело принадлежать ребенку, в семейном взаимодействии произошел процесс триангуляции. Таким образом, муж и жена оказываются в ситуации эмоционального разделения, происходит перераспределение обязанностей, супруги часто ведут себя несогласованно и соответственно значительно снижается степень сплоченности. Кроме этого, в результате проводимого исследования удалось обнаружить значимые различия семейной сплоченности между двумя данными этапами жизненного цикла. Так, у молодых супругов без детей наблюдается более высокий уровень сплоченности, чем в семьях с маленькими детьми. Подобные результаты могут быть связаны с тем, что до рождения ребенка супруги более сосредоточены друг на друге и все отношения развиваются в рамках диады, где дистанция между ним очень близкая. С рождением ребенка, как уже было отмечено выше, основное внимание жены переключается на ребенка, происходит большее дистанцирование с супругом.

В семьях с детьми-подростками был выявлен *умеренный разделенный уровень сплоченности*. Полученные данные свидетельствуют о том, что с одной стороны, в данный период жизни семьи в эмоциональных отношениях супругов существует некоторая разделенность, которая может быть обусловлена свойственным их возрасту переосмыслением жизненного пути, своих способностей, собственной семейной жизни. При этом приходит ощущение и понимание того, что дети-подростки все больше дистанцируются от родителей, проводят большую часть времени в кругу сверстников, что также нарушает привычную стабильность семьи. С другой стороны, на данном этапе жизненного цикла семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения, так как существует общий семейный уклад, правила, выработанные годами совместной жизни.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что рассмотренные нами три этапа жизненного цикла семьи, сопровождающиеся наличием нормативных кризисов, создают серьезную угрозу распада семьи, способствуют формированию затяжного внутрисемейного конфликта. В случае же позитивного преодоления кризиса семья сохраняется, ее члены осознают и принимают новые роли, иной способ функционирования и успешно с ними справляются. Для подобного результата необходимо скоординировать работу широкого спектра специалистов – психологов педагогов, социологов и др., основная функция которых состояла бы в разработке комплексных программ помощи и обучение членов семьи навыкам и стратегиям именно совместного преодоления возникающих трудностей и проблем, сопровождающих нормативные кризисы семейного развития.

Литература:

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. - М., 2006.
2. Черников А. В. Системная семейная терапия. – М., 2000.
3. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1999.
4. Черников А. В. Системная семейная терапия. – М., 2000.
5. McCubbin H.I., Thompson W. Family assessment inventories for research and practice / Madison. University of Wisconsin-Madison. – 1985.

Влияние возраста сына на изменение взаимоотношений с матерью**Соколова Екатерина Сергеевна***аспирантка**Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия**E-mail: cokolyun@yandex.ru*

Реальная модель современной семьи, по мнению В.Н. Дружинина (2000), предполагает следующее: ответственность за семью несет мать, она же доминирует в семье, и она же более близка с детьми эмоционально. Такая позиция матери, стремящейся все контролировать, особым образом сказывается на ее отношениях с детьми, на развитии и становлении личности ребенка (Варга, 2001; Крюкова, Сапоровская, Куфтяк, 2005). Пассивность жизненной позиции мужчины, и в частности, по отношению к воспитанию детей, во многом усугубляет существующее положение.

Отношения в системе «мать-ребенок» являются элементом детско-родительских отношений, которые определяются как процесс и результат индивидуального избирательного отражения семейных связей, опосредующие внутреннюю и внешнюю активность, а также переживание родителей и детей в их совместной деятельности (Сапоровская, 2002).

В разных психологических направлениях именно мать считается главной фигурой, определяющей развитие и становление личности ребенка. Наиболее подробно описаны и особым образом понимаются взаимоотношения матери и сына в психоаналитическом направлении, как классическом, так и современном. Тесная связь, существующая между матерью и сыном с его момента рождения, постепенно должна ослабнуть, ребенок с помощью отца отделяется от матери. При нормальном ходе развития отношений процесс сепарации происходит без отклонений (З. Фрейд, Д. Винникотт, К.Г. Юнг, К. Хорни, Р. Скиннер, Э. Фромм, Э. Фурман).

Именно в юношеский период детско-родительские отношения нередко навсегда теряют эмоциональную близость и искренность, так как происходит автономизация от родительской опеки, построение отношений равноправия и взаимного уважения (Райс, 2000). Все это накладывает свой отпечаток на развитие детско-родительских отношений в целом.

Целью нашего исследования является выявление различий во взаимоотношениях матерей и сыновей разного возраста. В исследовании приняли участие члены полных условно благополучных семей. Все испытуемые были сформированы попарно (мать и сын) в три группы в зависимости от возраста сына, а именно, пары с сыном 15-17 лет (1 группа), пары с сыном 19-22 года.

Были использованы методы: методика ПОР (ADOR) – «Подростки о родителях», модификация и адаптация Л.И. Вассермана и др. (1995), методика PCRQ (Parent-Child Relationship Questionnaire) – «Опросник родительско-детских отношений» (W. Furman, 1995), адаптированная Н.О. Белоруковой (2007), проективная методика «Письмо о моем

сыне/матери” – вариант методики Д. Сакса “Неоконченные предложения” и интервью для матерей и сыновей, разработанное автором работы. Обработка результатов проективного блока проходила с помощью выделения следующих смысловых единиц: теплота в отношениях (уважение друг к другу, совместное проведение времени, позитивный образ сына/матери); дистанция (невмешательство в дела, наличие проблем во взаимоотношениях); автономность сына (проявление самостоятельности); доминирование матери (навязывание матерью своего мнения, стремление контролировать сына, учить и указывать); личностные отношения (совместное обсуждение проблем, оказание помощи друг другу).

В результате исследования было выявлено, что отношения в диаде мать-сын в зависимости от возраста сына действительно различны.

Со стороны матери наблюдается противоречивое желание предоставить сыну возможность самому принимать решения и отвечать за свои поступки, при этом устанавливая в отношениях с ним диктат, требуя подчинения ее мнению. Независимо от возраста сына стремление матери к тому, чтобы он находился рядом остается значительным. Матери отмечают увеличение близости и доверительности в отношениях, считая, что увеличение проявления ею власти - это собственное желание сына считаться с ее мнением, прислушиваться к ней.

В свою очередь, сыновья отмечают снижение теплоты в отношениях с матерью, снижение проявления родительской власти с ее стороны. Изменению отношений способствует проявление мужских черт в поведении сына: они приобретают вторичный характер, хотя со стороны матери и начинают в большей степени проявляться собственнические тенденции, но сыну уже легче противостоять им.

Чем больше у матери стремление подчинить сына себе, тем сильнее желание сына оградиться от таких воздействий и отстраниться. Это характерно для сыновей любого возраста. В этом, скорее всего, и заключается функционирование механизма автономизации и установления новых границ в межличностных отношениях.

Чем старше сын, тем больше степень его эмоциональной и поведенческой автономии, которая выражается в отношениях большей независимости от матери, в принятии важных решений, в делах и поступках, независимости от эмоциональных проявлений и мнения матери.

Полученные результаты подтверждаются в данных, полученных с помощью проективной методики «Письмо о моем сыне/моей матери» и интервью. По мере взросления сына и мать и сын отмечают противоречивые тенденции - наличие теплоты в отношениях и одновременно увеличение стремления матери к доминированию и контролю. По данным методики «Письмо о моей матери/моем сыне» наблюдается некая идеализация образа матерью и сыном друг друга: оба оценивают друг друга положительно, отношения называют доверительными, теплыми, отмечают уверенность в поддержке в трудную минуту. В отношениях с матерью, со стороны сына, наблюдается наличие автономии, как проявление своего мнения, стремления к его реализации. Андрей, 21 год: «Отношения стали проще. Много могу обсуждать с мамой, но не всегда это делаю. Она, что мне не нравится, всегда начинает учить, наставлять. Стремлюсь больше помогать, поддерживать. Сам тоже в любой момент могу обратиться за помощью, но все же предпочитаю решать все самостоятельно». Матери, при этом отмечают свое продолжающееся стремление контролировать сына. Галина, 46 лет: «Стали меньше ругаться. Воспринимаю как ребенка, своего ребенка. Вроде и взрослым стал, ближе к самостоятельности, а все равно пытаюсь напоминать, указывать, чтобы что-то сделал, и проблем не было. Хочу все о нем знать, что творится в голове (друзей, подруг), чтобы сопереживать, когда необходимо, быть рядом. Боюсь, что появляются серьезные трудности, и он может с ними не справиться, «сойдет с пути». Таким образом, переживания матери сложнее, более неоднозначны и противоречивы, то есть мать более

амбивалентна в своих переживаниях в отношениях в данной диаде. Возможно, мать нуждается в социальной поддержке именно своего «взрослеющего» сына как мужчины, так как не может получить ее от своего супруга, а также от других членов семьи. Может быть, данные взаимоотношения компенсируют неудовлетворенность в супружеских отношениях.

Проведенная нами работа имеет значение для лучшего понимания процессов взросления, сепарации и функционирования детско-родительских отношений в разных жизненных периодах. Более полное знание особенностей взаимоотношений матерей и сыновей в семье позволит наилучшим образом использовать его в практической деятельности, для оптимизации данных отношений, решения проблем социализации.

Литература:

1. Винникотт Д. Игра и реальность – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2002.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи - СПб.: Питер, 2006.
3. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними - СПб.: Изд-во «Речь», 2005.
4. Соколова Е.С. Изменение взаимоотношений матери и сына разного возраста: Квалификационная работа. – Кострома, 2007.
5. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.

Типологические проявления эмоциональной направленности личности в системе ценностей современного юношества

Спиридонова Наталья Юрьевна

аспирантка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: tasha_ru@mail.ru

Современная отечественная психология располагает несколькими подходами к исследованию проблемы направленности личности: через потребности и мотивы (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович), через систему целевых программ и потребностей личности (Б.И. Додонов), через отношения личности к себе и к другим (В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов, Д.И. Фельдштейн, И.Д. Егорычева, О.В. Лишин), через установки и ценности (Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьев), через активность личности (К.А. Абульханова-Славская), через систему отношений и моральных свойств личности (К.К. Платонов). Большинство авторов рассматривают морально-мировоззренческую сторону данного явления.

Однако следует заметить, что характер участия личности в социальных процессах, особенности деятельности, личность деятеля определяются не только ее направленностью как системой целевых программ, установок, доминирующих отношений, но и социализированными и индивидуализированными программами содержательных переживаний, ориентаций личности на определенное качество отношений-переживаний, то есть эмоциональной стороной направленности личности.

Основываясь на выводах Б.И. Додонова о том, что эмоциональная направленность человека, сама первоначально сформировавшись в определенной его деятельности, затем начинает оказывать влияние на выбор им новых деятельностей, а также о том, что тип общей эмоциональной личности оказывает влияние на иерархию свойств личности, ее эмоциональную жизнь, на систему предпочтений и оценок людей в разных видах деятельности, нам представилось интересным проследить связь между типом общей

эмоциональной направленности личности и системой ценностных ориентаций современных юношей и девушек. Обращение к исследованию указанного соответствия было вызвано рядом причин: во-первых, период окончания средней школы становится для человека переломным для формирования ценностной системы в связи с выбором дальнейшего жизненного пути; во-вторых, важным психологическим приобретением ранней юности является открытие своего внутреннего мира, а поскольку юношеское «Я» зачастую весьма расплывчато, оно нередко формирует ощущение внутренней пустоты, которую нужно эмоционально заполнить; в-третьих, новая для раннего юношества система ценностных ориентаций на фоне нестабильности эмоционального мира может привести к мучительным поискам своего пути и своего места в мире человеческих отношений, к снижению психического здоровья.

Для решения поставленной задачи мы использовали анкету для исследования эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова в модификации Е.Р. Гореловой и методику изучения ценностных ориентаций, разработанную М. Рокичем. В экспериментальном исследовании приняли участие школьники 9-11 классов лицея № 3 г. Астрахани, слушатели подготовительных курсов ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (АГУ), учащиеся 1 и 2 курсов инженерно-технологического колледжа и колледжа сервиса и туризма при АГУ.

В этом исследовании для начала нами были установлены доминирующие типы направленности личности в ранней юности: романтическая (23% испытуемых), практическая (17%), коммуникативная (17%), гедонистическая (12%). Данные о принадлежности определенных юношей и девушек к романтическому, практическому, коммуникативному, гедонистическому типам были сопоставлены с наиболее важными для них ценностями: среди терминальных – здоровье (у 35% было указано на первое месте), среди инструментальных – независимость (у 14%), образованность (у 13%), воспитанность (у 13%). Было выявлено, что для каждого типа существует своя собственная иерархия ценностей. Для коммуникативного типа: здоровье – независимость – образованность – воспитанность, для практического типа: здоровье – образованность – воспитанность – независимость, для романтического типа: здоровье – воспитанность – независимость – образованность, для гедонистического типа: здоровье – независимость – воспитанность – образованность.

Общим для всех иерархических цепочек ценностей был факт наличия на первом месте у представителей каждого типа эмоциональной направленности личности ценности «здоровье» (физическое и психическое). Очевидно, это можно объяснить тем, что в процессе открытия внутреннего «Я», современный юноша пытается осознать свою уникальность как путем сравнения себя с взрослыми, сверстниками, так и с помощью анализа собственных физических и психических возможностей, а чувство эмоционального комфорта у него возникает при условии личной физической и психической полноценности. Если же проследить соотношение остальных ценностей с типом эмоциональной направленности личности, то мы приходим к выводу, что тип общей эмоциональной направленности личности определяет основную тенденцию: корреспондирующая с ним ценность занимает у его представителей доминирующее положение среди других ценностей.

Таким образом, мы видим, что результаты исследования подтвердили зависимость системы ценностных ориентаций от принадлежности человека к тому или иному типу общей эмоциональной направленности личности. Вместе с тем мы полагаем, что установленная связь имеет и обратное направление, то есть система ценностей не просто обуславливается типом эмоциональной направленности личности, но и обуславливает его, что и планируем исследовать в последующих работах.

Литература

1. Додонов Б.И. (1978) Эмоция как ценность. – М., Политиздат, 1978.
2. Додонов Б.И. (1985) О системе «личность» // Вопросы психологии, 1985, № 5. – с.36-45.
3. Кулагина М.Ю., Колюцкий В.Н. (2005) Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
4. Лишин О.В. (2003) Педагогическая психология воспитания. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 332с.
5. Ломов Б.Ф. (2004) Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
6. Никиреев Е.М. (2004) Направленность личности и методы ее исследования. – М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 192 с.
7. Фельдштейн Д.И. (2005) Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т.– М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – Т.1. – 568 с.

Взаимодействие тревожности и самооценки в подростковом возрасте.

Строкань Екатерина Андреевна.

студентка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: katya_st@inbox.ru

Введение

Проблема взаимосвязи тревожности и самооценки является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Изучение уровня связи этих явлений поможет объяснить поведение подростков, которые не задумываясь о своей безопасности, подвергают себя риску, вступая в ранние беспорядочные половые связи, пробуя наркотики и алкоголь. От чего это зависит? От низкой самооценки - из страха оказаться хуже других, или самоуверенные подростки менее закомплексованы, т.е. более склонны к риску и относятся к этому как к приключению. Или подростками делается попытка корректировать собственную тревожность. Подросток через «рискованные» действия старается «подавить» тревожность.

Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении. Человек с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями. Разобраться в феномене тревоги, а также в причинах ее возникновения достаточно сложно. В состоянии тревоги мы, как правило, переживаем не одну эмоцию, а некоторую комбинацию различных эмоций, каждая из которых оказывает влияние на наши социальные взаимоотношения, на наше соматическое состояние, на восприятие, мышление, поведение [1]. Следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности. Так тревожность как свойство личности во многом обуславливает поведение субъекта. Определенный уровень тревожности - естественная и обязательная особенность активной деятельной личности [3]. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности - это так называемая полезная тревожность [3]. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Однако, повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением неблагополучия личности.

Говоря о подростковом возрасте необходимо сказать, что он богат переживаниями, трудностями и кризисами. В этот период складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования;

это пора достижений, стремительно наращивания знаний, умений; становление “Я”, обретение новой социальной позиции, в которой формируется и активно развивается сознание и самосознание личности. Постепенно происходит отход от прямого копирования оценок взрослых, возрастает опора на внутренние критерии. Поведение подростка начинает все больше регулироваться его самооценкой. Вместе с тем, это потеря детского мироощущения, появление чувства тревожности и психологического дискомфорта. Отсюда состояние тревожности можно рассматривать как следствие подросткового кризиса, который протекает, по-разному и дезорганирует личность подростка, влияет на все стороны его жизни. Эти кризисы могут стать причиной разных форм отклоняющегося поведения и личностных нарушений, в том числе и тревожности. С одной стороны подросток с высоким уровнем тревожности будет неадекватно относиться к себе, т.е. у него будет занижена самооценка. Такой повышенный уровень тревожности у подростка может свидетельствовать о его недостаточной эмоциональной приспособленности к тем или иным социальным ситуациям. Это порождает общую установку на неуверенность в себе.

Но с другой стороны неуверенность, как один из аспектов заниженной самооценки, порождает тревожность и нерешительность, а они, в свою очередь, формируют соответствующий характер. Или наоборот, слишком высокая самооценка приводит к тому, что человек переоценивает себя и свои возможности. В результате этого у него возникают необоснованные претензии, зачастую не поддерживаемые окружающими. Имея опыт подобного "отвержения", индивид может замкнуться в себе, разрушая межличностные отношения, что ведет к развитию тревожности.

Методы.

В ходе проведения пилотажного исследования нами был использован комплексный метод, который включал в себя теоретический анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, тест Спилбергера-Ханина «Определение уровня тревожности» [5]. Исследование проводилось в летнем лечебно-оздоровительном лагере имени А.С. Пушкина города Астрахани, в нем приняло участие 60 испытуемых.

Результаты.

В результате проведенного нами пилотажного исследования были получены следующие результаты: 50% испытуемых – имеют высокую тревожность, 25% - низкую и 25% - умеренную. Низкая тревожность наблюдалась у детей младшего подросткового возраста (до 12 -13 лет) и высокая у детей 14 - 15 лет. Говоря о самооценке необходимо отметить ее динамику на различных этапах - для младшего подросткового возраста (особенно ярко это проявляется у 12-летних) характерны негативные оценки себя, уже к 13 годам наблюдается положительная динамика в самовосприятии и к юношескому возрасту складывается устойчивая и адекватная система представлений о себе, которая основана на возможностях подростка. По результатам пилотажного исследования именно на данном этапе у подростка наблюдается высокая тревожность. Вероятно, реализуя свои возможности, подросток пытается преодолеть свою тревожность либо через совершенствования себя, поиск идеала, либо через физическую силу, агрессию, алкоголь, наркотики. На данный момент проводится повторное исследование для подтверждения этого факта на базе 7-11 классов в МОУ «Лицей № 3» города Астрахани.

Литература.

1. Изард К. Э. Психология эмоций / Перев. С англ. - СПб.: Издательство "Питер", 2000.
2. Захаров А.И. Неврозы у детей. - СПб.: Дельта, 1996.
3. Мэй Р. Проблема тревоги / Перевод с английского М.И. Завалова и А.И. Сибуриной. - М.: Независимая фирма "Класс", 2001-

4. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Гуманист изд. центр ВЛАДОС, 1999. - Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста.
5. <http://test.depressii.net>

Детско-родительские отношения в приёмных семьях

Татаренко Дарья Дмитриевна¹

студентка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: dariatat@gmail.com, kd-611@list.ru

Проблема социального сиротства – одна из важнейших проблем в нашей стране. Согласно официальным статистическим данным, в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 800 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принятая в России система воспитания таких детей не является эффективной. В государственных учреждениях не только не создаются оптимальные условия, но даже и удовлетворительные для физического и психического развития ребёнка можно найти лишь в немногих (в основном только в центральных столичных) домах ребёнка и детских домах. Существующая форма устройства социальных сирот является малоэффективной: как показывает практика, большинство выпускников государственных учреждений занимают низший социальный уровень общества, часто пополняют собой криминальные структуры и отказываются от собственных детей.

Одним из способов прерывания этого замкнутого круга является усыновление (удочерение).

Ребёнок, попавший в благоприятную семейную обстановку, казалось бы, имеет все возможности для нормального развития. Однако и здесь часто возникают трудности, связанные с взаимной адаптацией детей и родителей.

Целью проведенного нами исследования стало выявление представлений родителей о факторах, влияющих на эффективность адаптации.

Психологическая адаптация – двусторонний процесс, в котором и родители, и ребёнок должны решить задачи, связанные с изменением состава и функционально-ролевой структуры семьи. Под психологической адаптацией ребёнка в новой семье следует понимать включение его в семейную систему, принятие им предписанных ролей, норм и правил, формирование привязанности к родителям и налаживание эффективных форм общения и сотрудничества. Психологическая адаптация родителей предполагает принятие и освоение новых функциональных ролей (матери и отца), становление продуктивной родительской позиции, формирование адекватного образа ребёнка.

Всего в исследовании приняли участие 2 группы матерей:

1. Экспериментальная группа: 30 приёмных матерей (от 22 до 40 лет), усыновивших/удочеривших одного ребёнка.

Возраст приёмного ребёнка: от 3х до 6 лет.

Стаж усыновления: от 2х до 5 лет.

Наличие кровных детей: есть.

2. Контрольная группа: 30 кровных матерей (от 20 до 46 лет).

Возраст кровного ребёнка: от 3х до 9 лет.

---

¹ Автор выражает признательность профессору, д.п.н. Карабановой О.А. за помощь в подготовке тезисов.

Для выявления представлений родителей о факторах, влияющих на эффективность адаптации был разработан опросник, в котором учитывались основные, по нашему мнению, факторы, определяющие динамику процесса адаптации:

- Мотивация к принятию ребёнка в семью (данный фактор включал в себя такие переменные, как мотив «смысла жизни», мотив, удовлетворяющий потребность в продолжении рода, прагматический мотив, мотив компенсации утраты кровного ребёнка, альтруистическая мотивация и проч.)
- Психологическая готовность усыновителей к принятию ребёнка в семью (данный фактор включал в себя такие переменные, как адекватность когнитивного образа приёмного ребёнка, психолого-педагогическая компетентность в вопросах развития и воспитания, эмоционально-волевая готовность).
- История развития ребёнка (отказной ребёнок, изъятый ребёнок, сирота).
- Индивидуально-личностные особенности ребёнка (СДВГ, ЗПР, возраст, и проч.)

Полученные результаты показали, что наиболее существенными, по мнению усыновителей, факторами, влияющими на детско-родительскую адаптацию, являются:

- мотивация усыновления, где оптимальными являются мотив «смысла жизни» и альтруистическая мотивация;
- эмоционально-волевая готовность к принятию ребёнка в семью как компонент психологической готовности в целом;
- предварительное изъятие ребёнка от кровных родителей (людей, которые воспитывали его до изъятия органами опеки) как факт истории развития ребенка;
- возраст ребёнка как компонент индивидуально-личностных особенностей ребёнка.

Данное исследование носит пилотажный характер, являясь начальным этапом в изучении роли определённых факторов (мотивации, истории развития ребёнка, индивидуально-личностных особенностей ребёнка, психолого-педагогической готовности приёмных родителей, наличия или отсутствия тайны усыновления и др.) в эффективном и быстром протекании периода детско-родительской адаптации в приёмных семьях. Такое исследование позволит обоснованно подойти к определению содержания и методов психологической помощи приёмной семье, включая решение таких задач как:

- разработка критериев выбора претендентов на усыновление;
- их психологическая подготовка к включению в свою семью приёмного ребёнка;
- психологическая подготовка ребёнка к включению в новую семью;
- психологическое сопровождение семьи в течение того времени, пока будет проходить адаптация

Литература:

1. Карабанова О. А.. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.
2. Красницкая Г.С. Усыновление детей: вопросы и ответы. М., 2001.
3. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
4. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
5. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Воспитание детей в неполной семье. М., 1980.
6. Психическое развитие воспитанников детского дома. / Под ред. И. В. Дубровиной и А. Г. Рузской. М., 1990.
7. <http://www.innewfamily.narod.ru>
8. <http://www.7ya.ru>

К вопросу о роли гендерной социализации в воспитании детей.**Тихонова Евгения Сергеевна***студент**Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия**E-mail: jenechkat@mail.ru*

Современное общество характеризуется изменением ценностно-нравственных ориентаций в сфере отношений между полами, в нем происходит размывание границ между женскими и мужскими социальными ролями, отмечается влияние негативного информационного фона, провоцирующего агрессию у девочек и повышенную тревожность у мальчиков. В связи с этим в настоящее время изучению гендерной (половой) идентичности уделяется большое внимание.

Невнимание к проблеме полоролевой идентификации и социализации в целом обернулось многими проблемами для современного общества. Результаты «бесполой» педагогики и психологии не заставили себя ждать: мальчики оказываются недостаточно эмоционально устойчивыми, решительными, сильными, а у девочек обнаруживается нехватка нежности, скромности, мягкости, терпимости.

Проблемы пола вызывали интерес у педагогов и мыслителей прошлого (Ж.Ж.Руссо, К.Д.Ушинский, Н.А.Бердяев и др.). Выделяя существенные психические различия представителей мужского и женского пола, они подчеркивали, что пол не есть одна из сторон человека - он захватывает и определяет всего человека. Главное внимание исследователи уделяли тому, что процесс формирования человека как представителя определенного пола протекает во взаимодействии врожденных задатков и программ развития, которые задаются обществом, культурой, воспитанием.

После разгрома педологии прекратились исследования в области половой идентичности и полоролевого развития в целом. Это обусловило "бесполость" всех человековедческих наук. Такое положение сохранялось в течение ряда последующих десятилетий. При воспитании и обучении детей не учитывалась такая существенная характеристика индивидуальности ребенка, как его половая принадлежность. Детей не готовили к выполнению в будущем специфичных для их пола семейных ролей, не развивали у них способы взаимодействий, характерные для мужского и женского типов поведения, не воспитывали у мальчиков качества мужественности, а у девочек качества женственности. Это оборачивалось тем, что, вступая в брак, многие молодые люди оказывались неспособными создать семью, основанную на согласии, взаимопонимании, доверии.

Недостатки в половом воспитании сказались на репродуктивной способности семьи и на демографической ситуации, сложившейся в России 20-го столетия. Негативные моменты в демографическом развитии России объясняются переживаемыми ныне трудностями в социально-экономической сфере. Но нельзя не предположить, что все это является отдаленным отрицательным последствием того, что в педагогической науке, признающей одним из важнейших принципов необходимость учета возрастных и индивидуально – типологических особенностей в воспитании ребенка, игнорировалась такая фундаментальная характеристика личности, как пол.

Несмотря на то, что проблема гендерной идентичности является относительно новой, имеется достаточное количество экспериментальных и теоретических исследований в этой области (Ш. Берн, А. Игли и др.). Большинство авторов рассматривает гендерную идентичность как одну из подструктур идентичности личности. Гендерная идентичность также может быть описана с точки зрения особенностей самовосприятия, самоопределения человека, его принадлежности к женской или мужской группе, формирующаяся на основе усвоения социальных и

культурных образцов, моделей, норм и правил поведения, и включающая в себя не только ролевой аспект, но и образ человека в целом.

В настоящее время назрела необходимость использования гендерного подхода в школьном образовании, предполагающем преодоление стереотипов, мешающих успешному развитию личности ребенка и формирование социально приемлемых моделей поведения, основанных на личных интересах, потребностях, ценностях ребенка.

Научные данные многих современных отечественных и зарубежных исследований доказывают, что полоролевая идентификация – процесс и результат обретения ребенком психологических и поведенческих особенностей человека определенного пола; отождествление им себя с человеком определенного пола и обретение черт психологических и особенностей поведения человека того же или противоположного пола, включая типичное ролевое поведение.

В условиях недифференцированного подхода к воспитанию мальчиков и девочек, сложившегося размывания границ между женскими и мужскими социальными ролями полоролевая социализация осуществляется стихийно, без должного педагогического внимания, в результате чего воспитание полоролевого поведения серьезно затрудняется, а в некоторых случаях приобретает искаженный, деструктивный характер. А тем не менее, полоролевая социализация - неотъемлемая часть общего процесса социализации, которая, как отмечает Арутюнова Л.А. включает в себя три компонента: развитие представлений о себе, как о представителе определенного пола, возникновение полоролевых предпочтений и ценностных ориентаций, а также форм поведения, соответствующего полу.

Имеющиеся исследования позволяют выделить ряд противоречий, суть которых состоит в значимости дифференцированного подхода к воспитанию мальчиков и девочек и не развернутости исследований в данном направлении; в оказании содействия детям в процессе полоролевой социализации и отсутствием в педагогической практике полоразвивающих технологий; в обозначении в педагогической науке значимости воспитания полоролевого поведения и отсутствием методического инструментария для реализации путей, обеспечивающих развитие способов взаимодействий, характерных для мужского и женского типов поведения.

В современном образовании до настоящего времени отсутствуют развернутые исследования полоролевого поведения детей и не созданы условия для реализации мальчиками и девочками поведения в процессе их обучения. Таким образом, изучение психологических особенностей и поиск методов, необходимых для успешного воспитания полоролевого поведения является актуальной научной проблемой, требующей своего решения.

Литература:

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк.: книга для учителя. - М.: "Просвещение", 1991.
2. Значение полоролевого воспитания в становлении нравственного здоровья дошкольников // Нравственные проблемы XXI века: Сб. науч. ст. Волгоград.
3. Кон И. С. Психология половых различий // Вопросы психологии. - 1991. - №2.

Гендерная социализация ребенка в семье

Ткаченко Ирина Валериевна

молодой ученый

Армавирский государственный педагогический университет .Армавир, России

E-mail: tkachenkoiv@mail.ru

Социализация - постепенное расширение по мере приобретения индивидом социального опыта сферы его общения и деятельности, как развития саморегуляции и становления самосознания.

Как в отечественной, так и зарубежной психологии традиционно признается главным агентом социализации семья.

Гендерная социализация в семье - сложный процесс, в котором гендерное поведение детей и родителей находится в тесном взаимовлиянии. Основывается это взаимовлияние на использовании определенных объектов и ситуаций в качестве знаков гендерного поведения. При этом смысловое значение определенных образцов поведения, как гендерных у детей, связано с соответствующим смысловым значением, которое придают этому взрослые, и зависит от пола ребенка и пола взрослого.

В отечественной литературе имеются исследования, посвященные часто встречающейся ситуации, когда ребенок тесно связан с родителями, чаще с матерью (симбиотические связи), в результате чего у ребенка не развивается самостоятельность, а также это способствует социальной и психологической отдаленности (В.П.Козлов, А.И.Захаров). При этом отмечается, что если такие тесные связи существуют между матерью и сыном, то вполне вероятно, что в личности мальчиков формируется недостаточное количество маскулинных качеств, ориентация на мнение и оценку женщины, что в подростковом возрасте может затруднять общение со сверстниками своего пола и помешать в дальнейшем вхождению в мужскую компанию.

Иногда родители оказывают прямое влияние на неправильное формирование гендерного самосознания. Родители мальчиков, которые хотели бы иметь девочку, или родители дочки, желающие иметь мальчика, подкрепляют нетипичное для пола поведение. Начиная с оформления внешности и далее, поощряя проявления противоположных полу черт характера, интереса к играм и увлечениям другого пола, родители способствуют развитию психологических границ между полами, что может привести к отрицательным последствиям в старшем возрасте.

С точки зрения транзактного анализа дети, чей пол не соответствует ожиданиям родителей, могут бессознательно стремиться подтверждать их ожидания, часто теряя при этом реалистичную половую идентичность, т.к. родившись, ребенок не различает полов.

Последователи этой теории показали, самыми важными факторами формирования гетеросексуальной установки являются: отсутствие страха перед людьми противоположного пола; возможность контактировать с людьми противоположного пола; половая идентичность личности соответствующая реалистическому восприятию своего собственного пола.

В рамках транзактного анализа также указывается на роль родителей в формировании гендерной идентичности. Родитель того же пола, что и ребенок является эталоном гендерного поведения. Мальчики отождествляются с лицами мужского пола, подражая их поведению, принимая их положительные и отрицательные установки по отношению к полам, и на основании этого делают заключение: каким должен быть мужчина.

Большое влияние на гендерную идентичность оказывают родители противоположного пола. Если отец считает, что женщина - это плохо, то и дочь, вероятнее всего, будет отрицать свою женственность и смотреть на других женщин глазами своего отца. Аналогично формируются отношения мать - сын.

Дети, имеющие дефицит общения со взрослыми, принимают стереотипы от своих сверстников или из множества других источников, которые часто содержат искаженное представление о мужественности и женственности. Репина Т.А. и Стеркина Р.Б. выдвинули предположение, что важными факторами, влияющими на развитие гендерной идентичности и формирование основ маскулинности и фемининности у

ребенка, выступают: особенности ценностных ориентаций родителей в области воспитания сыновей и дочерей, т.е. знание тех качеств, воспитание которых они считают важным у детей разного пола; владение адекватными методами воспитания этих качеств; характер общения, взаимоотношений и трудового сотрудничества взрослых и детей.

В гендерной социализации большое значение имеют культурологически заданные полотиписические особенности, которые с самого начала по-разному влияют на формирование гендерной идентичности мальчиков и девочек и наполняют её различным содержанием, чем детерминируются различия психики личности мужчин и женщин.

Итак, принятие или отвержение себя как личности своего пола зависит от психологических факторов, от чувств, сформированных в детстве, и поэтому семья является одним из самых важных факторов гендерной социализации.

Литература:

1. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
2. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М., 2007.
3. Ткаченко И.В. Развитие психологического пола у детей младшего школьного возраста. Дис. на соиск. ученой степ. канд. псих. наук. Ставрополь, 1999.

Ценностные ориентации и развитие самосознания подростка в группе сверстников

Хачатрян Марат Артурович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: xamarat@gmail.com

В работе рассматривается развитие ценностных ориентаций и их связь со становлением самосознания личности. Объектом исследования при этом служат подростки. Именно в подростковом возрасте формируются первые рефлексивные тенденции, создаётся более дифференцированный образ Я – это предпосылки и основные факторы формирования самосознания [Л.И. Божович, И.С. Кон]. Кроме того, активно развивается ценностно-нормативная сфера личности подростка, она находится на стадии формирования, характерно её внутренняя противоречивость, несогласованность отдельных ценностных ориентаций между собой. Таким образом, подростковый возраст предоставляет богатый материал для исследования двух выделенных новообразований – самосознания и нормативно-ценностной сферы – во взаимодействии.

В данном исследовании нас интересует группа сверстников (и отношения индивида с ней) как фактор и источник развития ценностно-нормативной сферы подростка. Дело в том, что ценности как определённые критерии оценки [Schwartz Н. Shalom] служат мощным фактором в развитии самосознания (индивид интериоризирует эти критерии, и на их основе сравнивает себя с окружающими, оценивает собственные действия и поступки – познаёт себя, строит образ Я). Учебная группа при правильно организованном процессе социализации выступает для подростничества первой и основной моделью социального мира, помогающей осваивать законы, по которым живут взрослые, способы существования в границах этих законов [Е.М. Дубовская, О. А. Тихомандрицкая].

В структуре самосознания основной исследовательский интерес сосредоточился на когнитивном компоненте образа Я, а именно – на самопознании. Ценности, рассматриваемые как образцы, эталоны для оценки и сравнения, направляют и

активизируют познание индивида, как в направлении внешнего мира, так и относительно себя.

Основываясь на теоретических предпосылках и ряде исследований, был сформирован гипотетический конструкт – схема взаимодействия выделенных переменных. Так, предполагается, что характер взаимоотношений «личность-группа» («подросток-школьный класс») опосредованно связан с развитием самопознания через групповую ценностно-нормативную структуру.

Итак, целью исследования является выявление особенностей формирования ценностно-нормативной сферы личности и структуры самосознания в условиях группового взаимодействия (школьный класс).

Основными гипотезами исследования являются следующие:

- 1) При положительном характере отношений с референтной группой ценностно-нормативная структура личности подростка находится на более высоком уровне развития.
- 2) Уровень развития ценностно-нормативной структуры личности подростка связан с уровнем развития и активностью самопознания.
- 3) Имеется связь между характером взаимоотношений с референтной группой и развитием самопознания подростка.

В исследовании используются методики, направленные на определение: референтности учебной группы и характера взаимоотношений с ней; уровня самопознания; а также опросник Шварца (универсальное содержание ценностей).

Литратура:

1. Е.М. Дубовская, О.А. Тихомандрицкая. О стратегиях работы психолога в школе
2. Жуков Ю.М. Методы практической социальной психологии. М. Аспект пресс, 2004
3. Кон И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание. М., 1984
4. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983
5. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационной сферы
6. Schwartz H. Shalom, Bilsky Wolfgang. Toward a theory of universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. // Journal of Personality and Social Psychology, 1990, May, vol 5.

Девиантное поведение подростков

Хлебникова Вероника Юрьевна

студентка

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: v880221@yandex.ru

Девиантное поведение определяется как действие, несоответствующее ожиданиям общества. Существенным параметром такого поведения выступает отклонение в ту или иную стороны с различной интенсивностью и в силу разнообразных причин от поведения, которое признается нормальным и не отклоняющимся. Данная форма поведения наиболее характерна для подростков, как способ выделения себя из мира детей, как способ рассказать о себе миру, через негативизм и отрицание мира взрослых, когда ребенок приходит к взрослой жизни и становится полноправным членом этого общества. На становление отклонений в поведении оказывают существенное влияние

особенности развития в ранних возрастных периодах, воспитание и взаимоотношения в семье, особенности личности, физическое и психическое здоровье ребенка.

Несмотря на то, что не существует единого подхода к изучению и объяснению девиантного поведения, тем не менее, можно выделить основные факторы, влияющие на формирование девиантного поведения. Условно их можно разделить на четыре группы:

- факторы физического и психического здоровья;
- психологические особенности детей и подростков: наличие ярко выраженных акцентуаций характера у подростков, самооценка и уровень самоуважения подростка;
- социально-психологические факторы, к которым мы относим семью: типы воспитания и состав семьи, и референтную группу, к которой принадлежит подросток, а также взаимоотношения с другими взрослыми и незнакомыми;
- социальные факторы, в число которых входит обстановка в обществе и уровень его развития, материальный достаток населения, социальный статус материальное положение семьи и ближайшего окружения.

Одними из доминантных факторов формирования девиантного поведения, определивших выбранную нами тему исследования, мы считаем социально-психологические факторы. Среди причин девиантного поведения можно назвать также недостатки воспитания: неполная семья, наличие отчима или мачехи, гипопротекция, лишение семейной опеки.

Проведя исследования в детском оздоровительном лагере мы заметили, что все ребята, «попавшие» под категорию девиантного поведения, страдают пониженным вниманием со стороны родителей. В процессе работы с такими детьми мы поняли, что это и является главной причиной нестандартности их поведения.

Традиции семейного воспитания складывались веками. От времен Платона до наших дней ученые и педагоги утверждали, что на развитие, формирование человека, на его становление, физические и духовные способности, его здоровье и моральные принципы влияют только родители.

Если родители заботятся о здоровье, вкладывают душу и сердце, то дети будут защищены от вредного влияния среды. В каком бы богатстве и комфорте ни воспитывался ребенок, если не будут развиты духовные, гуманные черты личности, ничего хорошего он в мир не принесет.

Нравственное поведение, психологическое развитие, манеры и нормы общения, жизненные установки – все это формируется в семье. Какие бы проблемы ни решали родители, что ни говорили, с кем бы ни общались все это откладывается на воспитание ребенка. И это многовековая воспитательная аксиома работает по предупреждению или развитию детской девиантности.

Психологические исследования в области развития ребенка показывают, что факторы, влияющие на становление детской психики, противоречивы: в одном случае они способствуют, в другом – препятствуют оптимальному развитию личности. Так, взаимоотношения в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей, могут сформировать эффективную потребностно-мотивационную систему человека, позитивный взгляд на мир и самого себя; те же самые факторы, но наполненные негативным психологическим содержанием, могут привести к ущербному развитию потребностей и мотивов, низкому самоуважению, недоверию к окружающим, дефициту общения со сверстниками и т.п.

Методы работы с «трудными» ребятами в условиях детского лагеря по сути одни и те же. Достаточно проявить к ним внимание, относиться к ним ласково, но в то же время требовательно. Таких детей нужно просто понять, принять такими, какие они есть, не

осуждая их, и попытаться помочь им стать лучше. Нужно показать детям, что в них нуждаются, что они полезны и необходимы.

Литература:

1. Менделевич В. Д. (2001) Психология девиантного поведения: Учебн. пособ./ М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.

Семья как фактор формирования эмпатии

Хонина Анна Александровна

молодой учёный

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: ahonina@mail.ru

Успешное эмоциональное развитие ребёнка зависит от условий общения со взрослыми людьми. В основе развития эмпатии, усвоения морально-нравственных норм лежит формирующаяся направленность ребёнка на окружающих, обусловленная особенностями общения детей со взрослыми и, прежде всего, с родителями.

Анализ психологической литературы позволяет нам выделить ряд подходов к трактовке взаимосвязи между эмпатией как социально-психологическим свойством личности и системой отношений индивида. В рамках одного из подходов система отношений выступает как предпосылка развития и проявления эмпатии, где затрагивается анализ взаимосвязи между особенностями воспитания в первичной семье и характером эмпатии у ребёнка. Начало исследований в этом направлении было положено А. Валлоном. Он изучал проблему эмпатии с точки зрения эмоционального развития ребёнка. В этой связи он подчёркивал важность проявления родителями эмоциональной близости к ребёнку, так как именно потребность в эмоциональном контакте преобладает на первых этапах онтогенеза, и её удовлетворение позволяет в дальнейшем научиться осознавать и разделять переживания партнёра по общению, предвидеть последствия своего поведения (Лабунская В.А., 2001).

Многими авторами отмечается, что нравственное развитие ребёнка возможно лишь в семейной атмосфере взаимного уважения и доверия (Райс Ф., 2000). Дети, эмоционально зависимые от родителей и испытывающие к ним сильную привязанность, вырастают более совестливыми по сравнению с теми, кто не знал таких отношений. Сердечные, душевные отношения способствуют тому, что дети уважают родителей, стремятся стать похожими на них, что в конечном счёте формирует у детей положительные моральные качества. Дети, чувствующие по отношению к себе заботу, любовь и доверие старших, учатся также относиться и к другим. Подростки, живущие в атмосфере враждебности и непонимания, идентифицируют себя с агрессором и перенимают такое эмоциональное отношение от родителей.

Форма эмпатии, по мнению С.Ю. Циркина, зависит от типа и характера межличностных отношений. Если когнитивная и эмоциональная эмпатия возможна при любых типах отношений, то поведенческая, действенная эмпатия характерна для близких отношений. Эмпатия может иметь индивидуальный, избирательный характер, когда отклик возникает на переживание не любого человека, а только значимую личность, например, супруга, ребёнка (Циркин С.Ю., 1999). Высшая форма эмпатии выражается в полной межличностной идентификации. При этом наблюдается идентификация не только мысленная (воспринимаемая, понимаемая), не только чувствуемая (сопереживаемая), но и действенная. Высшая форма эмпатии – действенная – характеризует как психологическую, так и нравственную сущность личности. Личности же родителей играют существенную роль в жизни каждого человека.

Родительская любовь и принятие ребёнка – источник и гарантия эмоционального благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Глубокий постоянный психологический контакт с ребёнком – то универсальное требование к воспитанию, которое в одинаковой степени может быть рекомендовано всем родителям, контакт необходим в воспитании каждого ребёнка в любом возрасте. При этом контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить. Контакт с ребёнком, как высшее проявление любви к нему, следует строить, основываясь на постоянном, неустанном желании познать своеобразие его индивидуальности. Постоянное тактичное вчувствование в эмоциональное состояние ребёнка – всё это создаёт основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями и требует от родителей проявления эмпатии. В механизме эмпатии родителей присутствует умение поставить себя на место ребёнка, взглянуть на происходящее с его точки зрения. Однако взглянуть на вещи с точки зрения ребёнка не обязательно означает отождествить себя с этим человеком. Если родитель проявляет эмпатию, это значит, что он просто принимает во внимание линию поведения своего ребёнка, относится к ней сочувственно. Когда мы говорим о взаимопонимании, эмоциональном контакте между детьми и родителями, всегда имеем в виду некий диалог, взаимодействие ребёнка и взрослого друг с другом. Главное в установлении диалога – это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуаций, общность в направлении совместных действий.

В отечественных исследованиях уделяется также внимание рассмотрению тех видов отношений, которые преобладают в родительской семье и обуславливают нарушение эмоционального общения между детьми и родителями, приводят к искажению восприятия эмоций и чувств партнёра по общению у детей (Курек Н.С., 1997). В ряд таких отношений входят отношения подавления, манипулирования, навязывания, контроля и т.д. Деформация эмпатии у детей проявляется в снижении точности распознавания отрицательных эмоций родителей, что выполняет, по-видимому, защитную функцию, предохраняя ребёнка от осознания негативных отношений к нему со стороны взрослых. Сочувствие у детей, особенно у подростков, сопровождается актом альтруизма. Кто наиболее чуток к эмоциональному состоянию другого, тот охотно помогает и наименее склонен к агрессии. Ведь для осознания ребёнком собственных эмоциональных реакций и состояний важным является принятие или непринятие взрослым этих реакций и состояний. Принимая эмоциональные реакции и состояние ребёнка, взрослый признаёт за ним право испытывать именно те чувства, которые он испытывает, что в ещё большей степени способствует осознанию ребёнком собственных эмоций. Заботливое отношение к ребёнку в процессе его воспитания помогает развитию активности, доброжелательности, способствует формированию эмоциональности.

Таким образом, развитие эмпатии обусловлено социальными влияниями и системой воспитательных воздействий. Нарушение эмпатических отношений в семье приводит к образованию такого свойства личности, как тревожность, которая затрудняет проявление эмпатии в поведении. Проецированная тревожность искажает проявление эмпатии, так как дети приписывают другим свой дискомфорт. Эмпатия проявляется в адекватных формах у адаптированных к социальной жизни детей, получивших в семье любовь, заботу, теплоту и понимание.

Литература:

1. Курек Н.С. (1997) Эмоциональное общение матери и дочери как фактор формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Н.С. Курек // Вопросы психологии. – №2.
2. Лабунская В.А. (2001) Психология затруднённого общения / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. – М.: Академия.

3. Райс Ф. (2000) Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер.
4. Циркин С.Ю. (1999) Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / С.Ю. Циркин. – СПб.; М. и др.: Питер.

Проблема изучения романтической привязанности в юности

Чубарь Дарья Александровна

соискатель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: inov@list.ru

На фоне всё увеличивающейся свободы в построении интимных отношений, разнообразия образцов, норм поведения в любви, а также возрастающей вариативности форм брачно-семейных отношений акцент в исследовании отношений любви смещается на психологические детерминанты – факторы индивидуальной жизни человека.

Потребность в любви, в создании подлинно близких отношений, является одной из главных потребностей человека. В юности, когда происходит особая интенсификация романтических отношений, создание подлинной интимности в отношениях с партнёром становится задачей развития человека. Особая эмоциональная насыщенность сферы отношений с противоположным полом и, с другой стороны, отсутствие достаточного опыта в этой области могут препятствовать достижению данной возрастной задачи.

Однако именно в юности наиболее ярко проявляются в наименьшей степени обусловленные сознательным выбором паттерны взаимодействия с романтическим партнёром, детерминированные, прежде всего, а) опытом близких отношений, главным образом, в контексте семьи, и б) личностными особенностями человека, которые не были ещё подвергнуты тщательному анализу, рефлексии, а, следовательно, имеют возможность проявляться непосредственно, при минимальном самоуправлении человеком.

Исследование представлений о любви с опорой на концепцию привязанности Дж.Боулби, предложившего понятие «рабочей модели», в котором отражены в единстве когнитивный, мотивационный и эмоциональный аспекты опыта детских привязанностей человека, приводит к выяснению каузальных связей. В то же время, в юности в свете решения задачи самоопределения, построения себя, своей идентичности, отношения любви принимают часто т.н. незрелые формы, так как лидирующее значение имеют именно мотивы самопознания и самопостроения. При этом сама сфера отношений с противоположным полом также является предметом активного исследования, как на поведенческом, так и на внутреннем уровнях: человек способен осуществлять работу по осмыслению, осознанию первого опыта отношений любви, ориентировку в них для выработки собственной позиции, норм и идеалов (Э.Эриксон, М.Марсиа), проявляя себя тем самым как действительный субъект собственного развития.

Таким образом, ставя проблему выделения типов романтической привязанности в юности нельзя не учитывать «вмешивающиеся» процессы формирования идентичности, прежде всего, те, что подпадают под категорию «конструирование» (Дж.Марсиа): отражающие сознательность и активность человека в выборе собственной идентичности в сфере отношений любви. Привязанность во взрослости, обладающая сущностной спецификой, что продемонстрировано в западных исследованиях, отражает часто уже сложившиеся её формы, тогда как период юности интересен именно как сенситивный этап становления характера романтической привязанности.

Таким образом, опираясь на две указанные модели в изучении вопроса путей, вариантов становления отношений любви в юности, мы создаём более полную и вместе

с тем более точную типологию романтической привязанности, учитывающую субъективный вклад собственно развивающегося человека.

Литература

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2006.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Общ. ред. А.В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
3. Ego Identity: a Handbook for Psychosocial Research / Marcia J.E. et al. – New York, 1993.

Изучение влияния агрессии и акцентуации характера на подростковую зависимость к наркотикам.

Шаринова Яна Рустемовна

студентка

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина,
Набережные Челны, Татарстан, Россия*

E-mail: Shariyana@yandex.ru

Проблемы становления личности, конфликтов, трудностей – одна из самых сложных и острых в развитии и воспитании подростков. В этот сенситивный период очень важно проследить, чтобы развитие подростка шло в правильном направлении.

В настоящее время усложнилась ситуация с подростковой преступностью и наркотизацией. Особенно актуальна для нашего города проблема наркотической зависимости. Большую часть наркозависимых по данным СПИД-Центра города Набережные Челны составляют молодые люди в возрасте 12-22 лет. Причины такого поведения следует тщательно изучить. Истоки этих проблем мы видим в изучении множества факторов, среди которых мы выделили акцентуацию характера и агрессивное поведение.

Целью нашего исследования стало изучить влияние агрессии и акцентуации характера на подростковую наркотическую зависимость.

Нами были выбраны следующие методы:

- 1) Анализ научно-популярной и методической литературы.
- 2) Психодиагностический метод.
- 3) Статистический метод обработки данных (вычисление корреляции Пирсона).

Исследования проводились в СОШ №13 города Набережные Челны среди учащихся 12-13 лет. В эксперименте приняло участие 40 человек. Вся работа проводилась в 6 этапов.

На первом этапе нами был проведен анализ литературы и на основе этого сделан выбор о применении данных методик: «Выявление акцентуации» (Шмишека), опросник Басса-Дарки, «Склонность к поиску острых ощущений» (М. Цукермана).

На втором этапе мы провели методику Шмишека на выявление акцентуации характера. В результате этого мы выяснили, что 70% испытуемых принадлежат к экзальтированному типу акцентуации характера, 63% - к гипертимному, 42,5% - к циклотимному и 40% - к эмотивному типу.

На третьем этапе мы изучали формы агрессии по методике Басса-Дарки. В результате мы выявили, что в группе испытуемых преобладает мотивационная агрессия и физическая агрессия со средними баллами 17 и 15, 7 баллов.

На четвертом этапе нами была изучена предрасположенность к наркотикам по методике Цукермана. В результате этого мы выяснили, что группу риска составляет 50% испытуемых.

На пятом этапе мы проводили статистическую обработку данных. Выяснили, что:

- при высокой выраженности экзальтированности наблюдается низкая предрасположенность к чрезвычайным происшествиям ($P < 0,05$), но возрастает стремление к трудностям и к непереносимости однообразия ($P > 0,05$);
- шкала поиска новых ощущений положительно коррелирует с циклотимным типом акцентуации, что говорит об их взаимосвязи ($P > 0,05$);
- при низких значениях шкалы поиска новых ощущений возрастают значения по тревожному типу;
- при выраженности дистимического типа мало выражена непереносимость однообразия ($P < 0,05$);

Шкала непереносимости однообразия взаимосвязана с демонстративным и педантичным типом ($P > 0,05$).

На шестом этапе мы изучали взаимосвязь агрессии и предрасположенности к наркотикам и выяснили, что ни одна из форм агрессии не имеет взаимосвязи со шкалами склонности к поиску острых ощущений, как положительной, так и отрицательной.

Таким образом, мы выяснили, что группу риска по наркотизации составляет 50% испытуемых. Экзальтированный и циклотимный типы акцентуации характера оказывают влияние на предрасположенность к наркотикам, а различные виды агрессии не оказывают влияния на склонность к зависимому поведению.

Эмоциональное отношение ребёнка к приёмным родителям

Шнып Елена Александровна

ассистент

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины, Гомель, Белоруссия

E-mail: lupekina@mail.ru

Одной из острейших социально-экономических и психолого-педагогических проблем в странах постсоветского пространства является проблема социального сиротства – явления, при котором дети остаются без родительской опеки при живых родителях. Сравнительно новой моделью семейного устройства детей-сирот, где труд родителей оплачивается государством, является приёмная семья. Ежегодно количество детей, отданных на воспитание в приёмную семью, увеличивается.

Создание приёмной семьи в психологическом смысле начинается с установления эмоционального контакта между ребёнком и приёмными родителями, который является основой осуществления идентификационных отношений между ними. Поэтому в центре нашего внимания находится проблема эмоционального отношения ребёнка к приёмным родителям.

Для изучения эмоционального отношения приёмного ребёнка к новым значимым для него людям – приёмным родителям – и отражения как сознательных, так и частично неосознаваемых уровней этих отношений нами использовался Цветовой тест отношений (ЦТО), разработанный Е.Ф. Бажиным и А.М. Эткиндо [1]. В исследовании приняли участие 76 приёмных детей (44 девочки и 32 мальчика) и 69 биологических детей (37 девочек и 32 мальчика) в возрасте 4-11 лет.

Для изучения особенностей эмоционального отношения ребёнка к приёмным родителям был использован Цветовой тест отношений (ЦТО). Близость цветовых рядов ребёнка и родителя оценивалась по значению коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), на основании чего были диагностированы следующие виды эмоционального

отношения ребёнка к родителю: положительно зависимое; отрицательно зависимое и амбивалентное эмоциональное отношение. Эмоционально-личностные характеристики цветов, входящих в ЦТО, использовались для описания особенностей восприятия ребёнком матери и отца как объектов идентификации. Взаимосвязь между представлениями ребёнка о родителях и его самоотношением оценивалась на основе корреляционный анализ между отдельными цветами, входящими в ЦТО, в цветовых предпочтениях ребёнка в отношении себя, в отношении приёмной/биологической матери, приёмного/биологического отца.

Изучение эмоционального отношения ребёнка к родителям позволило выявить следующие тенденции:

- 1) у девочек вне зависимости от типа семьи преобладает положительно зависимое эмоциональное отношение к матери (в приёмных семьях $\varphi^*=1,932$ при $\alpha=0,05$; в биологических семьях $\varphi^*=2,353$ при $\alpha=0,01$), что способствует идентификации с ней. Преобладающим видом эмоционального отношения к отцу у девочек в приёмных ($\varphi^*=2,703$ при $\alpha=0,01$) и в биологических ($\varphi^*=4,675$ при $\alpha=0,001$) семьях является амбивалентное эмоциональное отношение;
- 2) у мальчиков вне зависимости от типа семьи преобладает амбивалентное эмоциональное отношение к отцу (в приёмных семьях $\varphi^*=3,005$ при $\alpha=0,001$; в биологических семьях $\varphi^*=6,414$ при $\alpha=0,001$) наряду с положительно зависимым (у 48,4% приёмных мальчиков и у 46,9% биологических мальчиков) и амбивалентным (у 41,9% приёмных мальчиков и у 53,1% биологических мальчиков) эмоциональным отношением к матери, что затрудняет идентификацию мальчика с отцом;
- 3) и в приёмных ($\varphi^*=2,471$ при $\alpha=0,01$), и в биологических ($\varphi^*=4,766$ при $\alpha=0,001$) семьях положительная идентификация девочки с матерью встречается значимо чаще, чем положительная идентификация мальчика с отцом;
- 4) приёмная мать и мальчиками, и девочками воспринимается как открытая, общительная, дружелюбная, отзывчивая, энергичная, активная, эмоционально расположенная по отношению к детям. Её цветовой портрет ассоциируется с эмоцией радости, выражает потребности детей в общении с ней, эмоциональной вовлечённости в эти отношения, привязанности. Отношения с приёмной матерью опосредуют развитие у приёмной девочки таких свойств, как активность, решительность, эмоциональность, а у приёмного мальчика – моральных свойств личности;
- 5) представления о матери в биологической семье сходны с представлениями о приёмной матери (и у мальчиков, и у девочек: $r_s=0,9$ при $\alpha=0,01$). Качество отношений с матерью в биологической семье опосредует развитие у мальчиков и девочек, прежде всего, коммуникативных и эмоциональных качеств личности;
- 6) приёмный отец и мальчиками, и девочками, ассоциируется с такими качествами, как уступчивый, зависимый, спокойный, ригидный, апатичный; низко оцениваются его активность, энергичность, отзывчивость. Приёмные мальчики и девочки стремятся к общению с приёмным отцом, воспринимают его как открытого, общительного, однако девочки при этом испытывают страх отвержения и одновременно воспринимают его как враждебного. Приёмный отец не является для детей моральным цензором поведения, образцом для приобретения социально значимых личностных качеств, интериоризации норм, стереотипов, ролей, ценностных ориентаций. Приёмные мальчики в большей степени, чем приёмные девочки воспринимают приёмного отца как нерешительного, неуверенного, несамостоятельного, слабого, пассивного. Отношения с приёмным отцом опосредуют развитие у приёмной девочки таких свойств личности, как уступчивость, зависимость, слабость, нерешительность и пассивность, а у приёмного мальчика – коммуникативных свойств личности, однако препятствуют развитию моральных качеств;
- 7) представление о биологическом отце как объекте идентификации частично сходны с представлениями о приёмном отце ($r_s=0,6$ при $\alpha=0,05$). Однако в представлениях

биологических детей отец выступает как более активная и решительная фигура (по сравнению с приёмным отцом), опосредующая развитие у детей моральных свойств личности и самостоятельности.

Литература:

1. Бажин. Е.Ф., Эткинд А. М. Цветовой тест отношений. – Л., 1985. – 18 с.

Сценарий родительства в сценарии жизни подростков.

Штылева Ирина Владимировна

студентка

*Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород,
Россия,*

E-mail: Ira5.85@mail.ru

В современном обществе происходит трансформация традиционных моделей поведения, идет переоценка ценностей, которые дети и подростки могут фиксировать в своем сознании, что проявляется в изменении поведения. Гендерная социализация реализуется через усвоение индивидом содержания женской или мужской модели поведения, формирование системы потребностей, интересов и ценностных ориентаций, характерных для того или другого пола.

Особый интерес для нашего исследования представляет процесс формирования у подростков сценариев родительства, моделей поведения в семье и семейных ролей и влияние на этот процесс опыта, полученного в родительской семье. Именно на данном возрастном этапе происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию в результате отказа от одних и принятие других.. На основе качественно нового характера, структуры и состава деятельности подростка закладываются основы сознательного поведения, определяется общая направленность в формировании представлений и социальных установок. Именно эти особенности подросткового возраста вызывают интерес для исследования сценария родительства, как одного из главных аспектов жизни.

Цель исследования - изучение сценария родительства в сценариях жизни подростков.

В данном исследовании были использованы следующие методики: сценарный вопросник (Э.Берн); функционально-ролевая согласованность (С.В. Ковалев).

В исследование принимали ученики 10-11 классов в возрасте 16-17,5 лет, среди них 20 девушек и 20 юношей.

Результаты проведенной работы показали, что традиционное распределение домашних обязанностей приводит к тому, что у подростков проявляются гендерные стереотипы, и они овладевают разными навыками, основанными на их гендерной принадлежности. Они считают, что мужчины и женщины должны исполнять различные роли и обладать различными психологическими качествами. В результате они стремятся овладеть различными навыками, зависящими от их гендера, и, как следствие, могут оказаться плохо подготовленными к многообразным ролям, которые им, вероятно, придется исполнять в дальнейшем. Гендерные роли и основанное на половой принадлежности разделение труда способствует развитию навыков воспитания детей у девушек, но не у юношей.

Следует отметить, что на неравномерное распределение домашних обязательств влияют особенности социализации, в результате чего, юноши не знают, как нужно делать уборку, готовить или обращаться с детьми. Ранний опыт социализации мог не позволить юношам овладеть навыками, необходимыми для выполнения домашних

работ. Девушек просят делать больше работ по дому, чем юношей, и они значительно чаще занимаются приготовлением пищи, стиркой и уборкой. Кроме того, поскольку дети обращают больше внимания на модели, имеющие отношение к их полу, юноши не придают большого значения тому, что делает их мать, и не моделируют ее поведение. В результате они не усваивают более детализированные схемы домашних работ, которыми овладевают представительницы женского пола.

Кроме того, проявляется тенденция у подростков к стремлению внесения примерно равного вклада в материальное благосостояние семейного союза, совместное ведение домашнего хозяйства, сообща принимать все важнейшие решения и в равной степени заниматься уходом за детьми и их воспитанием.

Проблема социокультурных аспектов материнства и отцовства заключается в том, что феномен родительства сформировался в процессе развития общества. Ребенок, взрослея, принимает доминирующий сценарий родительства в обществе, при этом в сценариях жизни девушек сценарии материнства являются системообразующими, а в сценарии жизни юношей сценарии отцовства могут быть вообще не представлены. От развития сценариев родительства зависит не только благополучие детей в семье, но и само наличие детей.

Особенности потребительской социализации в детском возрасте

Шурыгина Юлия Станиславовна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: yl4ik@bk.ru

Введение.

Одной из важнейших тем современной социальной психологии является потребительское поведение взрослых. Потребительское поведение взрослых тесно связано с их отношением к деньгам и часто его определяет. Однако люди начинают покупать, обращаться с деньгами уже в юном возрасте, поэтому, можно сказать, что определенная база потребительского поведения закладывается еще в детстве. Большое внимание потребительскому поведению взрослых уделяют такие науки как экономика и социология [1,2,3]. Но в данный момент существует мало работ, посвященных потребительскому поведению детей. Данное исследование проводилось для изучения формирования потребительской социализации, ее наиболее активный период [2]. Кроме того, известно, что взрослые покупатели склонны к лояльности маркам, которые они привыкли покупать в детстве. Таким образом, изучение потребительской социализации в детском возрасте поможет понять механизмы выбора товара не только детей, но и взрослых.

Социализация – это процесс, посредством которого люди усваивают правила поведения, а также системы убеждений и установок, позволяющих индивиду успешно действовать в качестве члена общества [4, стр.49]. Потребительская социализация – это процесс приобретения молодыми людьми умений, знаний и отношений, затрагивающих их функционирование на рынке в качестве потребителей [1, стр. 202].

Целью нашего исследования было изучение формирования потребительской социализации в детском возрасте.

В исследовании были выдвинуты следующие задачи:

- 1) Выделить возрасты потребительской социализации
- 2) Описать, происходящие в каждом возрасте процессы
- 3) Определить агенты влияния в каждом возрасте
- 4) Оценить влияние удачных и неудачных покупок на социализацию

Подвергались проверке две гипотезы:

- 1) Потребительская социализация – часть общего процесса социализации, проходит те же стадии и институты социализации, подвержена тем же факторам.
- 2) В процессе потребительской социализации происходит накопление потребительского опыта и расширение потребительского репертуара.

Предметом исследования, представленного в данной работе, являются стадии, этапы, институты, а также факторы потребительской социализации. Объектом данного исследования является потребительская социализация.

Исследование было проведено с помощью метода фокус-групп, поскольку нам было важно изучить все возможное содержание процессов, факторов и агентов социализации, получить максимальный спектр мнений. Было проведено три фокус-группы.

- 1) Для изучения этапов и стадий социализации были проведены следующие методики: «направленные мечты», «коллаж», «направленная дискуссия».
- 2) Для выделения институтов и факторов, влияющих на потребительскую социализацию - методики «направленная дискуссия» и «mapping».

Итак, результаты нашего исследования показали, что

- 1) Потребительская социализация является частью общего процесса социализации, в ней выделяются те же возраста. В данных возрастах влияют те же факторы, что и в процессе общей социализации.
- 2) Мы выделили 4 этапа потребительской социализации.

Младший школьный возраст (7-10 лет). Ребенок живет, опекаемый родителями, они обеспечивают его всем необходимым, поэтому такое большое значение имеют родители для потребительского выбора ребенка, являются для него авторитетом. Ребенок тратит небольшие деньги на покупки сладостей. Некоторые дети уже с младшего школьного возраста начинают копить деньги.

Первый период отрочества (11-13 лет). Ребенок делает свои первые попытки самостоятельных покупок, поскольку ему еще трудно разобраться со всем ассортиментом, он прислушивается к мнению родителей и друзей. Родители в данном возрасте продолжают обеспечивать ребенка всем необходимым.

Второй период отрочества (14-16 лет). Для подростка особо важным является мнение окружающих его сверстников. Одним из способов добиться их расположения является совершение определенных покупок, имеющих значение в данном возрасте, поэтому для подростка наиболее значимыми мнениями являются мнения друзей. Подростки на данном этапе покупают продукты, которые имеют определенный социальный статус. Однако существует еще и реальность, т.е. ограниченность подростка в средствах. Он при совершении покупок начинает опираться и на собственное мнение. Также многие в данном возрасте пытаются начинать самостоятельно зарабатывать, чтобы не испытывать дискомфорта, прося деньги у родителей. Родители уже больше дают денег на самостоятельные покупки, а сами могут покупать подросткам предметы первой необходимости, могут совершать дорогие покупки для подростков, учитывая их мнение.

Юность (17-19). Люди данного возраста делятся на две группы: тех, кто самостоятельно зарабатывает и тех, кто продолжает жить за счет родителей. Но вне зависимости от этого люди совершают покупки самостоятельно, при этом родители могут давать деньги. Решение о покупке принимается самостоятельно, предварительно проанализировав многие источники информации: мнения родителей, друзей, братьев и сестер, СМИ.

- 3) Отношение к деньгам зависит от количества и способа получения денег. Дети относятся к деньгам родителей экономно. Это отношение, как правило, меняется после того, как появляются первые самостоятельно заработанные деньги. Девушки более склонны потратить свою первую зарплату на то, чтобы получить удовольствие, юноши более склонны к ведению накоплений.
- 4) В процессе потребительской социализации происходит накопление потребительского опыта и расширение потребительского репертуара. Однако ежедневный

потребительский репертуар взрослых ограничен. Категории трат: продукты, одежда, развлечения, мелочи, проезд, косметика, оплата мобильного, коммунальные платежи, подарки.

5) Удачные и неудачные покупки не играют большой роли в социализации. Более актуальны эмоционально окрашенные покупки, совершенные в недавнем времени.

6) Одним из механизмов потребительской социализации является подражание, которое проявляется в отношении к деньгам (дети относятся к деньгам также как их родители).

Литература:

1. Алешина И. В. Поведение потребителей: учебник. – М.: Экономистъ, 2006.
2. Ильин В. Поведение потребителей. Интернет. Consumers.narod.ru/book.html
3. Ильин В. Потребление в социальном поле. Интернет. Consumers.narod.ru/book.html
4. М. Хьюстон, В. Штребе Введение в социальную психологию. Европейский подход: Учебник для студентов вузов/ Пер. с англ. Под ред. Проф. Т.Ю. Базарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004